

Журнал «Казанский экономический вестник» входит в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук, утвержденных ВАК РФ.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Научный консультант

И.Р. Гафуров, доктор экономических наук, профессор

Научный редактор

Н.Г. Багаутдинова, доктор экономических наук, профессор

Главный редактор

А.Р. Сафиуллин, доктор экономических наук, доцент

Члены редколлегии:

Ж.М. Аяпова, кандидат экономических наук, доцент, директор Бизнес-школы АО «Казахский гуманитарно-юридический университет» (г. Астана, Республика Казахстан);

В.И. Вагизова, доктор экономических наук, профессор, Институт управления, экономики и финансов, ФГБОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»;

Х.Н. Кафтанджиев, доктор философских наук, профессор, Софийский университет «Св. Климент Охридски»;

Н.В. Киносьян, PhD, Университет Кардиффа (г. Кардифф, Уэльс, Великобритания), ФГБОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»;

И.А. Киришин, доктор экономических наук, профессор, Институт управления, экономики и финансов,

ФГБОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»;

И.К. Кочар, PhD, Экономический университет во Вроцлаве (г. Вроцлав, Польша);

Л.И. Куликова, доктор экономических наук, профессор,

Институт управления, экономики и финансов, ФГБОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»;

Р.М. Марданшина, кандидат педагогических наук, доцент, Институт управления, экономики и финансов,

ФГБОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»;

А.Р. Масалимова, доктор педагогических наук, доцент, Институт психологии и образования, ФГБОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»;

А.Н. Мельник, доктор экономических наук, профессор, Институт управления, экономики и финансов,

ФГБОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»;

В.И. Питербарг, доктор физико-математических наук, профессор, ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»;

Е.Г. Попкова, доктор экономических наук, профессор,

ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный технический университет»;

Л.Н. Сафиуллин, доктор экономических наук, профессор,

Институт управления, экономики и финансов, ФГБОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»;

М.Р. Сафиуллин, доктор экономических наук, профессор,

Институт управления, экономики и финансов, ФГБОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»;

Н.З. Сафиуллин, доктор экономических наук, профессор,

Институт управления, экономики и финансов, ФГБОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»;

А.Ю. Соколов, доктор экономических наук, доцент,

Институт управления, экономики и финансов, ФГБОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»;

Б.В. Соколов, доктор технических наук, профессор,

ФГБУН «Санкт-Петербургский институт информатики и автоматизации Российской академии наук»;

Е.В. Фахрутдинова, доктор экономических наук, профессор,

Институт управления, экономики и финансов, ФГБОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»;

А.И. Шигаев, доктор экономических наук, доцент,

Институт управления, экономики и финансов, ФГБОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет».

Учредитель издания

ФГАОУ ВО

«Казанский (Приволжский)
федеральный университет»

Адрес редакции:

420012,

Республика Татарстан,

г. Казань,

ул. Бутлерова, д. 4.

Тел. 2-91-13-26

Электронная версия журнала
«Казанский экономический
вестник»

<http://www.ej.kpfu.ru>

Журнал включен
в Реферативный журнал
и Базы данных ВИНИТИ.
Сведения о журнале
ежегодно публикуются
в международной справочной
системе по периодическим
и продолжающимся изданиям
“Ulrich’s Periodicals Directory”
Договор с ВИНИТИ
R0181/034-06

Редакторы:

Е.А. Волошина

Р.Р. Аубакиров

Компьютерная верстка:

А.И. Галиуллина

Основан в 2005 году

Зарегистрировано в федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-48457 от 31 января 2012 г.

Формат 60x84/8. Усл. печ. л. 13,7. Тираж 500 экз. Дата выхода в свет: 27.08.2021. Заказ 7/11.

© Институт управления, экономики и финансов КФУ, 2021

Отпечатано в типографии
Издательства Казанского университета
Адрес издателя: 420008, г. Казань,
ул. Профессора Нухина, 1/37
тел. (843) 233-73-59, 233-73-28
Свободная цена

Точка зрения авторов может не совпадать с позицией редакции.

Рукописи рецензируются и не возвращаются.

При перепечатке ссылка на «Казанский экономический вестник» обязательна.

The journal "Kazan economic vestnik" is included into the list of the leading reviewed scientific journals and editions, in which main scientific results of candidate and doctoral dissertations, approved by State Commission for Academic Degrees and Titles, must be published.

EDITORIAL BOARD

Scientific Adviser

I.R. Gafurov (Doctor of Economic Sciences, Full Professor)

Science Editor

N.G. Bagautdinova (Doctor of Economic Sciences, Full Professor)

Editor-in-chief

A.R. Safullin (Doctor of Economic Sciences, Docent)

Members of the Editorial Board:

Zh. Ayapova (Doctor of Science in Economics, Associate Professor, Head of the Business School 'Kazakh Humanitarian Law University', Astana, The Republic of Kazakhstan)

V. Vagizova (Doctor of Science in Economics, Full Professor, Institute of Management, Economics and Finance, Kazan (Volga region) Federal University)

Kh. Kaftandzhiev (Doctor of Philological Sciences, Full Professor, Sofia University "St. Kliment Ohridski")

N. Kinoshyan (PhD, Cardiff University, Cardiff, Wales, United Kingdom, Kazan (Volga region) Federal University)

I. Kirshin (Doctor of Science in Economics, Full Professor, Institute of Management, Economics and Finance, Kazan (Volga region) Federal University)

I. Kochar (PhD, Wrocław Economic University, Wrocław, Poland)

L. Kulikova (Doctor of Science in Economics, Full Professor, Institute of Management, Economics and Finance, Kazan (Volga region) Federal University)

R. Mardanshina (Doctor of Pedagogic Sciences, Associate Professor, Institute of Management, Economics and Finance, Kazan (Volga region) Federal University)

A. Masalimova (Doctor of Pedagogic Sciences, Associate Professor, Institute of Psychology and Education, Kazan (Volga region) Federal University)

A. Melnik (Doctor of Science in Economics, Full Professor, Institute of Management, Economics and Finance, Kazan (Volga region) Federal University)

V. Peterburg (Doctor of Physical and Mathematical Sciences, Full Professor, Lomonosov Moscow State University)

E. Popkova (Doctor of Science in Economics, Full Professor, Volgograd State Technical University)

L. Safullin (Doctor of Science in Economics, Full Professor, Institute of Management, Economics and Finance, Kazan (Volga region) Federal University)

M. Safullin (Doctor of Science in Economics, Full Professor, Institute of Management, Economics and Finance, Kazan (Volga region) Federal University)

N. Safullin (Doctor of Science in Economics, Full Professor, Institute of Management, Economics and Finance, Kazan (Volga region) Federal University)

A. Sokolov (Doctor of Science in Economics, Associate Professor, Institute of Management, Economics and Finance, Kazan (Volga region) Federal University)

B. Sokolov (Doctor of Engineering Sciences, Full Professor, St. Petersburg Institute for Informatics and Automation of the Russian Academy of Sciences)

E. Fakhrutdinova (Doctor of Science in Economics, Full Professor, Institute of Management, Economics and Finance, Kazan (Volga region) Federal University)

A. Shigaev (Doctor of Science in Economics, Associate Professor, Institute of Management, Economics and Finance, Kazan (Volga region) Federal University)

Founder of the edition
Kazan (Volga region)
Federal University

Editors Office address:

420012,
Tatarstan Republic,
Kazan, 4 Butlerov st.
Tel. 2-91-13-26

Internet version of the journal
"Kazan economic vestnik"
<http://www.ej.kpfu.ru>

The journal is included in the abstracting journal and VINITI database. The information about the journal is annually published in the international reference system on periodical and continuing publications "Ulrich's Periodicals Directory". Agreement with VINITI RO181/034-06

Editors:

E.A. Voloshina
P.P. Aubakirov

Computer lead out:

A.I. Galiullina

Founded in 2005

The journal is registered by the Federal Supervising Service on observance in the sphere of communication, information technologies and mass communications.
Registration certificate: of January 31, 2012.

Format 60x84/8. Circulation 500 copies.
Release date 27.08.2021. Order № 7/11.
© Institute of Economics and Finance KFU, 2021
Printed at the publishing house of the Kazan University
Publisher address: 420008, Kazan, 1/37 Professor Nuzhin Str.
Tel. (843) 233-73-59, 233-73-28
Free price

The authors' view point may not coincide with the opinion of the Editorial Board.
The manuscripts are reviewed and are not returned.
When reprinted the reference to «Kazan economic vestnik» is required.

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ

С.К. Кочина. Учет институциональных факторов при диагностике промышленного предприятия..... 5

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

А.П. Шмарин. Подходы к исследованию и классификации качества общественных благ11

РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

Л.Б. Серазетдинова, А.А. Шугаева. Исследование трудовых отношений на региональных предприятиях (опыт Республики Татарстан)..... 18
О.В. Якимова. Анализ факторов внешней среды в контексте перехода региона к циркулярной экономике..... 26

ФИНАНСЫ И КРЕДИТ

М.Р. Гафаров, М.Р. Сафиуллин, Л.А. Ельшин. Цифровая трансформация как инструмент интенсификации инклюзивного экономического роста региона 32
А.М. Туфетулов, М.А. Сафиуллин, В.И. Насырова, А.Р. Хафизова, А.И. Хайруллова. Налоговое консультирование в условиях цифровой трансформации налогового администрирования в России 42
Д.Ш. Усанова, И.Г. Хайруллин, К.Т. Хайруллина, Л.А. Усанова. Обучение финансовым дисциплинам дистанционно: административный аспект 51

МАРКЕТИНГ И ОБЩЕСТВО

З.Р. Муртазалиев, Д.М. Магомедов. Основные маркетинговые исследования в сфере коммерческой недвижимости..... 57

ВОПРОСЫ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА

О.А. Нестерова. Особенности и противоречия формирования и развития инновационного человеческого потенциала..... 62
Д.М. Пашин, Р.Л. Фейфер, Б.А. Заппаров, Д.А. Абрамов, С.И. Галеев. Разработка методики прогнозирования форсайта здоровья населения на определенной территории с учетом больших данных по физиому и экспосому человека..... 71
Д.М. Шакирова, А.Ф. Фахертдинова, У.В. Ожегова, К.Э. Якутова, М.А. Дулалаева, Р.Р. Сафиуллин. Принципы эффективного тайм-менеджмента 77

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

А.Н. Дмитриев. Различия в использовании интернет-технологий в России и США через контекстность культур 84
Л.Н. Сафиуллин, А.И. Сахбиева, М.А. Коробкова, Э.Н. Мендыбаева. Цифровая экономика совместного потребления и ее влияние на поведение отдельных потребителей и домохозяйств 90
Д.М. Шакирова, М.В. Апальков, А.Р. Борисов, М.А. Писаренко, Д.В. Тарабаева. Управление разработкой ИТ-проектов в условиях дистанционной занятости..... 99

ИННОВАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Ю.Р. Викуленко. Теоретические аспекты инновационного предпринимательства как социокультурного феномена в экономическом развитии страны..... 106

CONTENTS

ECONOMICS AND MANAGEMENT OF NATIONAL ECONOMY

S.K. Kochina. Taking into account institutional factors during the diagnostics of an industrial enterprise..... 5

ECONOMIC THEORY

A.P. Shmarin. Approaches to research and classification of public goods quality 11

REGIONAL ECONOMY

L.B. Serazetdinova, A.A. Shugaepova. Labor relations at regional enterprises (the experience of the Republic of Tatarstan)..... 18

O.V. Yakimova. Analysis of external factors of the region's transition to a circular economy.... 26

FINANCE AND CREDIT

M.R. Gafarov, M.R. Safiullin, L.A. Yelshin. Digital transformation as a tool for intensifying inclusive economic growth in the region 32

A.M. Tufetulov, M.A. Safiullin, V.I. Nasyrova, A.R. Khafizova, A.I. Khayrullova. Tax consulting in the context of the digital transformation of tax administration in Russia..... 42

D.Sh. Usanova, I.G. Khairullin, K.T. Khairullina, L.A. Usanova. Teaching financial disciplines online: administrative aspect..... 51

MARKETING AND SOCIETY

Z.R. Murtazaliev, D.M. Magomedov. Basic marketing researches in commercial real estate 57

ISSUES OF HUMAN CAPITAL

O.A. Nesterova. Features and contradictions of formation and development of innovative human potential..... 62

D.M. Pashin, R.L. Feifer, B.A. Zapparov, D.A. Abramov, S.I. Galeev. Development of the forecasting methods for population health in a certain territory, taking into account big data of human physiome and exposome..... 71

D.M. Shakirova, A.F. Fakhertdinova, U.V. Ozhegova, K.E. Yakutova, M.A. Dulalaeva, R.R. Safiullin. Principles of effective time management 77

INFORMATION TECHNOLOGY

A.N. Demitriev. Differences in the use of internet technologies in Russia and the United States through the context of cultures..... 84

L.N. Safiullin, A.I. Sakhibieva, M.A. Korobkova, E.N. Mendybaeva. Digital sharing economy and its influence on the behavior of individual consumers and households..... 90

D.M. Shakirova, M.V. Apal'kov, A.R. Borisov, M.A. Pisarenko, D.V. Tarabaeva. IT project management in the context of telecommuting article..... 99

INNOVATIVE ACTIVITY

Yu.R. Vikulenko. Theoretical aspects of innovative entrepreneurship as a socio-cultural phenomenon in the economic development of the country 106

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ

УДК 330.11

С.К. КОЧИНА,

кандидат экономических наук, доцент

*Белгородский государственный технологический университет
имени В.Г. Шухова*

УЧЕТ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ФАКТОРОВ ПРИ ДИАГНОСТИКЕ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

Аннотация. В данной работе рассматривается вопрос учета институциональных факторов при выполнении диагностики (анализа, исследования) деятельности и результативности промышленного предприятия. Актуальность исследования объясняется тем, что положение и функционирование современных субъектов предпринимательской деятельности на любом отраслевом рынке не ограничивается традиционной (классической) политической экономией. На сегодняшний момент стремительное развитие предпринимательства обязано как раз институциональным факторам. На основе обзора зарубежной и отечественной научной литературы приведены несколько подходов к трактованию термина «институт». Предлагается рассматривать и учитывать институциональные факторы с точки зрения наличия институциональной среды в предпринимательской среде. Помимо этого, обоснован подход к выделению в институциональной среде такого элемента, как субсреда. В работе выделяется четыре такие субсреды, а именно: социально-экономическая, политико-правовая, инвестиционно-инновационная и информационно-аналитическая. Влияние каждой из выделенных субсред на промышленное предприятие объясняется наличием и содержанием определенных институциональных факторов. Таким образом, сделан вывод о том, что при анализе (диагностике) деятельности промышленного предприятия необходимо принимать во внимание наличие и влияние разнообразных институциональных факторов современной институциональной среды. В конечном итоге это поможет при решении различных проблем в управлении объектом, а также при принятии управленческих действий.

Ключевые слова: институт, промышленное предприятие, институциональная среда, институциональные факторы, субсреда.

Введение

Для успешного развития и стабильности предприятиям отечественной промышленной отрасли нужны не только благоприятные внешнеэкономические условия, наличие поддерживающих государственных программ и проектов, «здоровая» конкуренция, качественная промышленная политика, инновационная активность и т. д., но и оптимальная структура институциональной среды [1].

Обзор имеющихся методик и разработок в области диагностического инструментария промышленных объектов демонстрирует факт неучтенности влияния институциональных факторов на их деятельность.

Более того, исследования в ракурсе институциональной экономики отображают следующую зависимость: как только положение внешних и внутренних взаимодействий между субъектами рынка осложняется, весомое влияние на деятельность промышленного предприятия (и всей отрасли в целом) начинает оказывать именно структура институциональной среды.

В связи с этим необходимо при разработке алгоритма диагностики деятельности промышленного субъекта делать акцент на наличие и влияние на его положение институциональных факторов. А для этого потребуется определить составные элементы ин-

ституциональной среды, выявить основные виды институциональных факторов, а также оценить их роль в функционировании исследуемого объекта [5, 6].

Методология

Осознавая значение институциональных факторов и их влияние на управление промышленным предприятием и его функционирование, целесообразно говорить о роли, которую играют данные факторы для всего промышленного сектора и национальной экономики [8]. В общем понимании эти факторы связаны с процессами формирования, развития и корректировки различных сфер предпринимательской деятельности (при этом не стоит забывать, конечно, и про систему общественных отношений), что является возможным в результате использования формальных и неформальных институтов.

По мнению Д. Норта, институты – «разработанные людьми рамки» [10], с помощью которых регламентируется и структурируется процесс взаимодействия между определенными субъектами.

Другое трактование понятия «институт» мы встречаем у Э. Фуруботна и Р. Рихтера. По их мнению, это своеобразный каркас, в рамках которого осуществляются различного рода операции, в том числе и экономические [7].

Е.В. Попов под институтом понимает «устоявшиеся нормы взаимодействия между экономическими агентами» [3].

Современные ученые-экономисты расширяют список институтов, что отличается от традиционного подхода, при котором институты делились на формальные (деятельность регламентируется правовыми актами, законами и т. д.) и неформальные (создаются спонтанно, отсутствуют правила и нормы) [11]. Тот же Е.В. Попов предлагает следующую типологию:

- институт конкурентного сотрудничества;
- институт инновационной деятельности;
- институт доверия;
- институт коммуникаций;
- институт знаний;
- институт защиты от оппортунизма;
- институт производства;

- институт распределения;
- институт сбыта и потребления [3].

Помимо этой классификации Е.В. Попов говорит о дроблении «крупного» института на «мелкие». Например, в рамках института производства предлагается выделять институт совместного финансирования и институт прямого финансирования. Исходя из этого, заключим, что институты представляют собой совокупность определенных норм и правил, факторов, процедур, инструментов и механизмов их реализации применительно к промышленному предприятию и всему отраслевому рынку.

В свою очередь, институты и институциональные факторы формируют определенную институциональную среду, в рамках которой будет функционировать промышленное предприятие [2, 13].

Под институциональной средой понимается совокупность формальных и неформальных правил, норм поведения рыночных субъектов в рамках соответствующих взаимоотношений, методов и инструментов по организации таких взаимодействий и контролю за их соблюдением [4].

Мы же позиционируем институциональную среду как совокупность основополагающих политических, социально-экономических и юридических «правил рыночной игры» (предлагается ввести такое понятие, как «субсреда»), которая способствует созданию некоего фундамента для производственной, логистической, маркетинговой, инвестиционной и инновационной деятельности.

Согласно нашему подходу к определению структуры институциональной среды промышленного предприятия выделим четыре основные субсреды (рис. 1), каждая из которых содержит определенные институциональные факторы.

1. Социально-экономическая субсреда включает в себя отношения между участниками рыночного процесса по вопросам, связанными с производством товаров и услуг, сбытом, удовлетворением потребностей и т. д. Таким образом, данная среда характеризуется следующими институциональными факторами:

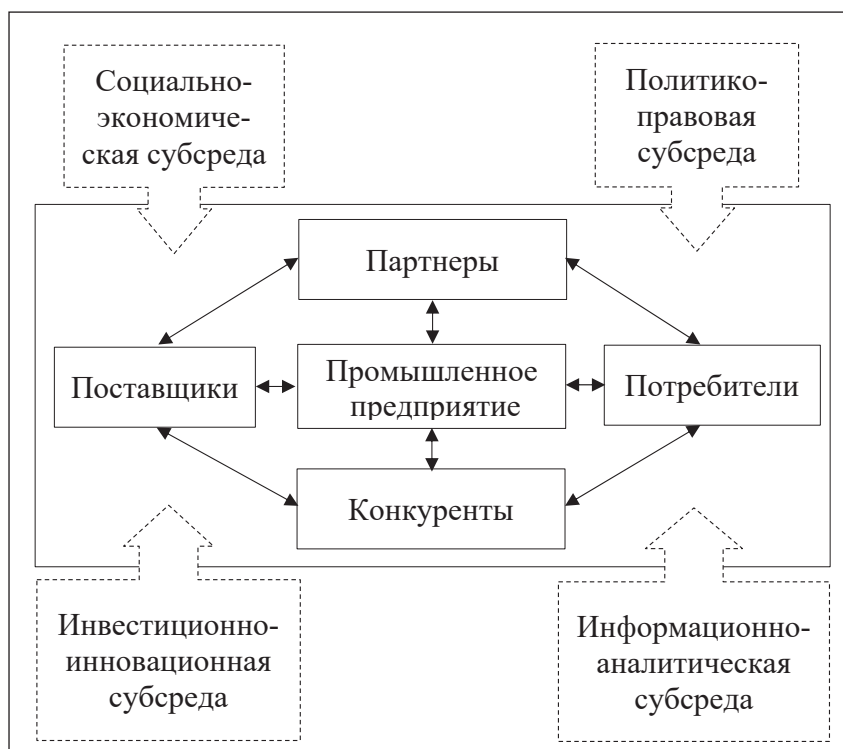

Рис. 1. Институциональная среда промышленного предприятия

- предпочтения и ожидания потребителей;
- организационная структура предприятия;
- корпоративная социальная ответственность;
- стратегия ценообразования;
- паблик рилейшнз;
- финансовая и производственная деятельность предприятия;
- социальная политика;
- финансовый рынок и банковская система;
- бизнес-этикет и др.;

2. Политико-правовая субсреда – содержит в себе совокупность общегосударственных и нормативных факторов, влияющих на институциональную среду промышленного объекта. Сюда относятся следующие институциональные факторы:

- система налогообложения;
- промышленная политика;
- антимонопольное законодательство;
- требования, предъявляемые к отчетной документации;
- коррупция;
- структура законодательства;

- неформальные взаимодействия между представителями бизнеса и властью;
- формы ответственности за нарушение законов;
- механизмы создания и принятия законов федерального и местного уровня и др.;

3. Инвестиционно-инновационная субсреда характеризуется скоростью прилива необходимых инвестиционных средств в инновационные проекты, в которых участвует данное промышленное предприятие. В итоге данная среда предназначена для организации эффективной инновационной деятельности путем роста инвестиционной привлекательности определенного промышленного объекта. Инвестиционно-инновационная среда включает в себя следующие факторы:

- кадровая политика предприятия;
- уровень образования и численность персонала;
- стратегии внедрения инноваций и обновления технологий;
- наличие исследовательских подразделений в организации;

- инвестиционная привлекательность;
- финансирование научных разработок и пр.;

4. Информационно-аналитическая субсреда отражает сущность и содержание информационно-аналитической системы деятельности предприятия, а также его взаимодействия с другими участниками рынка. В состав данной среды входят такие факторы, как:

- раскрытие внутренней информации предприятия;
- структура отраслевого рынка;
- информационная инфраструктура;
- коммуникативные технологии и пр.

Исходя из вышесказанного, можно утверждать, что обозначенные субсреды формируют единую институциональную среду промышленного предприятия, в рамках которой оно и будет функционировать под влиянием различных институциональных факторов.

Результат

Институциональные факторы позволяют обеспечить разделение и типизацию функций экономических субъектов, в том числе промышленных предприятий, в результате закрепления в нормах и правилах специфических черт в отношении частной и коллективной деятельности. В итоге возникают предпосылки для дифференциации субъектов рыночных отношений, а также для объединения их в единую систему общественных отношений (институциональную среду) в соответствии с их положением и значением в контексте общественного воспроизводства [9, 12].

Отсюда и возникает необходимость учета институциональных факторов при диагностике деятельности промышленных предприятий, что позволит провести всесторонний анализ исследуемого объекта, а также разработать необходимые рекомендации для решения возникших проблем. Для учета влияния институциональных факторов на деятельность промышленного предприятия предлагается воспользоваться различными эконометрическими методами, например, такими, как SVAR/SVEC-модели (векторная авторегрессия) и GMM-оценка (методика оценки параметров в статистических моделях).

Заключение

Учет институциональных факторов, входящих в институциональную среду предпринимательской деятельности, необходим не только при выполнении комплексной диагностики деятельности предприятия, но и в различных стадиях его жизненного цикла, что будет являться предпосылкой обеспечения устойчивого развития конкретной отрасли и всей национальной экономики в целом.

Литература

1. Бендерская О.Б. Устойчивое развитие экономических систем: традиционное и современное значения термина // Вестник Белгородского государственного технологического университета имени В.Г. Шухова. – 2016. – № 4. – С. 225–228.
2. Кондратов М.В., Гарипов Р.И. Институциональная среда как экономическая категория // Вестник Совета молодых ученых и специалистов Челябинской области. – 2015. – № 21 (8). – С. 40–43.
3. Попов Е.В. Моделирование экономических институтов / отв. ред. А.Д. Некипелов. – 2-е изд., стереотип. – М.: Юрайт, 2019. – 643 с.
4. Строчков М.А. Институциональная среда предпринимательской деятельности // Вестник Орловского государственного института экономики и торговли. – 2018. – № 2 (44). – С. 188–191.
5. Филина О.В., Сорокина К.В., Новаковская А.В. Роль институциональных факторов в развитии предпринимательской активности // Горизонты экономики. – 2018. – № 2 (42). – С. 29–34.
6. Шарафуллина Р.Р., Габитов И.М. Роль и особенности влияния институтов на социально-экономическое развитие // Экономика и управление: научно-практический журнал. – 2018. – № 4 (142). – С. 24–29.
7. Furubotn E.G., Richter R. Institutions and Economic Theory: The Contribution of the New Institutional Economics. – 2nd ed. – Ann Arbor: University of Michigan Press, 2000. – 556 p.
8. Gamidullaeva L.A., Vasin S.M., Wise N. Increasing small- and medium-enterprise contribution to local and regional economic growth by assessing the institutional environment // Journal of Small Business and Enterprise Development. – 2020. – Vol. 27. – Is. 2. – P. 259–280.
9. Leontieva L.S., Sizova Y.S., Ilin A.B. Institutional support of small and medium-sized businesses at various stages of development: evidence from Russia // Espacios. – 2018. – Vol. 39. – Is. 24. – P. 17–22.

10. North D. Institutions // Journal of Economic Perspectives. – 1991. – Vol. 5. – Is. 1. – P. 97–112.

11. Posokhov I.M., Chepizhko E.V., Haevskaya V.A. Management of enterprise competitiveness based on the evolutionary-institutional approach // Smart Innovation, Systems and Technologies. – 2019. – Vol. 139. – P. 65–73.

12. Pushkarev A., Nagieva K., Davidson N., Mariev O. How does institutional environment

affect innovations in Russia? Beyond doing business rating // Proceedings of the 15th European Conference on Innovation and Entrepreneurship, ECIE 2020. – P. 486–494.

13. Shirokova G., Tsukanova T. Impact of the domestic institutional environment on the degree of internationalization of SMEs in transition economies // International Journal of Entrepreneurship and Innovation. – 2013. – Vol. 14. – Is. 3. – P. 193–204.

Информация об авторах

Кочина Светлана Константиновна, кандидат экономических наук, доцент, Белгородский государственный технологический университет имени В.Г. Шухова.

E-mail: swetakochina@yandex.ru

S.K. KOCHINA,

PhD in Economics, Associate Professor

Belgorod State Technological University named after V.G. Shukhov

TAKING INTO ACCOUNT INSTITUTIONAL FACTORS DURING THE DIAGNOSTICS OF AN INDUSTRIAL ENTERPRISE

Abstract. This paper considers the issue of taking into account institutional factors when performing diagnostics (analysis, research) of the activities and performance of an industrial enterprise. The relevance of the study is explained by the fact that the position and functioning of modern business entities in any industry market are not limited to traditional (classical) political economy. At the moment, the rapid development of entrepreneurship is due to institutional factors. Based on the review of foreign and domestic scientific literature, several approaches to the interpretation of the term “institute” are given. It is proposed to consider and take into account institutional factors from the point of view of the existence of an institutional environment in the business environment. In addition, the approach to the allocation of such an element as a “sub-environment” in the institutional environment is justified. The paper identifies four such sub-environments, namely: socio-economic, political and legal, investment and innovation, and information and analytical. The influence of each of the selected sub-environments on an industrial enterprise is explained by the presence and content of certain institutional factors. Thus, it is concluded that when analyzing (diagnosing) the activities of an industrial enterprise, it is necessary to take into account the presence and influence of various institutional factors of the modern institutional environment. Ultimately, this will help in solving various problems in the management of the object, as well as in taking managerial actions.

Keywords: institute, industrial enterprise, institutional environment, institutional factors, sub-environment.

References

1. Bendetskaya O.B. Stable development of economic systems: traditional and modern meanings of the term // Bulletin of BGTU n. a. V.G. Shuhova. – 2016. – No. 4. – P. 225–228.

2. Kondratov M.V., Garipov R.I. Institutional environment as economic category // Bulletin of the Council of Young Scientists and Specialists of Chelyabinsk region. – 2015. – Vol. 21. – Is. 8. – P. 40–43.

3. Popov E.V. Simulation of economic institutions: monograph / ed. by A.D. Nekipelov. – 2nd ed., stereotype. – M.: Yurajt, 2019. – 643 p.

4. Stokov M.A. Institutional environment of entrepreneurship // Bulletin of OrelGIET. – 2018. – Vol. 2. – Is. 44. – P. 188–191.

5. Filina O.V., Sorokina K.V., Novakovskaya A.V. The role of institutional factors in development of entrepreneurs activity // Economic horizons. – 2018. – Vol. 2. – Is. 42. – P. 29–34.

6. *Sharafullina R., Gabitov I.* The role of peculiarity of the institutions influence on social and economic development // *Economics and management: scientific and practical journal.* – 2018. – Vol. 4. – Is. 142. – P. 24–29.
7. *Furubotn E.G., Richter R.* *Institutions and Economic Theory: The Contribution of the New Institutional Economics.* – 2nd ed. – Ann Arbor: The University of Michigan Press, 2000. – 556 p.
8. *Gamidullaeva L.A., Vasin S.M., Wise N.* Increasing small- and medium-enterprise contribution to local and regional economic growth by assessing the institutional environment // *Journal of Small Business and Enterprise Development.* – 2020. – Vol. 27. – Is. 2. – P. 259–280.
9. *Leontieva L.S., Sizova Y.S., Ilin A.B.* Institutional support of small and medium-sized businesses at various stages of development: evidence from Russia // *Espacios.* – 2018. – Vol. 39. – Is. 24. – P. 17–22.
10. *North D.* Institutions // *Journal of Economic Perspectives.* – 1991. – Vol. 5. – Is. 1. – P. 97–112.
11. *Posokhov I.M., Chepizhko E.V., Haevskaya V.A.* Management of enterprise competitiveness based on the evolutionary-institutional approach // *Smart Innovation, Systems and Technologies.* – 2019. – Vol. 139. – P. 65–73.
12. *Pushkarev A., Nagieva K., Davidson N., Mariev O.* How does institutional environment affect innovations in Russia? Beyond doing business rating // *Proceedings of the 15th European Conference on Innovation and Entrepreneurship, ECIE 2020.* – 2020. – P. 486–494.
13. *Shirokova G., Tsukanova T.* Impact of the domestic institutional environment on the degree of internationalization of SMEs in transition economies // *International Journal of Entrepreneurship and Innovation.* – 2013. – Vol. 14. – Is. 3. – P. 193–204.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

УДК 336

А.П. ШМАРИН,

соискатель

Казанский (Приволжский) федеральный университет

ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ И КЛАССИФИКАЦИИ КАЧЕСТВА ОБЩЕСТВЕННЫХ БЛАГ

Аннотация. На основании анализа специальной литературы по исследуемой проблеме нами уточнено содержание общественных благ. Рассмотрены особенности анализа общественных благ, спроса и предложения на данном специфическом сегменте рынка в рамках таких основных школ и направлений экономической мысли, как классическая политэкономия, экономика марксизма, маржинализм, неоклассическая экономическая теория, парадигмы институциональной и неинституциональной экономической теории, постнеоклассическая политическая экономия. Дополнена классификация общественных благ по таким признакам, как сегментированность общественных благ, источники финансирования и временной характер потребления общественных благ, их инновационность, социальная эффективность и устойчивость к ситуации макроэкономического кризиса. Определено, что при прочих равных условиях наиболее предпочтительными являются несегментированные или сегментированные по четко установленным критериям общественные блага, инновационные как по форме, так и по содержанию, но одновременно максимально понятные и доступные для конкретных конечных реципиентов, максимизируемые в ситуации длительного макроэкономического кризиса, являющиеся социально эффективными как в краткосрочном, так и в долгосрочном периодах. Выявлено, что чистые общественные блага применительно к эксплуатации общественного транспорта в процессе массовой автомобилизации трансформируются в смешанные блага, которые, в свою очередь, сохраняют свойство неисключаемости, но отличаются конкурентностью в потреблении.

Ключевые слова: общественное благо, качество общественного блага, транспортные услуги, институт качества, классификация общественных благ.

В западной научной литературе понятия «общественное благо» и «коллективное благо» часто используются как синонимичные, в частности в работах Дж. Бьюкенена.

В работе Е.В. Попова, И.С. Кац, А.Ю. Веретенниковой и Е.А. Севастьяновой отмечается, что «коллективное или общественное благо определяется как любой товар или услуга, которые удовлетворяют следующему требованию: если их потребляет любой индивид X_i из группы, то их могут потреблять и все остальные члены группы» [1].

В этом определении важным является тот факт, что общественное благо определено лишь по отношению к какой-либо группе потребителей. Поэтому применение дефиниции «коллективное благо» сужает сферу его употребления

до конкретного коллектива или группы. При использовании же термина «общественное благо» предполагается, что такое благо производится на уровне государства в целом и пользоваться могут им все граждане страны.

Современная теория общественных благ, можно сказать, развивается на основании синтеза положений институциональной, неинституциональной и постнеоклассической экономической теории, а также общей концепции оценок и измерений применительно к экономическим процессам и явлениям (К. Менгер, В.И. Макаров, Н.В. Гарашкина и др.).

Вместе с тем для комплексного понимания современного состояния теории и методологии регулирования общественных благ, обеспечения их качества необходимо охарактеризовать

основные подходы к их анализу в истории экономической науки. Направления эволюции представлений о сущности и содержании общественных благ, равновесии спроса и предложения на такого рода блага, методическом инструментарии их исследования также систематизированы в работе.

Представители классической экономической теории не уделяли существенного внимания проблемам формирования, развития и обеспечения качества общественных благ; их внимание преимущественно концентрировалось на эффектах свободного рыночного меха-

низма (так называемой невидимой руки рынка, в терминологии А. Смита). Направлениям же государственного регулирования экономики, лежащим в основе производства общественных благ, основоположники экономической теории, соответственно, не придавали принципиального значения.

На основе анализа соответствующей литературы нами делается попытка дополнения классификации общественных благ по наиболее значимым социально-экономическим признакам (табл. 1).

Таблица 1

Классификация общественных благ (дополнено автором)

Классификационный признак	Виды общественных благ
1. Сегментированность общественных благ	– несегментированные (общие для всех граждан социально-экономической системы) общественные блага; – общественные блага, сегментированные по четко установленным критериям потенциальных получателей; – общественные блага, сегментированные по условным (нечетким) критериям
2. Источник финансирования общественных благ	– общественные блага, финансируемые из средств федерального бюджета; – общественные блага, финансируемые из средств регионального бюджета; – общественные блага, финансируемые из ресурсов местных (муниципальных) бюджетов; – общественные блага, финансируемые за счет государственных внебюджетных фондов; – общественные блага, финансируемые солидарно из средств бюджетов различного уровня; – общественные блага, финансируемые за счет собственных средств негосударственных организаций; – общественные блага, финансируемые на основании механизмов государственно-частного партнерства
3. Временной характер потребления общественных благ	– непрерывно потребляемые общественные блага; – дискретно потребляемые общественные блага
4. Инновационность общественных благ	– инновационные как по форме, так и по содержанию общественные блага; – формально инновационные общественные блага; – консервативные (неинновационные) общественные блага
5. Устойчивость к условиям макроэкономического кризиса	– общественные блага, производство которых не зависит от условий возможного макроэкономического кризиса; – общественные блага, производство которых секвестрируется в условиях макроэкономического кризиса, преимущественно по причинам финансового порядка; – общественные блага, производство которых увеличивается в условиях кризиса
6. Социальная эффективность общественных благ	– социально эффективные общественные блага; – социально неоднозначные общественные блага; – социально деструктивные (в том числе номинальные) общественные блага

В рамках уточненной и дополненной нами классификации несегментированные общественные блага представляют собой блага, которые потребляются всеми членами социума, – оборона, национальная безопасность, общественный транспорт и т. п. Сегментированные общественные блага, в свою очередь, предлагается дифференцировать на сегментированные по четко установленным критериям – например, пенсионное обеспечение, критериями которого являются возраст выхода на пенсию (общий или досрочный для отдельных лиц), а также наличие групп инвалидности (1–3 группы), а также сегментированные по условным критериям. К последним можно отнести, к примеру, меры социальной поддержки лиц, страдающих алкогольной зависимостью, – такого рода лица четко не верифицированы в рамках специального законодательства РФ; очевидно, их круг шире лиц, имеющих официальную справку о заболевании алкоголизмом из наркологического диспансера, и одновременно менее круга всех выпивающих граждан.

В зависимости от источника финансирования общественные блага можно подразделить на финансируемые из средств государственного бюджета различного уровня, государственных внебюджетных фондов, а также на основании использования механизмов государственно-частного партнерства и специальных социально-благотворительных программ частных организаций различного профиля, в том числе корпораций. При этом социально-благотворительные программы компаний могут быть отнесены к способам финансового обеспечения общественных благ только в случае, если такого рода программы ориентированы на поддержку внешних пользователей (в идеале потенциально неопределенного круга лиц, например, социально незащищенных граждан соответствующей территории), а не только работников соответствующих организаций и членов их семей.

В зависимости от временного характера потребления общественные блага предлагается дифференцировать на непрерывно и дискретно (моментно или периодически) потребляемые. К первым относятся услуги государства в области охраны правопорядка, национальной

безопасности и т. п., ко вторым – пенсионное и социальное обеспечение, услуги в области общественного транспорта, образования и здравоохранения, потребляемые по установленному графику или в силу необходимости.

Предлагается дифференцировать общественные блага и по степени их инновационности. Так, инновационные общественные блага представляют собой новые в технологическом или социальном плане для конкретной общественной системы блага – таковыми в начале 2000-х гг., например, выступали социальные сети и иные безвозмездные ресурсы сети Интернет. Инновационными являются и любые новые формы пенсионного и социального обеспечения граждан, также представляющие собой особый подвид общественных благ. Вместе с тем такого рода инновационность, как следует из дополненной нами классификации, в ряде случаев может носить сугубо формальный характер: например, в результате введения новых видов транспортного обслуживания населения, эффективность которых сомнительна; посредством декларирования в государственных программах различного уровня новых видов общественных благ, которые в итоге остаются сугубо декларативными, не реализуются в практике хозяйствования или реализуются в крайне усеченной форме.

Принципиальное значение в макроэкономических условиях 2020–2021 гг., в ситуации пандемии, имеет и предлагаемая дифференциация общественных благ в зависимости от кризисной ситуации в экономике. Так, как отмечает, в частности, М.Г. Делягин, подавляющее большинство общественных благ в экономической системе РФ оказались индифферентными к условиям пандемийного кризиса, что в итоге негативным образом сказалось на общем уровне социальной стабильности [5]. Более того, часть общественных благ в России была секвестирована в ситуации пандемии 2020–2021 гг., а именно:

– наблюдалось существенное сокращение социально-благотворительных программ организаций РФ (на 31,4 % в 2020 г. к уровню 2019 г. [6]);

– резкое сокращение предоставления плановой медицинской стационарной помощи в пе-

риод весны-осени 2020 г., т. е. в рамках первой и второй волн пандемийного кризиса;

– дальнейшее сокращение объемов финансирования бюджетного высшего и среднего специального образования.

Вместе с тем в ситуации пандемийного кризиса часть общественных благ с целью повышения уровня социальной стабильности в рамках сложной макроэкономической ситуации была увеличена, а именно [7]:

– введены стимулирующие денежные выплаты за выполнение особо важных работ, особые условия труда и дополнительную нагрузку лицам, участвующим в выявлении, предупреждении и устранении последствий распространения новой коронавирусной инфекции, в том числе оказывающим медицинскую помощь или социальные услуги гражданам;

– минимальный размер ежемесячного пособия по уходу за ребенком для отдельных лиц составил 6 752 руб. независимо от числа детей. Для ряда лиц максимальный размер пособия по уходу за ребенком не может превышать за полный календарный месяц 13 504 руб.;

– установлена специальная социальная выплата работникам стационарных организаций (отделений) социального обслуживания. Соответствующие правила, в частности, определяют размер выплаты, которая производится отдельным работникам в период с 16 ноября по 31 декабря 2021 г. за нормативную смену;

– правительство РФ утвердило по 31 июля 2021 г. новые временные правила регистрации граждан в целях поиска подходящей работы и в качестве безработных и осуществления социальных выплат гражданам, признанным безработными;

– единовременные выплаты для семей с детьми по 5 000 р. в мае и декабре 2020 г. и др.

Дискуссия о достаточности такого рода мер по расширению объемов государственного финансирования общественных благ в РФ в ситуации пандемийного кризиса 2020–2021 гг. достаточно подробно представлена в экономической периодике, в том числе и в сети Интернет. Подробное рассмотрение данной проблемы несколько выходит за рамки объекта настоящего диссертационного исследования.

Существенное значение имеет и классификация общественных благ в зависимости от уровня их социальной эффективности. Классики экономической науки, в частности А. Маршалл, считали, что по определению все общественные блага являются эффективными с социальной точки зрения [8]. Вместе с тем некоторые современные исследователи рассматриваемой нами проблемы, в частности Г.Б. Клейнер, считают, что социальная эффективность вовсе не является неотъемлемым атрибутом общественного блага [9].

В соответствии с предлагаемым нами подходом предлагается дифференцировать общественные блага в зависимости от их социальной эффективности на следующие виды:

– социально эффективные общественные блага (большинство общественных благ, при условии относительно высокого качества их реализации, соответствия сроков и объемов их предоставления конечным реципиентам);

– социально неоднозначные общественные блага (например, бесплатная вакцинация от COVID-19 в РФ, которая в краткосрочном периоде эффективна с точки зрения противодействия пандемии, однако в долгосрочном периоде ее эффекты в социально-медицинском аспекте пока недостаточно изучены; к разряду такого рода благ, по нашему мнению, можно отнести и оборону государства, обеспечиваемую за счет всеобщей воинской повинности, а не профессиональной армии);

– социально деструктивные (в том числе номинальные) общественные блага (общественные блага, предусматриваемые рядом государственных (в том числе региональных) программ и стратегий, но фактически не реализуемые; небезопасные для жизни и здоровья граждан схемы общественного транспорта; заведомо неэффективное медицинское обслуживание населения и т. п.).

В целом дополненная автором классификация общественных благ позволяет определить наиболее предпочтительные варианты их предоставления в государстве с учетом стадии макроэкономического цикла, финансовых возможностей и ограничений, потребностей социального развития и иных факторов. При прочих равных условиях наиболее предпочти-

тельными являются несегментированные или сегментированные по четко установленным критериям общественные блага, инновационные как по форме, так и по содержанию, но одновременно максимально понятные и доступные для конкретных конечных реципиентов, максимизируемые в ситуации длительного макроэкономического кризиса, являющиеся социально эффективными как в краткосрочном, так и в долгосрочном периодах.

В обеспечении результативности процессов производства и потребления общественных благ особое значение имеет формирование высокого качества различных их видов. Необходимо отметить, что дефиниция качества общественных благ недостаточно комплексно проработана в современной экономической науке. Отдельные аспекты данной проблемы отражены в исследованиях Р. Абрамса, Х. Алоизиса, Р. Махмуда, М.Г. Ивлевой и ряда других ученых.

В соответствии с предлагаемым подходом качество общественного блага представляет собой диалектическое единство экономических и (или) эксплуатационных его характеристик, обеспечивающих свойства доступности и безопасности его использования, механиз-

мов контроля и «обратной связи» реципиентов в процессе его потребления, транзакционных издержек потребителей и интенсивности процессов совершенствования общественного блага в процессе его реализации. Графически компоненты качества общественного блага, непосредственно вытекающие из предлагаемого определения, приведены на рис. 1.

В целом такие значимые элементы качества общественных благ, как наличие действенных механизмов «обратной связи» и интенсивность совершенствования (модернизации) блага, не представлены в имеющейся литературе по рассматриваемой нами проблеме. Вместе с тем данные составляющие качества общественного блага имеют, на наш взгляд, принципиальное значение: так, отсутствие или несовершенство механизмов «обратной связи» граждан не дает возможность оценить эффективность общественного блага, увеличивает риски реализации некачественных общественных благ. К сожалению, подобная ситуация достаточно типична для современной социально-политической системы РФ, где «обратная связь» населения с органами власти различного уровня является номинальной, зачастую сугубо формальной.

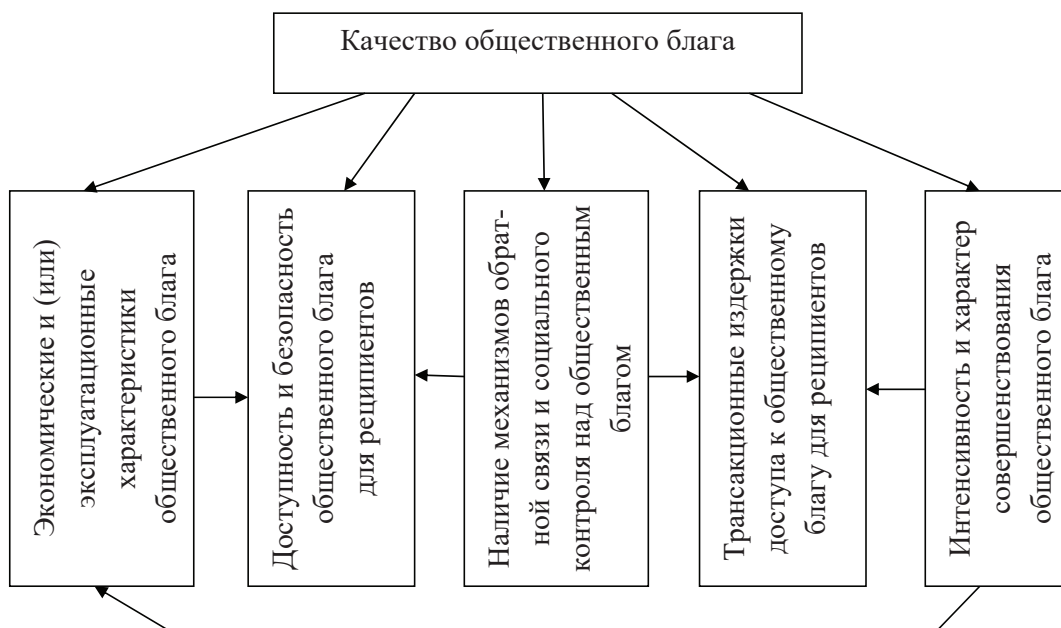

Рис. 1. Составные элементы качества общественных благ (предлагаемый подход)

Интенсивность совершенствования общественных благ также, по нашему мнению, является значимым элементом их качества. Данный параметр предполагает наличие возможностей оперативной и результативной модернизации основных экономических и эксплуатационных характеристик общественного блага в соответствии с тенденциями изменения внешней макроэкономической, социальной и институциональной среды, в том числе, например, в ситуации длительного кризиса пандемийного характера.

В целом качество общественных благ является одним из наиболее существенных объективных условий обеспечения эффективности их воспроизводства. При этом повышение качества общественных благ непосредственно зависит от корректности использования научного инструментария при их количественной оценке.

Литература

1. Попов Е.В., Кац И.С., Веретенникова А.Ю., Севастьянова Е.А. Оценка качества общественных благ территории // Регион: экономика и социология. – 2016. – № 3 (91). – С. 118–132.
2. Юрлина Д.Н. Налоги и общественные блага // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2016. – Т. 1. – № 5. – С. 230–236.
3. Попов Е.В., Кац И.С., Веретенникова А.Ю., Севастьянова Е.А. Формирование портрета потребителя локальных общественных благ // Общество и экономика. – 2016. – № 11. – С. 86–98.
4. Муртазина Г.Р. Институциональные ловушки потребления человеческого капитала // Вопросы экономики и права. – 2013. – № 61. – С. 56–60.
5. Шмарин А.П., Сафиуллин Н.З. Подходы к оценке качества общественных благ // Экономика в меняющемся мире: сборник научных трудов IV Всероссийского экономического форума (Казань, 29 апреля 2020 г.). – Казань: Издательство Казанского университета, 2020. – С. 673–678.
6. Edwards M.A., Roy S. Academic Research in the 21st Century: Maintaining Scientific Integrity in a Climate of Perverse Incentives and Hypercompetition // Environmental Engineering Science. – 2017. – Vol. 34. – Is. 1. – P. 51–61.
7. Pucciarelli F., Kaplan A. Competition and Strategy in Higher Education: Managing Complexity and Uncertainty // Business Horizons. – 2016. – Vol. 59. – Is. 3. – P. 311–320.
8. Parker G., Van Alstyne M. Innovation, Openness, and Platform Control // Management Science. – 2018. – Vol. 64. – Is. 7. – P. 3015–3032.
9. Bridoux F., Stoelhorst J.W. Stakeholder Relationships and Social Welfare: A Behavioral Theory of Contributions to Joint Value Creation // Academy of Management Review. – 2016. – Vol. 41. – Is. 2. – P. 229–251.
10. Ferreri M., Sanyal R. Platform Economies and Urban Planning: Airbnb and Regulated Deregulation in London // Urban Studies. – 2018. – Vol. 55. – Is. 15. – P. 3353–3368.

Информация об авторах

Шмарин Андрей Петрович, соискатель, Казанский (Приволжский) федеральный университет.
E-mail: andrey-shmarin@yandex.ru

A.P. SHMARIN,

PhD Student

Kazan (Volga Region) Federal University

APPROACHES TO RESEARCH AND CLASSIFICATION OF PUBLIC GOODS QUALITY

Abstract. Based on the analysis of special literature on the problem under study, we clarified the content of public goods. The features of the analysis of public goods, supply and demand in this specific segment of the market within the framework of such basic schools and directions of economic thought as classical political economy, economics of Marxism, marginalism, neoclassical economic theory, paradigms of institutional and neoinstitutional economic theory, post-neoclassical political economy are considered. The classification of public goods has been supplemented according to such characteristics as the segmentation of public goods, sources of financing and the temporary nature of consumption of public goods, their innovativeness, social efficiency and resistance to the situation of a macroeconomic crisis. It has been determined that, all other things being equal, the most preferable are non-segmented or segmented according to clearly established criteria public goods, innovative both in form and content, but at the same time the most understandable and accessible for specific end recipients, maximized in a situation of prolonged macroeconomic crisis, which are socially effective in both the short and long term. It was revealed that pure public goods in relation to the operation of public transport in the process of mass motorization are transformed into mixed goods, which, in turn, retain the property of non-exclusion, but differ in their competitiveness in consumption.

Keywords: public good, quality of public good, transport services, quality institute, classification of public goods.

References

1. *Popov E.V., Kats I.S., Veretennikova A.Yu., Sevastyanova E.A.* Assessment of the quality of public goods of the territory // *Region: Economics and Sociology*. – 2016. – Vol. 3. – Is. 91. – P. 118–132.
2. *Yurlina D.N.* Taxes and public goods // *Economics and management: problems, solutions*. – 2016. – Vol. 1. – Is. 5. – P. 230–236.
3. *Popov E., Kats I., Veretennikova A., Sevastyanova E.* Formation of a consumer portrait of local public goods // *Society and Economy*. – 2016. – No. 11. – P. 86–98.
4. *Murtazina G.R.* Institutional traps of human capital consumption // *Issues of Economics and Law*. – 2013. – No. 61. – P. 56–60.
5. *Shmarin A.P., Safiullin N.Z.* Approaches to assessing the quality of public goods // *Economy in a changing world. IV All-Russian Economic Forum: collection of scientific works (Kazan, 2020)*. – P. 673–678.
6. *Edwards M.A., Roy S.* Academic Research in the 21st Century: Maintaining Scientific Integrity in a Climate of Perverse Incentives and Hypercompetition // *Environmental Engineering Science*. – 2017. – Vol. 34. – Is. 1. – P. 51–61.
7. *Pucciarelli F., Kaplan A.* Competition and strategy in higher education: Managing complexity and uncertainty // *Business Horizons*. – 2016. – Vol. 59. – Is. 3. – P. 311–320.
8. *Parker G., Van Alstyne M.* Innovation, openness, and platform control // *Management Science*. – 2018. – Vol. 64. – Is. 7. – P. 3015–3032.
9. *Bridoux F., Stoelhorst J.W.* Stakeholder relationships and social welfare: A behavioral theory of contributions to joint value creation // *Academy of Management Review*. – 2016. – Vol. 41. – Is. 2. – P. 229–251.
10. *Ferreri M., Sanyal R.* Platform economies and urban planning: Airbnb and regulated deregulation in London // *Urban Studies*. – 2018. – Vol. 55. – Is. 15. – P. 3353–3368.

РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

УДК 332.1

Л.Б. СЕРАЗЕТДИНОВА,

студент

Казанский (Приволжский) федеральный университет

А.А. ШУГАЕПОВА,

кандидат экономических наук, доцент

Казанский (Приволжский) федеральный университет

ИССЛЕДОВАНИЕ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ НА РЕГИОНАЛЬНЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ (ОПЫТ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН)

Аннотация. Данная статья посвящена изучению вопросов трудовых отношений между работником и работодателем на рынке Республики Татарстан. В работе рассмотрены теоретические основы выдвигаемого вопроса, в частности дано определение психологического контракта как формы трудовых отношений, выделена его классификация. Основой практического исследования стал опрос, который базировался на разработке опросника и шкалы оценки удовлетворенности сотрудников работой, трудовыми условиями и прочими факторами. При создании шкалы исследования использовались разработанные в теории и практике подходы С. Робинсона, Д. Руссо, Т. Юджа, А. Айзенберга, П. Подсакова, С. Маккензи и др. В ходе исследования также была рассмотрена взаимосвязь между типами психологического контракта (транзакционный и реляционный) и рассматриваемыми факторами. Представленный подход апробировался на представителях организаций региона. Подводя итоги проведенного исследования трудовых отношений в организациях республики, отметим, что выявлены оба типа психологического контракта, определены степени их взаимодействия с предположительными факторами влияния, а также сделаны выводы по этому поводу. Отмеченные в статье исследования зарубежных ученых предполагают, что реляционный тип испытывает больший уровень поддержки организации. Результаты исследования такого региона, как Республика Татарстан, показали обратное, что объясняется нами влиянием особенностей российского менталитета.

Ключевые слова: система взаимных ожиданий, трудовые отношения, психологический контракт, контракт между сотрудником и работодателем, опрос, анкетирование, регион, Республика Татарстан.

Исследовательские вопросы, касающиеся изучения трудовых отношений, остаются актуальными и сегодня. Различные российские и зарубежные ученые занимаются изучением подобных проблем, в том числе исследованием уровня вовлеченности населения в региональное развитие, взаимоотношения в трудовом коллективе и пр. [1, 2, 3, 4, 5]. Одним из важных вопросов становится изучение особенностей трудовых отношений между сотрудником и работодателем.

Современный мир характеризуется тем, что происходят изменения традиционного кон-

тракта между сотрудником и работодателем в сторону более гибкого соглашения. Сегодня такие соглашения рассматриваются с позиции неявной системы взаимных ожиданий между сотрудником и работодателем. Подобные ожидания не фиксируются в договоре, остаются в виде не оговариваемой системы и именуется в исследовательской и теоретической литературе «психологическим контрактом».

В современной литературе подчеркивается, что психологический контракт – это вознаграждения, права и обязанности, которые работодатель, по мнению сотрудника, должен предоста-

вить ему в обмен на его работу и лояльность к организации. Психологический контракт является важной составляющей рабочих отношений и определяется как реальные, но неписанные ожидания работника от работодателя.

В своем исследовании К. Алквер, Д. Мартинез-Иниго и М. Чембер утверждают, что существуют два типа психологического контракта: транзакционный и реляционный [2]. Транзакционный психологический контракт основан на экономическом и внешних факторах и обычно имеет конечные и краткосрочные временные рамки [3]. Работники с реляционным типом психологического контракта считают, что в их отношениях с организацией есть нечто большее, чем экономический обмен. Этот тип строится с использованием неэкономических, социально-эмоциональных и внутренних факторов, которые основаны на доверии и приверженности организации [10].

Однако иногда на практике может происходить нарушение психологического контракта – осознание сотрудниками того, что их организация не выполнила одно или несколько обязательств, связанных с предполагаемыми взаимными обещаниями [5]. Реакции на нарушение психологического контракта могут варьироваться. Так, исследование М. Суазо показало, что нарушение психологического контракта приводит у работников к уменьшению удовлетворенности работой и увеличению желания покинуть организацию. Исследование описывает, что нарушение психологического контракта может привести к снижению ощущения организационной поддержки (заботы организации о благополучии сотрудников и степени, в которой она ценит заслуги сотрудника) [11]. В результате подобные последствия могут привести к снижению производительности и эффективности деятельности самой организации.

Организационное гражданское поведение – поведение, выгодное для организации, дискреционное и не включенное в официальные должностные инструкции сотрудников, тоже может меняться из-за нарушения психологического контракта [12]. Если сотрудники видят нарушения психологического контракта, они с меньшей вероятностью будут участвовать

в организационном гражданском поведении. Это объясняется тем, что такое поведение не предусмотрено должностными инструкциями и его несоблюдение не должно негативно сказываться на оценке работы сотрудников. Однако стоит учитывать, что работники с разными типами психологического контракта будут по-разному реагировать на его нарушение.

В данной статье мы рассмотрим методологический подход к оценке степени нарушения психологического контракта, а также результаты апробации данного подхода на представителях различных организаций Республики Татарстан. Методологическую основу исследования составили различные шкалы, составленные зарубежными учеными. Для оценки степени нарушения психологического контракта нами была использована шкала, разработанная С. Робинсон и Д. Руссо [9]. Для оценки удовлетворенности работой была использована шкала оценки Т. Юджа [6]. Для оценки желания покинуть организацию была составлена шкала из трех утверждений. Шкала оценки ощущения заботы организации о работнике взята из статьи А. Айзенберга [4]. Шкала, связанная с организационным гражданским поведением, состоящая из 14 вопросов, была взята из работы П. Подсакова, С. Маккензи, Р. Мурмана и Р. Феттера [8]. Последняя шкала призвана определить тип психологического контракта.

Согласно Л. Миллуорду и Л. Хопкинсу, транзакционные и реляционные психологические контракты представляют собой противоположные концы биполярного континуума [7]. Так, например, если участник набрал среднее значение 2,30 по шкале транзакционных психологических контрактов и среднее значение 4,50 по шкале реляционных психологических контрактов, он будет классифицирован как имеющий реляционный психологический контракт. Кроме того, если разница между оценками типа психологического контракта участника была меньше 1,00, этот человек будет включен в группу типа транзакционного психологического контракта.

В итоге на основе совмещения всех тестов получен опросный лист, состоящий из 55 вопросов (пример анкеты с некоторыми вопросами представлен в табл. 1). Суть опросного

листа заключается в оценке предложенного утверждения от 1 до 5, где 1 – абсолютно не согласен, 5 – абсолютно согласен.

Таблица 1

**Пример опросного листа исследования
(часть вопросов)**

Утверждение	Оценка
Я трачу много времени на жалобы по пустякам	
Я всегда фокусируюсь на том, что не так, а не на положительной стороне	
Я всегда придираюсь к тому, что делает организация	
Я помогаю другим, у кого большие нагрузки	
Я помогаю другим, кто отсутствовал	
Я готов помочь другим, у кого есть проблемы, связанные с работой	
Я стараюсь не создавать проблем для коллег	
Я не злоупотребляю правами других людей	
Я держу себя в курсе изменений в организации	
Я посещаю встречи, которые не являются обязательными, но считаются важными	
Я выполняю функции, которые не являются обязательными, но помогают имиджу компании	
Я верю в честную дневную работу за честную дневную плату	
Моя посещаемость на работе выше нормы	
Я не делаю лишних перерывов	

Для апробации представленного подхода исследования был рассмотрен рынок труда в Республике Татарстан. В исследовании приняли участие 30 человек – сотрудники организаций Республики Татарстан, среди них 8 мужчин (26,67 %) и 22 женщины (73,33 %). Средний возраст респондентов составил 31 год, варьируясь от 21 до 55 лет. На основе полученных данных можно создать описательную статистику (табл. 2).

Участники оценили уровень нарушения психологического контракта несколько ниже среднего значения ($M = 2,12$; $SD = 0,86$). Это означает, что они не испытывали сильных чувств из-за нарушения психологического контракта. Респонденты имеют высокий уровень удовлетворенности работой ($M = 3,78$; $SD = 0,93$). Уровни воспринимаемой организационной

поддержки ($M = 3,34$; $SD = 1,05$) и желания покинуть организацию ($M = 3,27$; $SD = 1,26$) оказались близки к средним. Также отметим, что 33,33 % респондентов имеют транзакционный тип психологического контракта, а 66,66 % – реляционный.

Таблица 2

**Описательная статистика
переменных исследования**

Переменные	M	SD
Нарушение психологического контракта	2,12	0,86
Удовлетворенность работой	3,78	0,93
Желание покинуть организацию	3,27	1,26
Воспринимаемая организационная поддержка	3,34	1,05
Организационное гражданское поведение	3,77	0,79
Тип психологического контракта (%)		
Транзакционный психологический контракт	$N = 10$	33,33
Реляционный психологический контракт	$N = 20$	66,66

Далее рассчитываем корреляцию Пирсона, что можно легко сделать в программе Excel. Для вычисления значения p необходимо сначала найти критерий t по формуле:

$$t = |r| * \sqrt{(n - 2) / \sqrt{(1 - r^2)}}, \quad (1)$$

где t – критерий t ; r – коэффициент корреляции; n – количество респондентов.

Результаты анализа представлены ниже, в табл. 3.

Как видно из таблицы, нарушение психологического контракта имеет сильную связь со всеми переменными, за исключением гражданского поведения в организации ($r = -0,33$; $p = 0,07$). Переменные, имеющие значение $p < 0,05$, – тип психологического контракта ($r = 0,44$), и значение $p < 0,01$ – удовлетворенность работой ($r = -0,6$), желание покинуть организацию ($r = 0,54$), воспринимаемая организационная поддержка ($r = -0,55$). Удовлетворенность работой связана со всеми вышеперечисленными переменными. Значение $p < 0,01$ – желание покинуть организацию ($r = -0,54$), воспринимаемая организационная поддержка ($r = 0,68$)

Таблица 3

Корреляция Пирсона в исследовании

	1	2	3	4	5	6
1. Нарушение психологического контракта	–					
2. Удовлетворенность работой	–0,60**	–				
3. Желание покинуть организацию	0,54**	–0,54**	–			
4. Воспринимаемая организационная поддержка	–0,55**	0,68**	–0,5**	–		
5. Тип психологического контракта	0,44*	–0,42*	0,47**	–0,35	–	
6. Организационное гражданское поведение	–0,33	0,46*	–0,45*	0,45*	–0,29	–
* $p < 0,05$; ** $p < 0,01$.						

и тип психологического контракта ($r = -0,42$), а значение $p < 0,05$ – гражданское поведение в организации ($r = 0,46$). Желание покинуть организацию связано сильной положительной связью с типом психологического контракта ($r = 0,47$; $p < 0,01$), а отрицательной – с воспринимаемой организационной поддержкой ($r = -0,5$; $p < 0,01$) и гражданским поведением в организации ($r = -0,45$; $p < 0,05$). Последняя сильная связь наблюдается между воспринимаемой организационной поддержкой и гражданским поведением в организации ($r = 0,45$; $p < 0,05$).

Для того чтобы выяснить, как нарушение психологического контракта определенного типа влияет на другие элементы, нужно найти пересечение этих переменных, а следовательно, произвести попарное умножение каждого соответствующего элемента массива. Все дальнейшие расчеты приведены в табл. 4.

Результаты показывают, что взаимодействие типа психологического контракта и его нарушения оказывают незначительное влияние на организационное гражданское поведение – $R^2 = 0,09$; $F(1,28) = 3,08$; $p = 0,09$, в то вре-

мя как остальные три фактора имеют высокий уровень зависимости: удовлетворенность работой – $R^2 = 0,35$; $F(1,28) = 15,50$; $p = 0,0005$; желание покинуть организацию – $R^2 = 0,33$; $F(1,28) = 13,98$; $p = 0,0008$; воспринимаемая организационная поддержка – $R^2 = 0,28$; $F(1,28) = 10,90$; $p = 0,0026$.

Основываясь на полученных результатах, можно сделать вывод, что удовлетворенность работой, желание уйти с работы и воспринимаемая организационная поддержка имеют разную степень корреляции между данными переменными и нарушением психологического контракта и это зависит от его типа.

Кроме того, для ясности построим графики взаимосвязи нарушений психологического контракта и факторов, имеющих высокий уровень значимости, в зависимости от типа психологического контракта. Для этого нужно вывести уравнение линейной регрессии:

$$y = a + b \cdot x,$$

где y – оценочное значение y ; a – оценка пере-хвата регрессии; b – оценка наклона регрессии; x – значение x .

Таблица 4

Множественный регрессионный анализ пересечения типа психологического контракта и его нарушения других переменных

Переменные	R^2	ΔR^2	$F(1,28)$	p
Удовлетворенность работой	0,35	0,33	15,50	0,0005
Желание покинуть организацию	0,33	0,31	13,98	0,0008
Воспринимаемая организационная поддержка	0,28	0,25	10,90	0,0026
Организационное гражданское поведение	0,09	0,06	3,08	0,09

Отношения нарушения психологического контракта в реляционном типе будут иметь следующие уравнения линейной регрессии с различными факторами:

– с удовлетворенностью работой – $y = 3,03 - 0,33*x$;

– с желанием покинуть организацию – $y = 1,14 + 0,18*x$;

– с предполагаемой организационной поддержкой – $y = 1,75 - 0,05*x$.

Отношения нарушения психологического контракта в транзакционном типе будут иметь следующие уравнения линейной регрессии с различными факторами:

– с удовлетворенностью работой – $y = 4,05 - 0,47*x$;

– с желанием покинуть организацию – $y = 1,25 + 0,31*x$;

– с предполагаемой организационной поддержкой – $y = 3,95 - 0,5*x$.

На всех нижеследующих рисунках реляционный тип психологического контракта показан серым цветом (нижняя линия), а транзакционный тип – черным (верхняя). На рисунке 1 показана взаимосвязь между нарушением психологического контракта и удовлетворенностью работой в зависимости от типа психологического контракта. Этот рисунок иллюстрирует, что сотрудники с реляционным типом психологического контракта испытывают более медленное снижение удовлетворенности работой, когда нарушается психологический контракт, чем люди с транзакционным типом. Интерес-

но также, что сотрудники с транзакционным типом психологического контракта, если он не нарушается, испытывают более высокий уровень удовлетворенности работой, чем сотрудники с реляционным типом. Это утверждение было озвучено во время изучения теоретического аспекта и подтвердилось в исследовании.

Далее, на рис. 1, рассмотрим взаимодействие между нарушением психологического контракта и желанием покинуть организацию, разделив его на два типа. Из рисунка видно, что чем выше уровень нарушения психологического контракта, тем больше сотрудников хотят покинуть организацию. Также стоит отметить, что сотрудники с транзакционным типом психологического контракта хотят покинуть организацию быстрее, чем сотрудники с реляционным типом. Изначально люди транзакционного типа имеют более высокое желание уйти, что подтверждается теорией.

Последняя взаимосвязь – между нарушением психологического контракта и предполагаемой организационной поддержкой – показана на рис. 2.

Заметим, что люди с транзакционным типом психологического контракта изначально характеризуют свою организацию как гораздо более поддерживающую, чем люди с реляционным типом. Однако с ростом нарушений психологического контракта эта ценность быстро падает, в то время как по сравнению с ней ценность людей с реляционным типом падает медленно.

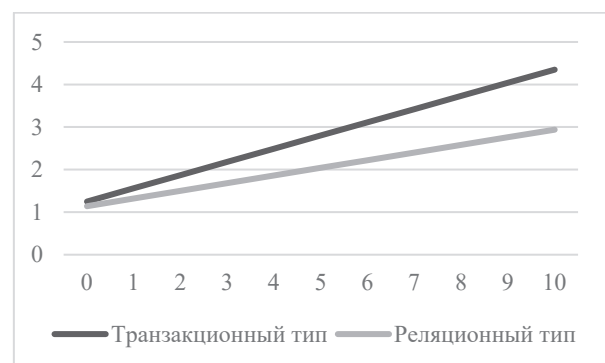
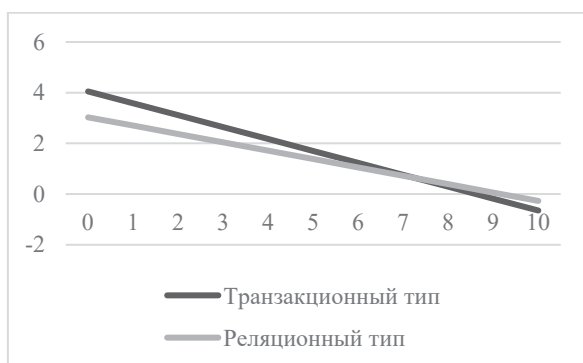

Рис. 1. Взаимосвязь между нарушением психологического контракта и удовлетворенностью работой в зависимости от типа психологического контракта (слева), взаимодействие между нарушением психологического контракта и желанием покинуть организацию путем разделения его на два типа (справа)

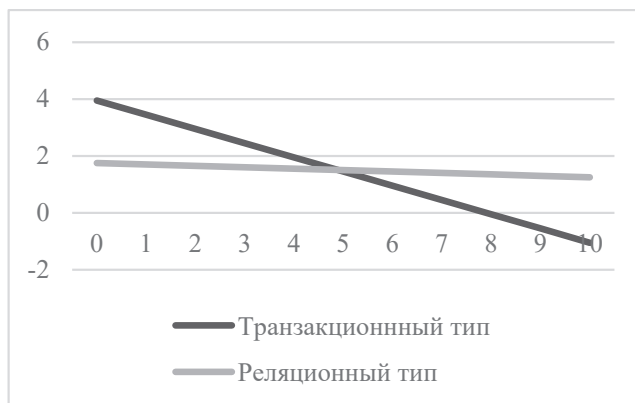

Рис. 2. Взаимосвязь между нарушением психологического контракта определенного типа и предполагаемой организационной поддержкой

В ранее отмеченных исследованиях предполагается, что реляционный тип испытывает больший уровень поддержки организации. Результаты нашего исследования показали обратное. Это можно объяснить несколькими факторами:

1. Особенности российского менталитета. Предположим, что сотрудник с транзакционным типом психологического контракта не испытывает никаких его нарушений. Например, продавец, у которого в основном бывает транзакционный тип, продает товар по плану и получает за это дополнительный процент в качестве бонуса – он чувствует поддержку организации и всем доволен. Через некоторое время он перестает получать бонусы, его возмущение растет, а осознание поддержки организации резко падает. В то же время работник с реляционным типом не ожидает никаких денежных прибавок, что, несомненно, важно в России, для него важнее нематериальные стимулы, что не дает такого же результата, как в случае с транзакционным типом.

2. Ограниченность выборки в связи с большим числом людей с реляционным типом психологического контракта. В этом плане данную работу необходимо совершенствовать.

Таким образом, как можно видеть из исследования, тип психологического контракта оказывает влияние на переменные при его нарушении. Если принять во внимание пересечение этих факторов, то можно сказать, что они влияют на три из четырех рассмотренных факторов: удовлетворенность работой, же-

лание уволиться и чувство организационной поддержки.

Подводя итоги проведенного исследования трудовых отношений в организациях региона, отметим, что выявлены оба типа психологического контракта.

Для транзакционного типа отношений между сотрудником и работодателем организаций Республики Татарстан характерны следующие особенности:

- увеличение неудовлетворенности психологическим контрактом приводит к более быстрому снижению удовлетворенности работой, чем у реляционного типа. Однако начальное значение удовлетворенности (без нарушения) намного выше, чем в случае с реляционным типом;
- рост неудовлетворенности психологическим контрактом приводит к более быстрому желанию бросить работу, чем у реляционного типа;
- рост неудовлетворенности психологическим контрактом приводит к резкому снижению осознания поддержки со стороны организации, что заметно отличается от реляционного типа.

Для реляционного типа отношений рассматриваемой выборки характерно:

- увеличение неудовлетворенности психологическим контрактом приводит к снижению удовлетворенности работой, но медленнее, чем у транзакционного типа;
- растущая неудовлетворенность психологическим контрактом приводит к желанию уволиться, но уровень этого желания ниже, чем у транзакционного типа;

– рост неудовлетворенности психологическим контрактом приводит к снижению осведомленности о поддержке со стороны организации, но к более медленному, чем у транзакционного типа.

Литература

1. Сафиуллин М.Р., Краснова О.М., Мингазова Ю.Г., Махиянова А.В., Зайнуллина М.Р., Иштирякова Л.Х., Абдукаева А.А. Основные результаты исследования уровня вовлеченности в экономический рост населения Республики Татарстан и равномерности распределения доходов. – Казань: ИП Кузнецов Никита Владимирович, 2019. – 232 с.

2. Alcover C., Martinez-Inigo D., Chambel M.J. Perceptions of employment relations and permanence in the organization: Mediating effects of affective commitment in relations of psychological contract and intention to quit // *Psychological Reports*. – 2012. – No. 110. – P. 839–853.

3. De Cuyper N., De Witte H. The impact of job insecurity and contract type on attitudes, well-being, and behavioral reports: A psychological contract perspective // *Journal of Occupational and Organizational Psychology*. – 2006. – No. 79. – P. 395–409.

4. Eisenberger R., Huntington R., Hutchison S., Sowa D. Perceived organizational support // *Journal of Applied Psychology*. – 1986. – No. 71. – P. 500–507.

5. Gakovic A., Tetrick L.E. Psychological contract breach as a source of strain for employees // *Journal*

of Business and Psychology. – 2003. – No. 18. – P. 235–246.

6. Judge T., Locke E., Durham C., Kluger A. Dispositional Effects on Job and Life Satisfaction: The Role of Core Evaluations // *Journal of Applied Psychology*. – 1998. – No. 1. – P. 17–34.

7. Millward L.J., Hopkins L.J. Psychological contracts, organizational and job commitment // *Journal of Applied Social Psychology*. – 1998. – No. 16. – P. 1530–1556.

8. Podsakoff P.M., MacKenzie S.B., Moorman R.H., Fetter R. Transformational leader behaviors and their effects on followers' trust in leader, satisfaction, and organizational citizenship behaviors // *The Leadership Quarterly*. – 1990. – No. 1. – P. 107–142.

9. Robinson S.L., Rousseau D.M. Violating the psychological contract: Not the exception but the norm // *Journal of Organizational Behavior*. – 1994. – No. 15. – P. 245–259.

10. Rousseau D.M. New hire perceptions of their own and their employer's obligations: A study of psychological contracts // *Journal of Organizational Behavior*. – 1990. – No. 11. – P. 389–400.

11. Suazo M.M. The mediating role of psychological contract violation on relations between psychological contract breach and work-related attitudes and behaviors // *Journal of Managerial Psychology*. – 2009. – No. 24. – P. 136–160.

12. Zhao H., Wayne S.J., Glibkowski B.C., Bravo J. The impact of psychological contract breach on work-related outcomes: A meta-analysis // *Personnel Psychology*. – 2007. – No. 60. – P. 647–680.

Информация об авторах

Серазетдинова Лилия Булатовна, студент, Казанский (Приволжский) федеральный университет.

E-mail: serazetdinova.lily@yandex.ru

Шугаева Алия Аюповна, кандидат экономических наук, доцент, Казанский (Приволжский) федеральный университет.

E-mail: a.shugaeva@mail.ru

L.B. SERAZETDINOVA,

Student

Kazan (Volga Region) Federal University

A.A. SHUGAЕPOVA,

PhD in Economics, Associate Professor

Kazan (Volga Region) Federal University

LABOR RELATIONS AT REGIONAL ENTERPRISES (THE EXPERIENCE OF THE REPUBLIC OF TATARSTAN)

Abstract. This article deals with labor relations between an employee and an employer. The analysis is done on the example of Tatarstan Republic. The paper includes definition of the psychological contract as a form of labor relations, highlights its classification. The basis of practical research is survey. Creation of estimation scale was based on researches of such scientists as S.L. Robinson, D.M. Rousseau, T. Judge, R. Eisenberger, P. Podsakoff, S. MacKenzie and etc. Questionnaire and assessment scale were designed for analysis of employee satisfaction, working conditions and other factors. The presented methodology was tested on region's organization representatives. Two types of psychological contract were found on cohort. The paper outlines their features. In accordance with researches of outlined scientist the relational type of psychological contract experiences a greater level of organization's support. The results of the Republic of Tatarstan study showed the opposite, which is explained by factors such as the features of the Russian mentality and of selected sample of the study.

Keywords: expectations, labor relations, psychological contract, contract between employee and employer, survey, questionnaire, region, Tatarstan Republic.

References

1. Safiulin M.R., Krasnova O.M., Mingazova Yu.G., Makhyanova A.V., Zainullina M.R., Ishtiryakova L.H., Abdukaeva A.A. The main results of the research of the level of the involvement in economic growth of the Tatarstan republic population and even distribution of incomes. – Nizhny Shkaf: IP Kuznetsov Nikita Vladimirovich, 2019. – 232 p.
2. Alcover C., Martinez-Inigo D., Chambel M.J. Perceptions of employment relations and permanence in the organization: Mediating effects of affective commitment in relations of psychological contract and intention to quit // *Psychological Reports*. – 2012. – No. 110. – P. 839–853.
3. De Cuyper N., De Witte H. The impact of job insecurity and contract type on attitudes, well-being, and behavioral reports: A psychological contract perspective // *Journal of Occupational and Organizational Psychology*. – 2006. – No. 79. – P. 395–409.
4. Eisenberger R., Huntington R., Hutchison S., Sowa D. Perceived organizational support // *Journal of Applied Psychology*. – 1986. – No. 71. – P. 500–507.
5. Gakovic A., Tetrick L.E. Psychological contract breach as a source of strain for employees // *Journal of Business and Psychology*. – 2003. – No. 18. – P. 235–246.
6. Judge T., Locke E., Durham C., Kluger A. Dispositional effects on job and life satisfaction: The role of core evaluations // *Journal of Applied Psychology*. – 1998. – No. 1. – P. 17–34.
7. Millward L.J., Hopkins L.J. Psychological contracts, organizational and job commitment // *Journal of Applied Social Psychology*. – 1998. – No. 16. – P. 1530–1556.
8. Podsakoff P.M., MacKenzie S.B., Moorman R.H., Fetter R. Transformational leader behaviors and their effects on followers' trust in leader, satisfaction, and organizational citizenship behaviors // *The Leadership Quarterly*. – 1990. – No. 1. – P. 107–142.
9. Robinson S.L., Rousseau D.M. Violating the psychological contract: Not the exception but the norm // *Journal of Organizational Behavior*. – 1994. – No. 15. – P. 245–259.
10. Rousseau D.M. New hire perceptions of their own and their employer's obligations: A study of psychological contracts // *Journal of Organizational Behavior*. – 1990. – No. 11. – P. 389–400.
11. Suazo M.M. The mediating role of psychological contract violation on relations between psychological contract breach and work-related attitudes and behaviors // *Journal of Managerial Psychology*. – 2009. – No. 24. – P. 136–160.
12. Zhao H., Wayne S.J., Glibkowski B.C., Bravo J. The impact of psychological contract breach on work-related outcomes: A meta-analysis // *Personnel Psychology*. – 2007. – No. 60. – P. 647–680.

УДК 332.1

О.В. ЯКИМОВА,

главный специалист

акционерное общество «Татнефтехиминвест-холдинг»

АНАЛИЗ ФАКТОРОВ ВНЕШНЕЙ СРЕДЫ В КОНТЕКСТЕ ПЕРЕХОДА РЕГИОНА К ЦИРКУЛЯРНОЙ ЭКОНОМИКЕ

Аннотация. Глобальные климатические и экологические вызовы, с которыми на сегодняшний день сталкивается мировая экономика, требуют трансформации подходов к управлению и ведению бизнеса, формируют новые рынки и обуславливают необходимость изменения общественного сознания, создания инфраструктуры, отвечающей требованиям экологичного, ответственного потребления.

Модель экономики большинства регионов мира не способна вовлекать ресурсы в повторный оборот. Ряд известных ученых со второй половины XX в. привлекают внимание к вопросам обеспечения рационального использования ресурсов, изменения подходов к потреблению в связи с высокими темпами роста населения планеты. Выдвинуты научно-обоснованные прогнозы, свидетельствующие о наличии пределов роста объемов потребления, который может обернуться трагическими последствиями для человечества. Одним из решений сложившейся ситуации видится переход на принципы циркулярной экономики или экономики замкнутого цикла, который предполагает бережное отношение к ресурсам, достижение нулевого показателя образования отходов и вовлечение ресурсов во вторичный оборот в природной или экономической среде.

В связи с вышесказанным актуальность приобретает формирование подходов к анализу влияния факторов внешней среды в рамках перехода региона на принципы циркулярной экономики (на примере Республики Татарстан).

Ключевые слова: экономика региона, циркулярная экономика, устойчивое развитие, углеродная нейтральность, энергопереход.

Идеи циркулярной экономики развиваются в трудах мировых ученых начиная со второй половины XX в. Так, в 1966 г. Кеннет Боулдинг описывает модель экологической экономики, включающую процессы перехода ресурсов из окружающей среды в сферу экономической деятельности и последующего, безопасного для биосферы, возвращения отходов обратно в окружающую среду [1].

В 1972 г. Донелла Медоуз, Деннис Медоуз, Йорген Рандерс и Уильям Беренс презентовали концепцию «Пределы роста» с математически смоделированными прогнозами экономического и демографического роста на планете в условиях истощающихся природных ресурсов. Авторы пришли к выводу, что при условии сохранения темпов роста населения планеты, развития промышленности, загрязнения окружающей среды и использования природных ресурсов за сто лет мировое население достигнет пика и с высокой вероятностью случится стремительное и неподконтрольное сокращение численности человечества и промышлен-

ного производства. Чтобы избежать негативного сценария, по мнению авторов, необходимо повышать производительность, совершать технологические прорывы, направлять серьезные усилия на повышение и выравнивание среднего уровня жизни мирового населения [2].

Идеи экономики замкнутого цикла также можно найти в концепции промышленной экологии, которая содержит тезисы о наличии пределов восстановительной способности природной среды и необходимости снижения использования первичных материалов, сокращения потерь и увеличения полезного использования уже вовлеченных в промышленный оборот материалов [3, 4, 5].

В 2002 г. Уильям МакДонах и Майкл Браунгарт предложили концепцию Cradle-to-Cradle, которая основана на принципах замкнутого цикла обращения ресурсов, использования чистой и возобновляемой энергии, применения дизайна как восстанавливающей силы для создания новых экологических решений [6].

Текущий уклад экономики большинства регионов мира носит линейный характер, ресурсы добываются, используются в производственной и потребительской сфере и выбрасываются, загрязняя среду [7].

Изменение климата и экологические катастрофы ведут к негативным экономическим и социальным последствиям. На уровне регионов и стран мира разрабатываются стратегические решения по трансформации экономической модели и переходу на устойчивый путь развития [8].

Модель циркулярной экономики признана одним из оптимальных способов обеспечения безопасного и сбалансированного сосуществования человечества с природой [9, 10].

В рамках исследования факторов внешней среды в контексте перехода экономики Республики Татарстан на принципы циркулярной экономики изучен широкий спектр информационных источников, среди которых труды зарубежных ученых по теоретическим аспектам перехода к циркулярной экономике, официальные сайты органов исполнительной власти и крупных компаний, статистические сборники министерств и ведомств. Полученные данные структурированы с применением такого инструмента, как SWOT-анализ.

Среди внешних угроз, которые могут привести к серьезным экономическими потерям для отдельных регионов мира и, в частности, для Республики Татарстан, можно выделить:

1. *Потери, связанные с введением трансграничного углеродного регулирования.* Более 66 стран мира взяли на себя обязательство достичь к 2050 г. углеродной нейтральности, в том числе страны Евросоюза, Япония, Южная Корея, США. Китай объявил своей целью достижение углеродной нейтральности к 2060 г. Для выполнения климатических целей Евросоюз активно продвигает инициативу введения пограничного корректирующего углеродного механизма (ПКУМ) – налога на импорт отдельных углеродоемких видов продукции (его размер будет зависеть от стоимости выбросов CO₂ в рамках европейской системы торговли квотами на выбросы парниковых газов) [11, 12].

В числе инструментов, призванных ограничить и сократить выбросы парниковых газов,

наиболее распространены углеродные налоги и системы торговли квотами. По данным Всемирного банка, в октябре 2020 г. насчитывалось 64 действующих или имеющих дату начала действия инициативы по углеродному ценообразованию [13].

Экономика России является одной из наиболее углеродоемких среди всех стран мира: на 1 долл. ВВП по ППС в нашей стране приходится 0,39 кг выбросов диоксида углерода [14]. Экспортноориентированные производители продукции обрабатывающей промышленности рискуют потерять конкурентоспособность на европейских рынках. В связи с введением углеродного налога компании будут вынуждены повышать цену продукции, что вызовет снижение спроса.

В июле 2021 г. Еврокомиссия опубликовала планы по введению трансграничного углеродного налога на импорт в страны ЕС стали, цемента, алюминия, удобрений и электроэнергии. С 2023 г. начнется тестирование системы отчетности по углеродному следу и налоговой базе, с 2026 г. налог должен вступить в силу [15].

В текущей версии механизма трансграничного углеродного регулирования угроза для экономики Республики Татарстан минимальна. Поставки полимеров и продуктов органической химии в Европу не подпадают под действие в связи с отсутствием достаточных данных о выбросах. В то же время существует высокий риск расширения перечня налогооблагаемых отраслей, включения в него нефтеперерабатывающего и нефтехимического сектора, которые являются крупными статьями татарстанского экспорта.

2. *Риски энергоперехода.* Переход на углеродно-нейтральную энергетику и технологии замкнутого цикла потребует кардинальной модернизации системы энергоснабжения, масштабных инвестиций, связанных с переоборудованием промышленных мощностей. К примеру, по расчетам BASF, при переходе на углеродно-нейтральные технологии на крупнейшей производственной площадке в Людвигсхафене энергопотребление возрастет в три раза – с 7 ТВт/ч в текущий момент до более чем 20 ТВт/ч в будущем. Для полного перехода на возобновляемые источники энергии энергопо-

ребление химической промышленности Германии должно вырасти с текущих 50 ТВт/ч до примерно 700 ТВт/ч, или в 14 раз, к 2050 г. [16].

В связи с этим серьезные вызовы связаны с выбором экологичного источника энергии, который обеспечит минимальные финансовые потери. Для Республики Татарстан наиболее перспективными направлениями энергообеспечения являются сжиженный природный газ и водородная энергетика, которые необходимо сопровождать применением технологий улавливания и предотвращения выбросов CO₂. Соответствующие задачи прорабатываются в рамках республиканских государственных программ с участием предприятий, научных организаций, органов власти [17].

Причиной финансовых потерь экспортеров может стать введение международных регуляторных мер учета происхождения электроэнергии, используемой для производства продукции экспортеров. В отдельных регионах мира уже используют такой финансово-регуляторный инструмент, как «зеленые сертификаты». Передача сертификата приравнивается к передаче 1 МВт/ч «зеленой» электроэнергии, а погашение сертификата – к потреблению 1 МВт/ч «зеленой» электроэнергии [18, 19].

3. *Требования и запреты по применению пластика.* Около 50 % твердых коммунальных отходов, которые в настоящее время формируются в России, составляет пластик [20]. Согласно принятой в 2018 г. Стратегии по обращению пластиковых отходов в Евросоюзе, к 2030 г. вся пластиковая упаковка на европейском рынке должна быть перерабатываемой, биоразлагаемой или вторично используемой [21, 22].

К концу 2020 г. полный или частичный запрет на пакеты из полимеров ввели 69 стран мира. В 32 странах вместо запрета принято решение взимать налог за использование полиэтиленовых пакетов, большинство из этих стран расположено в Европе [23].

В России в конце 2020 г. утверждена Концепция расширенной ответственности производителей, согласно которой с 2022 г. производители товаров обязаны утилизировать 100 % используемой упаковки (своими силами либо по договору со специализированной организацией), либо платить в бюджет экологический

сбор. Кроме того, российское правительство разрабатывает меры запрета перерабатываемого пластика. Под них подпадает цветной пластик, а также трудноизвлекаемые материалы, такие, как коктейльные трубочки и одноразовая посуда [24].

В сложившихся условиях ряд татарстанских компаний, с одной стороны, попадают под ограничения, связанные с поставкой сырья на экспортные рынки (например, ООО «Эгида+» – поставщик полиуретановых решений для ИКЕА, ООО «Татхимпласт» выпускает детали интерьера и экстерьера для автомобилей Форд, ООО «Данафлекс» – выпускает пленки для зарубежных компаний), с другой – обязаны выполнять требования по утилизации упаковки внутри страны. Чтобы сохранить рынки сбыта и избежать чрезмерных затрат по утилизации, компании должны трансформировать бизнес, стать инициаторами технологических изменений.

4. *Трансформация транспортного сектора.* Отказ от ископаемого топлива в автомобильном транспорте может привести к трансформации мирового автомобильного рынка и полному переходу на электротранспорт. Высока вероятность того, что в рамках расчета углеродного налога будут учитываться выбросы парниковых газов на всех этапах производства и реализации экспортируемой продукции. При этом участвующий в логистике продукции грузовой транспорт должен соответствовать критериям углеродной нейтральности. Наиболее перспективными направлениями для Республики Татарстан могут стать электрические автомобили на водородном топливе, автомобили на СПГ (улавливающие CO₂). Пилотные проекты в данных направлениях реализуют такие компании, как ПАО «КамАЗ» и АО «РариТЭК Холдинг».

5. *Отток инвестиций из углеродоемких отраслей экономики.* Тысячи институциональных и частных инвесторов по всему миру отказываются финансировать проекты, связанные с высокими выбросами парниковых газов и использованием ископаемых топлив. С подобными инициативами выступили крупная мировая инвестиционная компания BlackRock, Всемирный банк, GP Morgan, банки Goldman Sachs,

Deutsche Bank, BNP Paribas, Societe Generale. В сложившейся ситуации ожидается подорожание заемного капитала для компаний, которые не соответствуют требованиям «зеленого» инвестирования.

Негативные последствия перечисленных выше угроз могут быть сглажены и нейтрализованы при условии использования возможностей и инструментов, сформированных во внешнем для региона окружении.

В мировой экономике происходит процесс формирования новых рынков, в основе которых находятся модульные, гибкие цифровые производства, технологии замкнутого цикла, углеродно-нейтральные технологии, чистая энергетика и транспорт [25]. Регионы и отдельные компании, способные в настоящее время заявить свои амбиции и включиться в борьбу за место на новых рынках, имеют большие шансы на успех, чем те, что останутся приверженными прежним подходам и технологиям.

В 2021 г. проводится работа по созданию и утверждению обновленной Стратегии социально-экономического развития Российской Федерации до 2030 г. Реализация документа предполагает финансирование ряда приоритетных направлений, в числе которых могут быть заявлены мероприятия и проекты по циркулярной экономике.

И в других странах, и в России, в том числе и на региональном уровне, образовался пул научных и бизнес-структур, заинтересованных в развитии и сотрудничестве в контексте отдельных направлений циркулярной экономики. Кооперация и партнерство, создание международных альянсов – это возможность для создания конкурентоспособных технологий, усиления инновационного потенциала региона.

Литература

1. *Boulding K.* The Economics of the Coming Spaceship Earth // *Environmental Quality in a Growing Economy, Resources for the Future.* – Baltimore: Johns Hopkins University Press, 1966. – P. 3–14.
2. *Meadows D.H., Meadows D.L., Randers J., Behrens W.W.* The Limits to Growth. – N.Y.: Universe Books, 1972. – 205 p.
3. *Frosch R.A., Gallopoulos N.E.* Strategies for Manufacturing // *Scientific American.* – 1989. – Vol. 61. – Is. 3. – P. 144–152.
4. *Schidlowski M.* Biological Modulation of the Terrestrial Carbon Cycle: Isotope Clues to Early Organic Evolution // *Advances in Space Research: The Official Journal of the Committee on Space Research.* – 1984. – Is. 12. – P. 183–193.
5. *Ayres R.U., Norberg-Bohm V., Princet J., Stigliani W.M., Yanowitz J.* Industrial Metabolism, the Environment, and Application of Materials-Balance. Principles for Selected Chemicals. – Washington: National Academy Press, 1989. – 124 p.
6. *McDonough W., Braungart M.* Cradle to Cradle: Remaking the Way We Make Things. – N.Y.: North Point Press, 2002. – 193 p.
7. Towards a circular economy: business rationale for an accelerated transition. – Cowes: The Ellen MacArthur Foundation, 2013. – 98 p.
8. *Kalmykova Y., Sadagopan M., Rosado L.* Circular economy – From review of theories and practices to development of implementation tools // *Resources, Conservation and Recycling.* – 2018. – Vol. 135. – P. 190–201.
9. *Aguiar-Hernandez G.A., Rodrigues J., Tukker A.* Macroeconomic, social and environmental impacts of a circular economy up to 2050: A meta-analysis of prospective studies // *Journal of Cleaner Production.* – 2021. – Vol. 278. – Art. 123421.
10. *Murray A., Skene K., Haynes K.* The circular economy: an interdisciplinary exploration of the concept and application in a global context // *Journal of Business Ethics.* – 2017. – Vol. 140. – P. 369–380.
11. Пограничный корректирующий углеродный механизм ЕС: статус, риски и возможный ответ // Институт Европы РАН. Аналитическая записка. – 2020. – № 44 (227). – 13 с.
12. *Hartley K., Van Santen R., Kirchherr J.* Policies for transitioning towards a circular economy: Expectations from the European Union // *Resources, Conservation and Recycling.* – 2020. – Vol. 155. – P. 104634.
13. Международные подходы к углеродному ценнообразованию // Департамент многостороннего экономического сотрудничества Минэкономразвития России. – 2021. – 19 с.
14. Евро ТУР: цена вопроса // VYGON Consulting. – 2021. – 58 с.
15. Proposal for a regulation of the European Parliament and of the council establishing a carbon border adjustment mechanism // European Commission. – 2021. – 116 p.
16. Сделка века. Вслед за Парижским соглашением Евросоюз ратифицирует «Зеленую сделку», что приведет к смене технологического уклада во всех отраслях промышленности // *The Chemical Journal.* – 2020. – С. 16–29.

17. Итоги развития промышленности, потребительского рынка и внешнеэкономической деятельности Республики Татарстан в 2020 г. Задачи на 2021 г. // Министерство промышленности и торговли Республики Татарстан. – 2021. – 85 с.

18. Зеленые сертификаты: мировой опыт и планы в России // Аналитический центр при Правительстве РФ. Энергетический бюллетень. – 2020. – № 80. – С. 14–18.

19. *Verbruggen A. Laes E.* Early European experience with tradable green certificates neglected by EU ETS architects // *Environmental Science & Policy*. – 2021. – Vol. 119. – P. 66–71.

20. Экономика разомкнутого цикла: исследование возможности вторичной переработки пластмасс в России. – URL: <https://greenpeace.ru/wp-content/uploads/2021/04/> (дата обращения: 04.06.2021).

21. EU plastics strategy // European Commission. – URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/> (дата обращения: 25.05.2021).

22. *Watkins E., Gionfra S., Schweitzer J.-P., Pantzar M., Janssens C., ten Brink P.* EPR in the EU Plastics Strategy and the Circular Economy: A focus on plastic packaging // *Institute of European Environmental Policy*. – 2017. – 56 p.

23. Запреты и ограничения на использование полиэтиленовых пакетов ввели 69 стран. – *Plastinfo.ru*. – URL: https://plastinfo.ru/information/news/46316_25.09.2020/ (дата обращения: 02.06.2021).

24. Виктория Абрамченко утвердила «дорожную карту» по реализации Концепции расширенной ответственности производителей и импортеров товаров и упаковки (РОП) // Официальный сайт Правительства РФ. – URL: <http://government.ru/news/42052/> (дата обращения: 20.05.2021).

25. *Velenturf A., Purnell P.* Principles for a sustainable circular economy // *Sustainable Production and Consumption*. – 2021. – Vol. 27. – P. 1437–1457.

Информация об авторах

Якимова Ольга Викторовна, главный специалист, акционерное общество «Татнефтехиминвест-холдинг».

E-mail: olga@tnhi.ru

O.V. YAKIMOVA,
Chief Specialist

Joint-Stock Company “Tatneftekhinvest-Holding”

ANALYSIS OF EXTERNAL FACTORS OF THE REGION'S TRANSITION TO A CIRCULAR ECONOMY

Abstract. The global climate and environmental challenges that the world economy is currently facing require a transformation of approaches to management and doing business, form new markets and imply a change in public consciousness. In these conditions, there is a need to create an infrastructure that meets the requirements of environmentally friendly, responsible consumption.

The economic model of most regions of the world is not able to involve resources in re-circulation. A number of well-known scientists from the second half of the twentieth century have been drawing attention to the issues of ensuring the rational use of resources, changing approaches to consumption due to the high growth rates of the world's population. Scientifically-based forecasts indicate that there are limits to the growth of consumption volumes, this can turn into tragic consequences for humanity. One of the solutions in this situation is the transition to the principles of a circular economy, which assumes a careful attitude to resources, achieving zero waste generation and involving resources in secondary circulation in the natural or economic environment.

In this regard, the formation of approaches to the analysis of the influence of environmental factors within the framework of the transition of the region to the principles of the circular economy on the example of the Republic of Tatarstan becomes relevant.

Keywords: regional economy, circular economy, sustainable development, carbon neutrality, energy transition.

References

1. *Boulding K.* The Economics of the Coming Spaceship Earth // *Environmental Quality in a Growing Economy, Resources for the Future*. – Baltimore: Johns Hopkins University Press, 1966. – P. 3–14.

2. Meadows D.H., Meadows D.L., Randers J., Behrens W.W. The Limits to Growth. – N.Y.: Universe Books, 1972. – 205 p.
3. Frosch R.A., Gallopoulos N.E. Strategies for Manufacturing // Scientific American. – 1989. – Is. 61 (3). – P. 144–152.
- Schidlowski M. Biological Modulation of the Terrestrial Carbon Cycle: Isotope Clues to Early Organic Evolution // Advances in Space Research: The Official Journal of the Committee on Space Research. – 1984. – Is. 12. – P. 183–193.
5. Ayres R.U., Norberg-Bohm V., Princet J., Stigliani W.M., Yanowitz J. Industrial Metabolism, the Environment, and Application of Materials-Balance. Principles for Selected Chemicals. – Washington: National Academy Press, 1989. – 124 p.
6. McDonough W., Braungart M. Cradle to Cradle: Remaking the Way We Make Things. – N.Y.: North Point Press, 2002. – 193 p.
7. Towards a circular economy: business rationale for an accelerated transition. – Cowes: The Ellen MacArthur Foundation, 2013. – 98 p.
8. Kalmykova Y., Sadagopan M., Rosado L. Circular economy – From review of theories and practices to development of implementation tools // Resources, Conservation and Recycling. – 2018. – Vol. 135. – P. 190–201.
9. Aguilar-Hernandez G.A., Rodrigues J., Tukker A. Macroeconomic, social and environmental impacts of a circular economy up to 2050: A meta-analysis of prospective studies // Journal of Cleaner Production. – 2021. – Vol. 278. – Art. 123421.
10. Murray A., Skene K., Haynes K. The circular economy: an interdisciplinary exploration of the concept and application in a global context // Journal of Business Ethics. – 2017. – Vol. 140. – P. 369–380.
11. Institute of Europe of the Russian Academy of Sciences. EU Border Carbon Adjustment Mechanism: status, risks and possible response / Analytical Note № 44 (227). – 2020. – 13 p.
12. Hartley K., Van Santen R., Kirchherr J. Policies for transitioning towards a circular economy: Expectations from the European Union // Resources, Conservation and Recycling. – 2020. – Vol. 155. – P. 104634.
13. Department for Multilateral Economic Cooperation and Special Projects of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation. International approaches to carbon pricing. – 2021. – 19 p.
14. VYGON Consulting. Eurotour: the price of the issue. – 2021. – 58 p.
15. European Commission. Proposal for a regulation of the European Parliament and of the council establishing a carbon border adjustment mechanism. – 2021. – 116 p.
16. The deal of the century. Following the Paris Agreement, the European Union will ratify the “Green Deal”, which will lead to a change in the technological structure in all industries // The Chemical Journal. – December 2020. – P. 16–29.
17. Ministry of industry and trade of the Republic of Tatarstan. The results of the development of industry, consumer market and foreign economic activity of the Republic of Tatarstan in 2020. Tasks for 2021. – Kazan, 2021. – 85 p.
18. Analytical center for the Government of the Russian Federation. Green certificates: in Russia, world experience and plans. – 2020. – Energy Bulletin No. 80. – P. 14–18.
19. Verbruggen A., Laes E. Early European experience with tradable green certificates neglected by EU ETS architects // Environmental Science & Policy. – 2021. – Vol. 119. – P. 66–71.
20. The economy of the open cycle: a study of the possibility of recycling plastics in Russia. – 2021. – URL: <https://greenpeace.ru/wp-content/uploads/2021/04/> (date accessed: 04.06.2021).
21. EU plastics strategy // European Commission. – URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/> (date accessed: 25.05.2021).
22. Watkins E., Gionfra S., Schweitzer J.-P., Pantzar M., Janssens C., ten Brink P. EPR in the EU Plastics Strategy and the Circular Economy: A focus on plastic packaging // Institute of European Environmental Policy. – 2017. – 56 p.
23. Plastinfo. Bans and restrictions on the use of plastic bags have been introduced by 69 countries. – URL: https://plastinfo.ru/information/news/46316_25.09.2020/ (date accessed: 02.06.2021).
24. Official website of the Government of the Russian Federation. Victoria Abramchenko approved the roadmap for the implementation of the Concept of expanded responsibility of manufacturers and importers of goods and packaging. – URL: <http://government.ru/news/42052/> (date accessed: 20.05.2021).
25. Velenturf A., Purnell P. Principles for a sustainable circular economy // Sustainable Production and Consumption. – 2021. – Vol. 27. – P. 1437–1457.

ФИНАНСЫ И КРЕДИТ

УДК 338.48

М.Р. ГАФАРОВ,

кандидат экономических наук

*Центр перспективных экономических исследований
Академии наук Республики Татарстан*

М.Р. САФИУЛЛИН,

доктор экономических наук, профессор

*Казанский (Приволжский) федеральный университет
Центр перспективных экономических исследований
Академии наук Республики Татарстан*

Л.А. ЕЛЬШИН,

доктор экономических наук

*Казанский (Приволжский) федеральный университет
Центр перспективных экономических исследований
Академии наук Республики Татарстан*

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ ИНТЕНСИФИКАЦИИ ИНКЛЮЗИВНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА РЕГИОНА

*Статья подготовлена коллективом исполнителей проекта,
поддержанного Российским научным фондом № 19-18-00202*

Аннотация. В связи с важностью процессов цифровизации в системе стратегического и устойчивого развития национальных экономик внимание к цифровым технологиям, интегрированным в экосреду территориальных систем, начинает приобретать чуть ли не всеобъемлющий характер как со стороны государственных органов власти, так и со стороны бизнес-сообщества, домашних хозяйств. Это касается многих аспектов, связанных как с потребностями продуцирования инвестиций в экономику в рамках новых механизмов и точек (технологического порядка) их притяжения, так и с необходимостью повышения качества жизни населения, в частности за счет обеспечения критерия равного доступа к услугам и благам в потребительском секторе (концепция инклюзивного развития территорий). Особую актуальность данный вопрос приобретает для развивающихся стран, стремящихся активно наращивать свой стратегический конкурентный потенциал, в том числе используя и применяя различного рода механизмы стимулирования развития IT-сектора. Неслучайно стратегический вектор развития российской экономики ориентирован сегодня на укрепление потенциала и конфигурирование системы производительных факторов, обеспечивающих стимулирование цифровизации хозяйственных процессов.

Стремлению обосновать данный подход в региональном контексте через призму дескриптивных методов исследования и посвящена настоящая статья. Предметом исследования являются отношения, касающиеся развития инклюзивной модели развития региона в условиях цифровизации и усиливающейся несбалансированности социальных, экономических и институциональных систем.

На основе обзора и систематизации эффектов, вызванных активизацией процессов цифровизации экономических отношений, обосновывается актуальность данного инструмента в спектре механизмов стимулирования инклюзивного экономического роста в регионе.

Ключевые слова: инклюзивный рост, цифровая трансформация, регион, глобализация, экономический рост, качество жизни, социальное неравенство, эволюция экономических систем, устойчивое и сбалансированное развитие.

Введение

Преобразования, наблюдаемые сегодня в социоэкономической среде микро-, мезо- и макроуровня, вызванные во многом сменой технологического уклада и развитием четвертой промышленной революции в мире, определяют новое видение системы управления территориями и новые подходы к ней. Прежние подходы, ориентированные на относительную замкнутость региональных экономических систем, их слабую интегрированность в глобальные воспроизводственные процессы, приоритетность стимулирования экономического роста территорий относительно других составляющих регионального развития и т. п., начинают все более активно оспариваться как в научном, так и профессиональном сообществе [1, 2, 3, 4]. Начинают постулироваться задачи более широкого формата, включающие в себя ориентацию государств и отдельных территорий на так называемый инклюзивный рост, предусматривающий всеобъемлющую балансировку экономического и социального развития в условиях глобализации.

Методология

В этой связи исследования, ориентированные на поиск новых подходов и инструментов интенсификации процессов перехода территорий на инклюзивную модель развития, вызывают сегодня повышенный интерес как со стороны научного сообщества, так и со стороны государственного сектора. Одним из важнейших механизмов стимулирования данного процесса в условиях перехода мировой экономики в стадию шестого технологического уклада является цифровая трансформация социоэкономической среды, формирующая весьма широкий набор инструментов развития, уклады- вающихся в парадигму инклюзивного роста.

Неслучайно одним из приоритетных направлений, провозглашенных Президентом Российской Федерации В.В. Путиным и закрепленных в национальных целях развития страны до 2030 г., является цифровая трансформация, предполагающая решение следующих задач [5]:

– достижение «цифровой зрелости» ключевых отраслей экономики и социальной сферы,

в том числе здравоохранения и образования, а также государственного управления;

– увеличение доли массовых социально значимых услуг, доступных в электронном виде, до 95 %;

– рост доли домохозяйств, которым обеспечена возможность широкополосного доступа к информационно-телекоммуникационной сети Интернет, до 97 %;

– увеличение вложений в отечественные решения в сфере информационных технологий в четыре раза по сравнению с показателями 2019 г.» [5].

Ориентир поставленных задач на цифровую социализацию общества, его интеграцию в систему цифровых отношений и т. п. призван решить одну из важнейших задач экономического развития – развитие механизмов максимальной инклюзии экономических агентов в систему создаваемых экономикой страны благ и ресурсов. Обеспечение равного доступа к инструментам и механизмам распределения благ – важнейшая задача любого государства, стратегической целью которого является купирование/ликвидация бедности и неравенства в обществе (что, как известно, порождает целый ряд социальных и экономических «заболеваний»), стимулирование социального развития, повышение качества жизни населения, развитие человеческого капитала и т. п. Данная концепция социально-экономического развития территорий получила название «инклюзивный экономический рост» [6].

Идея инклюзивного развития концентрируется вокруг того, что процесс создания конечного продукта должен подразумевать вовлеченность в него не узкой группы хозяйствующих субъектов, а широкой базы всех слоев ответственности. Только в этом случае национальное богатство будет создаваться справедливым образом и распределяться между всеми его участниками за счет обеспечения равных возможностей, генерирующихся в результате включения всего населения в систему создания и распределения валового внутреннего продукта (ВВП) [7, 8, 9, 10]. На наш взгляд, наиболее точно концепция инклюзивного роста отражена в работе Н.В. Пахомовой, К.К. Рихтера и Г.Б.Мальшкова [11]. В ней авторы придерживаются структур-

ного подхода к изучению теории инклюзивного роста. Это означает, что «всеобъемлющий» рост формируется лишь в том случае, если наблюдается структурное развитие экономики на фоне реализации антидискриминационной государственной политики, определяющей возможности самореализации для всех слоев населения. В этой связи авторы выделяют четыре основных направления, раскрывающих эффективность содержания ключевых принципов инклюзивного развития [11]:

1) рост входных производительных ресурсов (трудовых, естественных, финансовых и т. п.), в том числе за счет повышения эффективности их использования;

2) наращивание эффективности функционирования секторов экономики за счет повышения уровня энергоэффективности, обновления основных фондов, обеспечивающих эффекты снижения выбросов и повышения общего уровня экологического благополучия, перехода к альтернативным источникам энергии;

3) инфраструктурное развитие (жилищно-коммунальное хозяйство, энергетика, газо- и водоснабжение, перевозки пассажиров общественным транспортом, дороги и т. д.);

4) формирование условий для активизации инновационных процессов в экономике, включающих в себя ориентиры на создание не только продуктовых, но и процессных инноваций, содержащих, в частности, использование «зеленых» технологий производства и оказания услуг.

Аналогичная концепция социально-экономического развития (предоставление возможностей для максимально широкого круга людей при создании валовой добавленной стоимости с последующим извлечением выгоды для всех участников) постулируется и активно реализуется в последние годы и в российской государственной политике. В концентрированной форме сущность рассматриваемой концепции экономического роста можно свести к системе следующих принципов:

– создание большего числа рабочих мест в национальной экономике;

– ориентация государственной политики на повышение производительности и качественных характеристик рабочих мест;

– стремление к снижению (минимизации) дифференциации в доходах населения;

– справедливое распределение национального богатства между всеми;

– учет и приоритет экологического благополучия общества.

Смещение ориентиров с узкого понимания экономического роста к широкому – инклюзивному росту – эволюционировало по мере осознания того, что сам по себе экономический рост, по своей природе не являясь сбалансированным, способен порождать структурную безработицу, тем самым дифференцируя перекос в распределении национального богатства, усиливая разрыв производительности труда между различными секторами экономики, порождая проблемы социального развития с точки зрения вопросов, касающихся бедности, продолжительности жизни и т. п. Как результат, периферийные территории, социально значимые сектора экономики начинают все больше и больше ощущать дефицит инклюзивного роста, т. е. своей вовлеченности в процессы экономического развития. Это, в свою очередь, порождает эффект ограничения их доступа (вследствие снижения их доходов) к распределению богатств со всеми вытекающими последствиями, обозначенными выше. Концентрация производительных сил в крупных городах, агломерациях, являющаяся трендом последних лет, подтверждает данную позицию.

Заметный импульс, повлиявший на активизацию и развитие данного подхода к изучению теории экономической динамики, вызван во многом глобализацией воспроизводственных процессов, обусловленной развитием цифровых технологий и диджитализацией экономических отношений, погружением экономических систем в глобальную информационную среду, трансформацией социоэкономических отношений, формирующих особый порядок и параметры конфигурирования моделей экономического роста. Если раньше важнейшими факторами, характеризующими эффективность экономического развития территорий, являлись параметры, оценивающие уровень и качество развития материальных и нематериальных производительных факторов, включая инновационную активность и создание новых

технологических решений в системе управления, то сегодня, в эпоху глобализации, смены технологического уклада, нарастания процессов неравенства между развитыми и развивающимися странами, дисбаланса в доходах населения, эволюционирования общества в целом, ухудшения общей экологической обстановки, истощения ресурсов и т. п., в качестве важнейших индикаторов социально-экономического развития территорий начинают выступать параметры, оценивающие качество жизни, сбалансированность и устойчивость текущего и перспективного развития. В этой связи повышенный интерес в последние годы начинает приобретать новая модель развития, основанная на принципах инклюзивного экономического роста (рис. 1) [12].

Результат

Очень важно отметить, что сам по себе экономический рост, являясь благом для экономики страны, вовсе может не означать рост качества жизни населения [13, 14]. Это связано, в первую очередь, с институтами распределения благ, сформировавшимися в государстве. К примеру, многие страны, особенно относящиеся к категории «развивающихся», демонстрировали ситуацию, при которой увеличение динамики экономического роста не привело к снижению уровня смертности, сокращению разницы между богатым и бедным населением и т. п. (Бразилия, Индия и др.) Это означает,

что ориентация национальной экономики исключительно на динамику роста не является оптимальной в нынешних реалиях. Сегодня концепция экономического роста должна сосредотачиваться на более широком видении, и, соответственно, традиционные взгляды, присущие неокейнсианству, о необходимости в моделях экономического роста ориентироваться на увеличение предложения национального продукта, представляются не в полной мере актуальными для современной действительности [15]. Другими словами, ориентация государственной политики на сугубо количественный фарватер развития не способствует росту качества территориального развития, в результате чего данного рода конструкция не является устойчивой в средне- и долгосрочной перспективах. Ее потенциальное разрушение или «зыбкость» формируется в результате того, что в роли фундамента, определяющего экономическую динамику, выступает ориентация сугубо на количественные темпы прироста. Вместе с тем, как известно, устойчивость любой системы не может опираться лишь на какую-то одну приоритетную основу. Чем больше опорных точек, тем более фундаментальной становится конструкция. Если наложить данный подход на особенности устойчивого территориального развития, то с определенной долей уверенности можно будет утверждать, что концентрация усилий лишь на одном направлении государственной политики – стремлении добиться

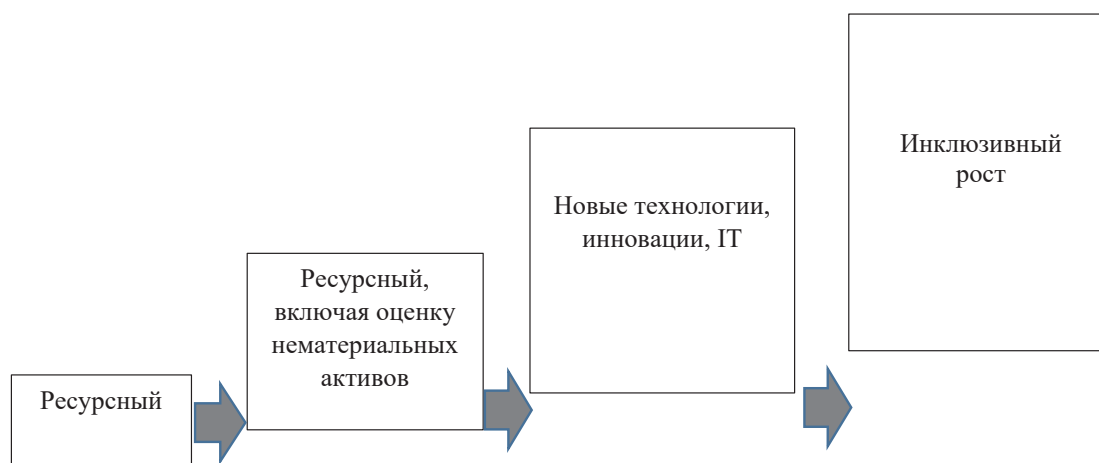

Рис. 1. Эволюция подходов к оценке эффективности развития экономических систем

высоких темпов экономического роста – заведомо не будет формировать устойчивость развития субъекта. Необходимы дополнительные «опоры», такие, например, как качество социального развития, институциональные особенности функционирования социально-экономической системы и т. п.

В представленном контексте цифровизация, формирующая особым образом конфигурацию и содержание социальных и экономических отношений – посредством минимизации/ликвидации административных барьеров и повышения скорости и качества принимаемых решений, обеспечения развития механизмов доступа к государственным благам, наращивания качества жизни через призму развития разнообразных сервисов для населения и т. п., выступает в роли дополнительной, институциональной опоры социально-экономических преобразований территорий, их устойчивого и инклюзивного развития, обеспечивающего снижение бедности и неравенства за счет создания равных возможностей к доступу и распределению конечного продукта. Это, как ранее уже отмечалось, несомненно, формирует предпосылки для снижения ущерба экономики в результате локализации или устранения экономических и социальных «заболеваний» и, что самое важное, формирует дополнительную основу для устойчивого развития в рамках создания дополнительной опорной точки социально-экономического роста.

Вторит нашей позиции относительно взаимосвязи в системе координат «цифровизация – инклюзивный экономический рост» и исследование ученых D. Acemoglu и J. Robinson [16], введших в экономическую теорию понятие «инклюзивные институты». Под ними авторы понимают определенные институциональные правила, особым образом гарантирующие членам общества вовлечение в экономическое развитие страны и получение впоследствии конкретной выгоды. Таким образом, учитывая упомянутые эффекты от внедрения в хозяйственную среду цифровых решений, с определенной долей уверенности можно утверждать, что механизмы распределения благ посредством диджитализации экономических отношений и есть одна из ключевых составляющих

инклюзивного, а значит, устойчивого и сбалансированного развития территорий.

Важность и актуальность рассматриваемого цифрового фактора, во многом обеспечивающего реализацию концепции инклюзивного роста территорий, предопределили стремление органов государственной власти России сконцентрировать свои усилия на обеспечении активизации процессов цифровой трансформации экономических отношений. Однако при этом нельзя не упомянуть о весьма невысоких на текущий момент времени позициях РФ в этой сфере относительно целого ряда развитых и развивающихся стран. Так, согласно отчету «Россия: от цифровизации к цифровой экономике» Института экономики роста имени П.А. Столыпина [17], доля цифровой экономики в ВВП Российской Федерации составляет порядка 3,0 %, что, к примеру, в два с лишним раза ниже, чем в США, и более чем в шесть раз ниже, чем в Южной Корее (рис. 2).

Представленные данные и характеристики формирующегося социально-экономического уклада демонстрируют **актуальность** и необходимость поиска решений, направленных не только на обоснование связи между цифровой трансформацией и инклюзией общества в систему национального богатства, но и на поиск и определение действенных механизмов цифровой трансформации социально-экономической среды как важнейшего акселератора инклюзивного экономического роста.

Важно при этом отметить, что согласно постулируемым зарубежными и российскими учеными подходам, цифровая трансформация экономических отношений существенным образом способствует переходу на новую модель социально-экономического развития [18, 19]. В целом необходимо констатировать, что главным следствием цифровизации является активизация экономической динамики, а также стимулирование социальных эффектов развития, локализирующих или вовсе ликвидирующих проблему неравенства распределения национального богатства. Второй аспект является, на наш взгляд, очень важным и фундаментальным с позиции теории инклюзивного роста и институциональной экономики. Если отталкиваться от трактовки понятия «институт», дан-

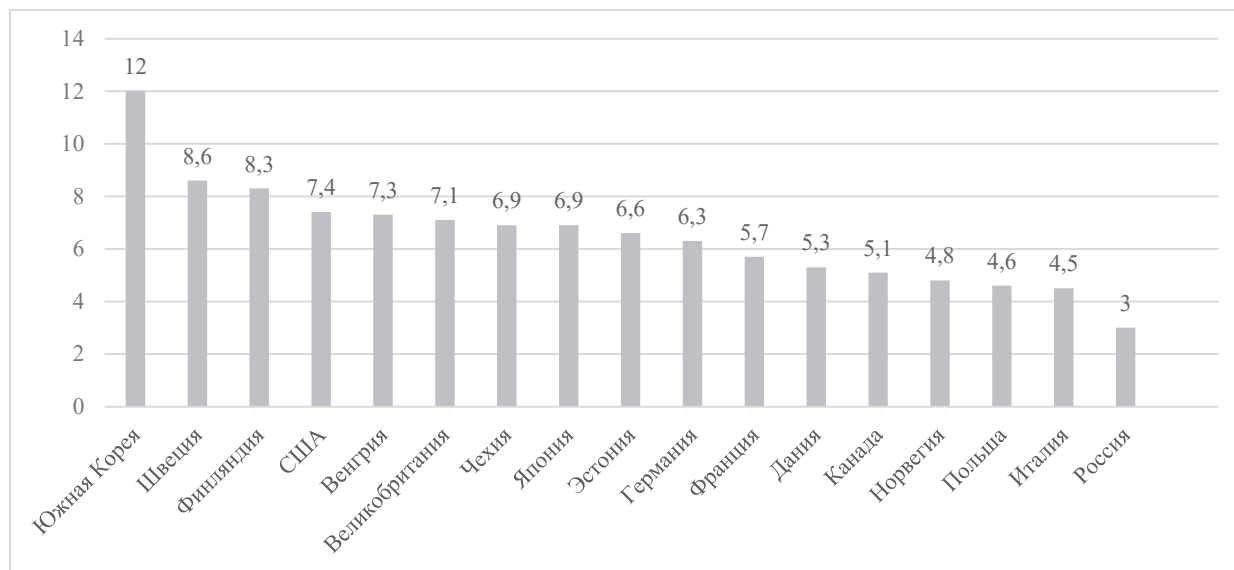

Рис. 2. Доля цифровой экономики в ВВП [17]

ной Д. Нортон [20], то он представляет собой некие правила, структурирующие систему взаимодействия между экономическими агентами. Поскольку цифровизация экономических отношений формирует, по сути, непосредственным образом новые правила, весьма обоснованным представляется определить понятие и содержание категории «цифровизация» в рамках институционального подхода. Тем более что, если солидаризироваться с позицией J. Dunning и F. Fortanier, в новой парадигме развития институты диджитализации играют решающую роль в процессе экономической и социальной динамики.

Сегодня цифровизация является одним из стратегических направлений развития национальной экономики. Это связано, в первую очередь, с тем, что ее функционал позволяет решать весьма широкий набор вопросов, начиная с оптимизации хозяйственных и операционных процессов и заканчивая вопросами снижения социальной напряженности, повышения качества жизни. Не случайно сегодня органы власти уделяют столь большое внимание этому вопросу.

Цифровизация ориентирована на обеспечение как социальной, так и экономической сферы развития общества. Действительно, возможности, которые открываются вследствие диффузии цифровых технологий в социоэкономическом пространстве, очень обширны.

При этом важно отметить, что они органично вписываются в концепцию инклюзивного роста. Теоретически развитие цифровых технологий может способствовать инклюзивному росту посредством:

- расширения возможностей доступа экономических агентов к государственным услугам (к примеру, в сфере здравоохранения, образования, государственного управления и т. д.);
- активизации процессов встраивания хозяйствующих субъектов в систему производственных цепочек как национального, так и глобального уровня вследствие устранения институциональных барьеров, ограничивающих доступ к рынкам на основе традиционных форм межстранового/межрегионального взаимодействия;
- повышения доступности использования коммерческих услуг и продуктов вне зависимости от географического места положения потребителя;
- повышения гибкости экономической системы в зависимости от изменяющихся во времени потребностей общества;
- создания рабочих мест;
- повышения производительности труда.

Благодаря этим функциональным возможностям, открывающимся в рамках реализации мер цифровой трансформации социальной и экономической среды, формируются новые, перспективные механизмы перехода традици-

онных моделей развития экономики к инклюзивным. Это, в свою очередь, будет способствовать развитию процессов вовлеченности общества в систему воспроизводственных процессов, а также снижению социальной напряженности и, соответственно, устойчивому развитию территорий.

Заключение

В связи с вышеизложенными аргументами крайне актуальными на сегодняшний день являются исследования, раскрывающие особенности влияния цифровой трансформации на инклюзивный экономический рост. При этом следует констатировать, что в подавляющем большинстве случаев работы концентрируются вокруг качественных методов исследования. Ученые больше полагаются на рассуждения общего порядка, без «привязки» к методам эмпирического и экономико-статистического порядка. Между тем проведение исследований в рассматриваемой сфере с использованием количественных методов анализа представляется очень важным направлением как для науки, так и для практики. При этом решение данной задачи совершенно очевидно нельзя отнести к разряду тривиальных. Требуется не только разработка методов построения формализованных оценок регионального инклюзивного развития и параметров цифровой трансформации территорий, но и выработка алгоритмов, обеспечивающих процесс поиска и обоснования взаимосвязей между данными категориями. Это, в свою очередь, позволит существенным образом продвинуться в определении наиболее перспективных и действенных направлений стимулирования процессов цифровой трансформации территорий/регионов с позиции их максимальной адаптации к интеграции в парадигму инклюзивного развития.

Между тем построение подобных моделей требует, в первую очередь, своего логического обоснования и проведения поиска обосновывающих положений с целью недопущения построения ложных корреляций. В этой связи исследования, ориентированные на решение данного класса задач, сохраняют свою актуальность и сегодня, особенно в контексте новых

подходов к исследованию регионального социально-экономического роста.

Литература

1. Сафиуллин М.Р., Ельшин Л.А., Мингазова Ю.Г. Анализ динамики изменения деловой активности региона как инструмент макроэкономического моделирования (на примере Республики Татарстан) // Экономический вестник Республики Татарстан. – 2010. – № 4. – С. 9–13.
2. Гранберг А.Г. Основы региональной экономики: учебник для вузов. – 4-е изд. – М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2004. – 495 с.
3. Жихаревич Б.С. Институциональное изменение регионального социально-экономического пространства: подход к исследованию // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы. – 2011. – Т. 45. – № 2-3. – С. 46–50.
4. Feshari M., Valibeigi M. Determinants of inclusive growth in Iranian regions (sure approach in panel data) // Regional Science Inquiry. – 2017. – Vol. 9. – Is. 1. – P. 167–175.
5. Указ о национальных целях развития России до 2030 года // Kremlin.ru. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/63728/> (дата обращения: 25.10.2021).
6. Сафиуллин М.Р., Краснова О.М., Мингазова Ю.Г., Махиянова А.В., Ельшин Л.А., Зайнуллина М.Р., Иштирякова Л.Х., Абдукаева А.А., Измайлова Д.О., Шарафутдинов Р.И. Особенности оценки инклюзивного роста на региональном уровне (на примере Республики Татарстан). – Н. Новгород: ИП Кузнецов Никита Владимирович, 2018. – 101 с.
7. Feshari M., Valibeigi M. Determinants of inclusive growth in Iranian regions (sure approach in panel data) // Regional Science Inquiry. – 2017. – Vol. 9. – Is. 1. – P. 167–175.
8. Anand R., Tulin V., Kumar N. India: Defining and Explaining Inclusive Growth and Poverty Reduction // IMF Working Paper. – 2014. – No. 14/63. – URL: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/wp/2014/wp1463.pdf/> (дата обращения: 25.10.2021).
9. Felipe J. Inclusive Growth: Why Is It Important for Developing Asia? // Cadmus Journal. – 2012. – Vol. 1. – Is. 4. – P. 36–58.
10. May B. В ожидании новой модели роста: социально-экономическое развитие России в 2013 году // Вопросы экономики. – 2014. – № 2. – С. 4–32.
11. Пахомова Н.В., Рухтер К.К., Малышкова Г.Б. Инклюзивный устойчивый рост: приоритеты, индикаторы, международный опыт, потенциал согласования с моделью реиндустриализации //

Проблемы современной экономики. – 2014. – № 3 (51). – С. 15–24.

12. Гафуров И.Р., Сафиуллин М.Р., Ельшин Л.А., Прыгунова М.И., Егоров Д.О. Эффективность социально-экономического развития регионов Приволжского федерального округа: устойчивость и тенденции развития. – Казань: Артефакт, 2015. – 112 с.

13. Ali I. Inequality and Imperative for Inclusive Growth in Asia // Asian Development Review. – 2007. – Vol. 24. – Is. 2. – P. 1–16.

14. Anand R., Mishra S., Peiris S.J. Inclusive Growth: Measurement and Determinants // IMF Working Paper. – 2013. – No. 13/135. – URL: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/wp/2013/wp13135.pdf> (дата обращения: 25.10.2021).

15. All on Board: Making Inclusive Growth Happen // OECD.org. – URL: <http://www.oecd.org/inclusive-growth/All-on-Board-Making-Inclusive-Growth-Happen.pdf> (дата обращения: 25.10.2021).

16. Acemoglu D., Robinson J.A. Why Nations Fail: The Origins of Power, Prosperity and Poverty. – URL: <http://www.ebib.com/> (дата обращения: 25.10.2021).

17. Россия: от цифровизации к цифровой экономике // Институт экономики роста имени П.А. Столыпина. – URL: http://stolypin.institute/wp-content/uploads/2018/09/issledovanie_tsifrovaya-ekonomika-14-09-18-1.pdf (дата обращения: 26.10.2021).

18. Aptekman A., Kalabin V., Klintsov V., Kusnetsova E., Kulagin V., Yasenovits I. Digital Russia: a New Reality // McKinsey.com. – URL: <http://www.mckinsey.com/~media/McKinsey/Locations/Europe%20and%20Middle%20East/Russia/Our%20Insights/Digital%20Russia/Digital-Russia-report.ashx> (дата обращения: 26.10.2021).

19. Сафиуллин М.Р., Ельшин Л.А., Абдукаева А.А. Дескриптивно-формализованный анализ развития цифровой экономики в России (на примере оценки спроса на блокчейн) // Финансы и кредит. – 2019. – Т. 25. – № 7 (787). – С. 1586–1603.

20. North D. Structure and Change in Economic History. – N.Y.: W.W. Norton, 1981. – 452 p.

Информация об авторах

Гафаров Марат Ринатович, кандидат экономических наук, доцент, Центр перспективных экономических исследований Академии наук Республики Татарстан.

E-mail: C.P@tatar.ru

Сафиуллин Марат Рашитович, доктор экономических наук, профессор, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Центр перспективных экономических исследований Академии наук Республики Татарстан.

E-mail: C.P@tatar.ru

Ельшин Леонид Алексеевич, доктор экономических наук, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Центр перспективных экономических исследований Академии наук Республики Татарстан.

E-mail: Leonid.Elshin@tatar.ru

M.R. GAFAROV,
PhD in Economics

*Center for Advanced Economic Research of the Academy of Sciences
of the Republic of Tatarstan*

M.R. SAFIULLIN,
Doctor of Economics, Professor

*Kazan (Volga Region) Federal University, Center for Advanced Economic Research of the Academy
of Sciences of the Republic of Tatarstan*

L.A. YELSHIN,
Doctor in Economics

*Kazan (Volga Region) Federal University, Center for Advanced Economic Research of the Academy
of Sciences of the Republic of Tatarstan*

DIGITAL TRANSFORMATION AS A TOOL FOR INTENSIFYING INCLUSIVE ECONOMIC GROWTH IN THE REGION

Abstract. Due to the importance of digitalization processes in the system of strategic and sustainable development of national economies, attention to digital technologies integrated into the eco-environment of territorial systems is beginning to acquire an almost comprehensive character, both on the part of state authorities, and on the part of the business community, households. This is due to many aspects related both to the needs of producing investments in the economy within the framework of new mechanisms and points (technological order) of their attraction and ending with the need to improve the quality of life of the population, in particular, by ensuring the criterion of equal access to services and goods in the consumer sector (the concept of inclusive development of territories). This issue is of particular relevance for developing countries seeking to actively increase their strategic competitive potential, including using and applying various kinds of mechanisms to stimulate the development of the IT sector. It is no coincidence that the strategic vector of the development of the Russian economy is focused today on strengthening the potential and configuring the system of productive factors that stimulate the digitalization of economic processes.

This article is devoted to the desire to substantiate this approach in a regional context, through the prism of descriptive research methods. The subject of the study is the relationship regarding the development of an inclusive model of regional development in the context of digitalization and the increasing imbalance of social, economic and institutional systems.

Based on the review and systematization of the effects caused by the activation of the processes of digitalization of economic relations, the relevance of this tool in the range of mechanisms for stimulating inclusive economic growth in the region is substantiated.

Keywords: inclusive growth, digital transformation, region, globalization, economic growth, quality of life, social inequality, evolution of economic systems, sustainable and balanced development.

References

1. Safiullin M.R., Elshin L.A., Mingazova Yu.G. Analysis of the dynamics of changes in the business activity of the region as a tool of macroeconomic modeling (on the example of the Republic of Tatarstan) // Economic Bulletin of the Republic of Tatarstan. – 2010. – No. 4. – P. 9–13.
2. Granberg A.G. Fundamentals of Regional Economics. – M.: Publishing House of the Higher School of Economics, 2006.
3. Zhikharevich B.S. Institutional dimension of the regional socio-economic space: an approach to research // The economy of the North-West: problems and prospects. – 2011. – 47 p.
4. Feshari M., Valibeigi M. Determinants of inclusive growth in Iranian regions (sure approach in panel data) // Regional Science Inquiry. – 2017. – Vol. 9. – Is. 1. – P. 167–175.
5. Decree on the National Development Goals of Russia until 2030. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/63728> (date accessed: 25.10.2021).

6. Safiullin M.R., Krasnova O.M., Mingazova Yu.G., Makhiyanova A.V., Elshin L.A., et al. Features of the assessment of inclusive growth at the regional level (on the example of the Republic of Tatarstan). – Nizhny Novgorod: Publishing House: Individual entrepreneur Kuznetsov Nikita Vladimirovich, 2018. – 101 p.

7. Feshari M., Valibeigi M. Determinants of inclusive growth in Iranian regions (sure approach in panel data) // Regional Science Inquiry. – 2017. – Vol. 9. – Is. 1. – P. 167–175.

8. Anand R., Tulin V., Kumar N. India: Defining and Explaining Inclusive Growth and Poverty Reduction // IMF Working Paper. – 2014. – No. 14/63. – URL: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/wp/2014/wp1463.pdf/> (date accessed: 25.10.2021).

9. Felipe J. Inclusive Growth: Why Is It Important for Developing Asia? // Cadmus Journal. – 2012. – Vol. 1. – Is. 4. – P. 36–58.

10. Mau V. In anticipation of a new growth model: socio-economic development of Russia in 2013 // Questions of Economics. – 2014. – 12. – P. 4–32.

11. Pakhomova N.V., Richter K.K., Malyschkova G.B.. Inclusive sustainable growth: priorities, indicators, international experience, potential for alignment with the reindustrialization model // Problems of the modern economy. – 2014. – No. 3 (51). – P. 15–24.

12. Gafurov I.R., Safiullin M.R., Elshin L.A., Prygunova M.I., Egorov D.O. Efficiency of socio-economic development of the regions of the Volga Federal District: sustainability and development trends. – Kazan: Publishing house: Limited Liability Company “Artifact” (Kazan), 2015.

13. Ali I. Inequality and Imperative for Inclusive Growth in Asia // Asian Development Review. – 2007. – Vol. 24. – Is. 2. – P. 1–16.

14. Anand R., Mishra S., Peiris S.J. Inclusive Growth: Measurement and Determinants // IMF Working Paper. – 2013. – No. 13/135. – URL: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/wp/2013/wp13135.pdf/> (date accessed: 25.10.2021).

15. All on Board: Making Inclusive Growth Happen // OECD.org. – URL: <http://www.oecd.org/inclusive-growth/All-on-Board-Making-Inclusive-Growth-Happen.pdf/> (date accessed: 25.10.2021).

16. Acemoglu D., Robinson J.A. Why Nations Fail: The Origins of Power, Prosperity and Poverty. – URL: <http://www.ebilib.com/> (date accessed: 25.10.2021).

17. Russia: from digitalization to digital economy. – URL: http://stolypin.institute/wp-content/uploads/2018/09/issledovanie_tsifrovaya-ekonomika-14-09-18-1.pdf (date accessed: 17.09.2021).

18. Aptekman A., Kalabin V., Klintsov V., Kusnetsova E., Kulagin V., Yasenovits I. Digital Russia: a New Reality // McKinsey.com. – URL: <http://www.mckinsey.com/~/media/McKinsey/Locations/Europe%20and%20Middle%20East/Russia/Our%20Insights/Digital%20Russia/Digital-Russia-report.ashx/> (date accessed: 26.10.2021).

19. Safiullin M.R., Elshin L.A., Abdukayeva A.A. Descriptive and formalized analysis of the development of the digital economy in Russia (by the example of assessing the demand for blockchain) // Finance and credit. – 2019. – Vol. 25. – No. 7 (787). – P. 1586–1603.

20. North D. Structure and Change in Economic History. – N.Y.: W.W. Norton, 1981. – 452 p.

УДК 336.025

А.М. ТУФЕТУЛОВ,
доктор экономических наук, профессор
Казанский (Приволжский) федеральный университет

М.А. САФИУЛЛИН,
доктор экономических наук, профессор
Казанский (Приволжский) федеральный университет

В.И. НАСЫРОВА,
кандидат экономических наук, доцент
Казанский (Приволжский) федеральный университет

А.Р. ХАФИЗОВА,
кандидат экономических наук, доцент
Казанский (Приволжский) федеральный университет

А.И. ХАЙРУЛЛОВА,
кандидат экономических наук, доцент
Казанский (Приволжский) федеральный университет

НАЛОГОВОЕ КОНСУЛЬТИРОВАНИЕ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ НАЛОГОВОГО АДМИНИСТРИРОВАНИЯ В РОССИИ

Аннотация. Налоговое консультирование приобретает важнейшее значение в условиях качественного развития налогового администрирования. Усиленная цифровизация деятельности налоговых органов, повышение аналитической составляющей предпроекторного анализа, успешная реализация риск-ориентированного подхода в деятельности налоговых органов приводят к необходимости пересмотра принципов взаимодействия налоговых органов с налогоплательщиками. Несмотря на существенное снижение количества налоговых проверок, каждая из них заканчивается для хозяйствующих субъектов определенным шоком. В этой связи налогоплательщики осознают, что возможности налоговых органов по сбору и анализу информации очень широки, и испытывают потребность в принципиально новых методах организации налогового учета и оценки налоговой среды. Как правило, большинство налогоплательщиков не в состоянии оценить свой цифровой портрет, который сложился исходя из профилей риска в системе налоговых органов. При налоговом консультировании важно понимать критерии риска и динамику показателей налогоплательщика, сложившуюся в налоговом органе, с тем чтобы прогнозировать действия в отношении конкретного налогоплательщика. Налоговое консультирование в условиях цифровой трансформации налогового администрирования приобретает иную смысловую нагрузку, риск-ориентированный подход, используемый в деятельности налоговых органов, приводит к необходимости выработки у налогоплательщиков адекватных моделей поведения и взаимодействия с налоговыми органами, центр тяжести налогового консультирования смещается с решения проблем по результатам налоговых проверок на уровень планирования бизнеса и оценки налоговой среды.

Ключевые слова: цифровая трансформация, профессиональный стандарт, налоговое консультирование, налоговое администрирование, риск-ориентированный подход.

Налоговое консультирование претерпевает в последнее время существенные изменения как по содержанию консультационных услуг, так и по целевым установкам со стороны налогопла-

тельщиков. Стремительное развитие информационных технологий налогового администрирования, расширение полномочий налоговых органов, все больший охват учетных процедур

возможностями контроля в режиме онлайн (онлайн-контрольно-кассовая техника, системы маркировки и прослеживаемости товаров, автоматизированный контроль налога на добавленную стоимость и т. д.) вызывают необходимость в продуманном с точки зрения стратегии и тактики подходе к организации взаимодействия налогоплательщиков с налоговыми органами [8].

Одним из ключевых факторов налогового консультирования является фактор отложенности процедур во времени: если налогоплательщик обращается к консультанту в текущем году, то возникновение негативных последствий реализации этих рекомендаций может быть оценено только по прошествии трех лет, при осуществлении выездной налоговой проверки. При этом степень развития методологии и технологий налогового администрирования может существенно отличаться в рамках трехлетнего периода, т. е. налоговое консультирование в N -ом году, основанное на условиях налогового контроля и объема полномочий налоговых органов N -ого года, может существенно отличаться от результатов налогового консультирования $N + 3$ года и тем более условий налогового контроля $N + 3$ года.

Если рассматривать роль и место налогового консультирования в налоговой системе России, то можно отметить интересную особенность. Налоговое консультирование в России долгое время не имело законодательно оформленных рамок. Постановлением Минтруда РФ от 04.08.2000 № 57 «О внесении дополнения в квалификационный справочник должностей руководителей, специалистов и других служащих» введена профессия «Консультант по налогам и сборам» (налоговый консультант). При этом сложилась интересная ситуация: услуги налогового консультирования оказывались в том или ином виде с момента становления налоговой системы с 1990-х гг., однако официально не были признаны [3].

Если обратиться к опыту зарубежных стран, то институт налогового консультирования имеет давнюю историю и очень сложную правовую регламентацию, с жесткими требованиями к консультантам и эффективными мерами защиты интересов консультируемых

лиц. Отличительной особенностью налогового консультанта является широкий круг его профессиональной деятельности, который связан не только с налоговым правом, но и с экономикой и спецификой деятельности консультируемых лиц [17]. Налоговое консультирование может существенно различаться как по видам налогов, так и по видам экономической деятельности налогоплательщиков, не говоря уже о технологиях и методологии налогового консультирования. Поэтому придание налоговому консультированию юридически оформленных рамок имеет важное значение как с точки зрения методологии, так и с точки зрения границ ответственности налоговых консультантов [4].

Еще в 2014 г. в Государственную Думу был внесен законопроект № 529626-6 «О налоговом консультировании», который 2 июля 2018 г. был снят с рассмотрения [2]. Согласно Пояснительной записке к законопроекту, цель введения института налогового консультирования была обозначена как упорядочение, систематизация и определение границ ответственности налоговых консультантов. Повышение налоговой грамотности налогоплательщиков, организация эффективного взаимодействия с налоговыми органами – это основные задачи, которые призван был решить данный законопроект.

В 2015 г. была предпринята попытка стандартизировать услуги налогового консультирования с помощью профессиональных стандартов, разработкой которых занималась Палата налоговых консультантов России. И, наконец, в январе 2021 г. Минтруд России внес на рассмотрение проект профессионального стандарта «Консультант по налогам и сборам».

Принятие профессионального стандарта позволит упорядочить структуру услуг по налоговому консультированию, границы ответственности налоговых консультантов и гарантировать защиту прав и интересов консультируемых лиц. Несомненно, принятие профессионального стандарта можно расценивать как правовое создание и закрепление сфер деятельности налогового консультанта. Это позволит рассматривать место налогового консультирования в налоговой системе на основании юридически оформленных норм. Вместе с тем значительно повышаются требования

к квалификации и уровню подготовки консультантов по налогам и сборам.

Обобщим этапы становления налогового консультирования в России (табл. 1).

Необходимо обратить внимание на взаимодействие профессионального стандарта с такими нормативными документами, как:

– Единый квалификационный справочник должностей руководителей, специалистов и других служащих (утвержден Постановлением Минтруда России от 9 февраля 2004 г. № 9);

– Общероссийский классификатор занятий ОК 010-2014 (МСКЗ-08) (принят и введен в действие Приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 12 декабря 2014 г. № 2020-ст);

– Общероссийский классификатор специальностей по образованию ОК 009-2016 (принят и введен в действие Приказом Росстандарта от 8 декабря 2016 г. № 2007-ст).

В пояснительной записке к проекту профессионального стандарта авторами проводятся сопоставления трудовых функций консуль-

танта по налогам и сборам со смежными видами деятельности, такими, как «Деятельность в области бухгалтерского учета», «Финансовое консультирование», «Внутренний аудит», «Аудиторская деятельность». Авторы профессионального стандарта делают выводы о различиях в целевых установках деятельности консультанта по налогам и сборам с вышеуказанными видами профессиональной деятельности. Структурно профессиональный стандарт можно представить следующим образом (табл. 2).

По данным таблицы видно, что для консультантов по налогам и сборам предполагается три уровня квалификации с разными требованиями. Необходимо высоко оценить проделанную авторами профессионального стандарта работу и, в первую очередь, последовательную и взвешенную работу Палаты налоговых консультантов России, которой удалось скоординировать работу заинтересованных лиц и представить данный профессиональный стандарт на утверждение. При всей гармоничности обоб-

Таблица 1

Становление налогового консультирования в России

Этап	Характеристика этапа
1992–2000 гг.	Налоговая политика характеризовалась фискальной направленностью и жестким налоговым администрированием. Возникла необходимость в отстаивании интересов налогоплательщиков. Нестабильность налогового законодательства, низкая налоговая дисциплина, массовое уклонение от уплаты налогов способствовали возникновению потребности в налоговых консультантах
2001–2003 гг.	Стабилизация налогового законодательства, введение НК РФ, сокращение количества налогов выводит налоговый консалтинг на новый аналитический уровень – разработку схем по оптимизации налогообложения и их сопровождение. При этом деятельность налоговой полиции – это дополнительный фактор усиления защиты интересов налогоплательщиков
2004–2013 гг.	Значительное усложнение механизмов исчисления и уплаты налогов, совершенствование процедур налогового администрирования, расширение полномочий налоговых органов требуют специализированной подготовки и системы знаний как налогового, так и гражданского права
2014–2020 гг.	Введение в промышленную эксплуатацию системы автоматизированного контроля НДС, расширение программных возможностей АИС «Налог», дальнейшее расширение полномочий налоговых органов, появление новых форм налогового контроля (тематических проверок, оперативных мероприятий и т. д.) и новых возможностей привлечения к ответственности (субсидиарной) приводят к неизбежности передачи функций по взаимодействию налогоплательщиков с налоговыми органами в руки специалистов
2021 г.	Принятие профессионального стандарта «Консультант по налогам и сборам», регламентация трудовых функций налоговых консультантов, сегментирование рынка услуг налогового консультирования, выделение из подразделений аудита и финансового консалтинга налогового консультирования в отдельную сферу и отрасль

Таблица 2

**Структура трудовых функций и видов деятельности консультанта
по налогам и сборам в соответствии с профессиональным стандартом**

Обобщенные трудовые функции	Виды деятельности
Специалист начальной квалификации: организационное и документационное обеспечение деятельности по налоговому консультированию	Постановка на налоговый учет, ведение налогового учета работодателя и/или в интересах третьих лиц, в том числе физических лиц
	Обработка документации, информации при формировании налоговой отчетности, во время осуществления мероприятий налогового контроля (администрирования)
	Анализ норм законодательства о налогах и сборах, правоприменительной практики и разъяснений государственных органов для целей налогового консультирования
Специалист высокой квалификации: консультирование по вопросам применения законодательства о налогах и сборах работодателя и/или в интересах третьих лиц, в том числе физических лиц	Разработка рекомендаций и методологическое обеспечение налогового учета, вопросов исчисления и уплаты налогов, сборов, взносов, в том числе страховых
	Планирование и консультирование по предмету налоговых последствий ведения бизнеса, совершения хозяйственных операций, сделок
	Разработка рекомендаций и непосредственное представление прав и законных интересов налогоплательщиков
Специалист высшей квалификации: управление процессами и контроль качества налогового консультирования в организации (подразделении)	Стандартизация процесса налогового консультирования
	Управление налоговыми консультантами, регулирование взаимоотношений между работниками и контрагентами клиентами по вопросам налогообложения
	Организация процесса и контроль качества налогового консультирования

ценных трудовых функций и плавного роста квалификации нельзя не обратить внимания на один серьезный нюанс: авторы стандарта обошли стороной вопросы информационного взаимодействия налогоплательщиков с налоговыми органами [13,16].

В последнее время работа налоговой службы претерпела значительные изменения, связанные с продвижением новых технологий и методологии налогового контроля [15]. Не секрет, что в деятельности налоговых органов используются искусственный интеллект и АСК НДС – автоматизированная система контроля за возмещением налога на добавленную стоимость, и это только верхушка айсберга аналитической работы, проводимой ФНС РФ. Современная архитектура АИС «Налог» позволяет отойти от привычного для понимания «светофора» (красный, желтый, зеленый – высокий, средний и низкий налоговый риск) к формированию налогового профиля, портрета налогоплательщика, поведение которо-

го поддается моделированию и побуждению к уплате налога [14].

Федеральная налоговая служба России является признанным мировым лидером в области применения информационных технологий и, как неоднократно заявляли руководители налоговых органов ФНС РФ, идет по пути автоматического исчисления и уплаты налогов. По словам руководителя ФНС РФ Д.В. Егорова, «информация, которая содержится в ФНС, это активы. Они могут быть использованы не только в налоговых целях, и здесь, с одной стороны, очень важна защита информации, а с другой – нужно понимание, что мы можем серьезно помогать экономике, и не только госорганам, и не только субсидиями. Например, мы можем системно поставлять обезличенные данные в рынок, чтобы они давали добавленную стоимость. И отсюда, собственно, появляется новая функция ФНС, о которой раньше речи не было, функция поставщика данных» [12].

Такой подход можно считать началом нового этапа зарождения цифровой экономики в системе государственного управления. Налоговые органы оказались наиболее «боеспособными» в условиях пандемии COVID-19, что позволило им выполнять функции по оказанию оперативной помощи бизнесу в рамках нейтрализации ее последствий. Пример использования налоговыми органами технологии блокчейн при распределении банковских субсидий наглядно показал соответствие компетенций Федеральной налоговой службы России поставленным задачам. В кратчайшие сроки налоговая служба реализовала цифровое взаимодействие между Минэкономки, Минфином, банками, Счетной палатой и другими участниками процесса распределения субсидий [5].

Налоговая служба России являет собой пример успешной реализации работы по цифровизации государственных услуг [1]. Другие государственные органы управления часто пользуются той информацией, которая генерируется и обрабатывается в налоговой службе, поэтому нельзя не согласиться с Д.В. Егоровым в том, что информация – это активы.

В рамках реализации Указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года», в том числе с целью решения задачи по обеспечению ускоренного внедрения цифровых технологий в экономике и социальной сфере, Правительством Российской Федерации на базе программы «Цифровая экономика Российской Федерации» сформирована национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации», утвержденная протоколом заседания президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам от 4 июня 2019 г. № 7.

Цифровая трансформация государственных органов и оказания государственных услуг является одним из основных направлений данной программы. Федеральная налоговая служба России с момента своего создания и по настоящее время значительное внимание уделяла вопросам цифровизации и планомерно и последовательно шла по пути развития информа-

ционных технологий налогового администрирования и снижения очного взаимодействия с налогоплательщиками [6]. Электронные сервисы предоставления госуслуг впервые были отработаны именно ФНС РФ [7].

Если рассматривать подходы к трактовке понятия «цифровая трансформация», то можно обнаружить отсутствие единого мнения. При этом авторы нередко используют понятия «цифровизация», «информатизация», «цифровая трансформация» как идентичные [9].

Не вдаваясь в полемику по определению дефиниции «цифровая трансформация», обозначим контуры происходящих в ФНС РФ процессов. Как правило, международная деятельность ФНС РФ не вызывает особого интереса, успехи налоговых органов России признаны на международном уровне и вступают в некоторый диссонанс с текущими проблемами налогоплательщиков, которые не всегда своевременно и в полном объеме могут увидеть свои налоговые обязательства в личном кабинете.

Однако работа, которую ФНС РФ ведет совместно с секретариатом Форума ОЭСР по налоговому администрированию, оценена очень высоко [11]. Изучение инициатив налоговых органов, предлагаемых на международном уровне, позволяет сделать выводы о перспективах налогового администрирования внутри страны [4]. Обратимся к концепции Стратегической карты ФНС России на 2021–2023 годы.

Особое внимание хотелось бы обратить на цель 3 и задачи, поставленные Федеральной налоговой службой по ее реализации: обеспечение высокого уровня эффективности налогового администрирования, в том числе сокращение теневой экономики за счет цифровой трансформации.

Для достижения поставленной цели предусмотрено решение следующих задач:

- развитие администрирования имущественных налогов;
- создание аналитической подсистемы «Налоговые расходы»;
- реализация системы налогового администрирования «под ключ» (техническая помощь и обмен опытом в области цифровизации налогового администрирования в рамках международного сотрудничества);

– развитие инструментов риск-анализа и дистанционного автоматизированного контроля;

– создание системы электронного документооборота и т. д.

Цифровая трансформация рассматривается налоговыми органами достаточно широко. Они неоднократно подчеркивали необходимость цифровизации как собственно налоговых, так и всех остальных социально-экономических отношений. Прозрачность экономики и создание цифровой экосистемы, виртуальной транзакционной среды – это стратегические ориентиры в развитии налогового администрирования в России. В этой связи необходимо понимание со стороны налогоплательщиков, что все хозяйственные операции, проводимые ими, оставляют цифровой след и фиксируются в базах налогового органа. Вся собранная информация анализируется и закладывается в систему управления рисками и приводит к уточнению текущего профиля риска конкретного налогоплательщика.

Реформа контрольно-надзорной деятельности государственных органов и методология контроля, основанная на риск-ориентированном подходе, продемонстрировали свою эффективность в налоговых органах. Сочетание информационных технологий с возможностями риск-ориентированного подхода выводит налоговый контроль на качественно иной уровень [10]. Деятельность налогового инспектора уходит в интеллектуальную сферу, все процедурные вопросы налогового администрирования решаются с помощью информационных технологий. Риск-ориентированный подход при таком положении дел реализуется путем приоритизации рисков и управления ими.

Налоговое консультирование в условиях цифровой трансформации налогового администрирования приобретает новое звучание и окраску. Одним из основных аспектов диагностики консультируемого лица становится определение и понимание цифрового портрета, сложившегося в налоговом органе. Это требует новых компетенций от налоговых консультантов, связанных как с владением информационными технологиями налогового администрирования, так и с анализом «цифрового следа» консультируемого лица в сети.

Литература

1. Анисимова А.А. Методы совершенствования цифровых налоговых сервисов в современной практике налогового администрирования // *Налоги и налогообложение*. – 2021. – № 1. – С. 71–80.

2. Барулин С.В., Козельский В.Н., Минвалиев А.В. Основы стандартизации деятельности по налоговому консультированию как приоритетное направление развития его института // *Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета*. – 2019. – № 1 (75). – С. 96–100.

3. Барулин С.В., Минвалиев А.В. Проблемы и перспективы развития института налогового консультирования в России // *Налоги и финансы*. – 2018. – № 3 (39). – С. 26–37.

4. Барулин С.В., Минвалиева М.С. Формирование и внедрение в России института предварительного налогового разъяснения как приоритетное направление развития налогового мониторинга // *Налоги и финансы*. – 2017. – № 1 (33). – С. 25–32.

5. Вылкова Е.С., Тарасевич А.Л. Налоговое администрирование в постпандемический период // *Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета*. – 2021. – № 1 (127). – С. 58–64.

6. Вылкова Е.С., Викторова Н.Г., Покровская Н.В. Цифровизация учетно-регистрационных процедур как условие инновационного развития Российской Федерации // *Финансовые и правовые аспекты социально ориентированного инвестирования: материалы III Всероссийской научно-практической конференции* (Екатеринбург, 19–20 ноября 2019 г.). – Екатеринбург: Уральский государственный экономический университет, 2020. – С. 30–34.

7. Вылкова Е.С. Цифровизация регистрации и учета налогоплательщиков в системе налогового администрирования // *Государство и бизнес. Экосистема цифровой экономики: тезисы докладов XII Международной научно-практической конференции* (Санкт-Петербург, 22–24 апреля 2020 г.). – СПб.: Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Северо-западный институт управления, 2020. – С. 46–47.

8. Вылкова Е.С., Киселева Е.А. Нивелирование дисбаланса интересов участников управления налогообложением при его осуществлении на уровне коммерческой организации. – СПб.: Культ-информ-пресс, 2016. – 181 с.

9. Кагаловская Д.В. Цифровизация налогового администрирования и контрольно-аналитической работы налоговых органов в современных усло-

- виях // Современные технологии управления. – 2020. – № 3 (93). – С. 7.
10. *Козаева О.Т., Добаева А.В.* Риск-ориентированный подход в контрольной работе ФНС России (на примере использования программного комплекса АСК НДС-2) // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2019. – Т. 7. – № 1. – С. 66–72.
11. *Козырин А.Н., Ялбулганов А.А.* Налоговое законодательство государств ЕАЭС и цифровизация налогового администрирования // Закон. – 2021. – № 4. – С. 60–66.
12. Порядок цифр верный, это триллионы: глава ФНС Даниил Егоров о продолжающихся и новых проектах службы // Kommersant.ru. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4576968>.
13. *Adigamova F., Khusainova A., Sergeeva I.* New Ways to Calculate a Severance Tax at Oil Production // International Scientific Conference Energy Management of Municipal Facilities and Sustainable Energy Technologies, EMMFT 2018 / ed. by V. Murgul, M. Pasetti // Advances in Intelligent Systems and Computing. – 2019. – Vol. 983. – P. 193–200.
14. *Orlova M.E., Adigamova F.F., Valiullina K.B.* Regulation of tax debt // Helix. – 2018. – Vol. 8. – Is. 1. – P. 2352–2358.
15. *Pinskaya M.R., Steshenko J.A., Sabitova N.M.* The impact of regional tax incentives on industrial performance // Revista Genero e Direito. – 2020. – Vol. 9. – Is. 4. – P. 710–728.
16. *Khayrullova A.I., Sabitova N.M., Khafizova A.R., Nasyrova V.I.* Risks of small and medium-sized businesses attracting to government and municipal procurement and economic growth // International Journal of Criminology and Sociology. – 2020. – Vol. 9. – Is. 1. – P. 2504–2509.
17. *Tufetulov A.M., Nugayev F.Sh., Zayats A.S.* Analysis of transaction tax control between related parties in Russian Federation // Revista Genero e Direito. – 2019. – Vol. 8. – Is. 4. – P. 293–307.

Информация об авторах

Туфегулов Айдар Миралимович, доктор экономических наук, профессор, Казанский (Приволжский) федеральный университет.

E-mail: ajdar-t@yandex.ru

Сафиуллин Мрад Адипович, доктор экономических наук, профессор, Казанский (Приволжский) федеральный университет.

E-mail: MrASafiullin@kpfu.ru

Насырова Венера Ильдусовна, кандидат экономических наук, доцент, Казанский (Приволжский) федеральный университет.

E-mail: vin278@yandex.ru

Хафизова Айгуль Рустэмовна, кандидат экономических наук, доцент, Казанский (Приволжский) федеральный университет.

E-mail: hafiwka@mail.ru

Хайруллова Алина Ильсуровна, кандидат экономических наук, доцент, Казанский (Приволжский) федеральный университет.

E-mail: ziganshinaa@yandex.ru

A.M. TUFETULOV,
Doctor in Economics, Professor
Kazan (Volga Region) Federal University

M.A. SAFIULLIN,
Doctor in Economics, Professor
Kazan (Volga Region) Federal University

V.I. NASYROVA,
PhD in Economics, Associate Professor
Kazan (Volga Region) Federal University

A.R. KHAFIZOVA,
PhD in Economics, Associate Professor
Kazan (Volga Region) Federal University

A.I. KHAYRULLOVA,
PhD in Economics, Associate Professor
Kazan (Volga Region) Federal University

TAX CONSULTING IN THE CONTEXT OF THE DIGITAL TRANSFORMATION OF TAX ADMINISTRATION IN RUSSIA

Abstract. Tax consulting becomes of great importance in the conditions of qualitative development of tax administration. The increased digitalization of the activities of tax authorities, the increase in the analytical component of pre-verification analysis, the successful implementation of a risk-based approach in the activities of tax authorities lead to the need to revise the principles of interaction between tax authorities and taxpayers. Despite a significant decrease in the number of tax audits, each of them ends with a certain shock for economic entities. In this regard, taxpayers are aware that the possibilities of tax authorities for collecting and analyzing information are very wide and they need fundamentally new methods of organizing tax accounting and assessing the tax environment. As a rule, most taxpayers are not able to assess their digital portrait, which has developed based on the risk profiles in the system of tax authorities. In tax consulting, it is important to understand the risk criteria and the dynamics of the taxpayer's indicators that have developed in the tax authority in order to predict actions against a particular taxpayer. Tax consulting in the context of the digital transformation of tax administration acquires a different meaning, the risk-oriented approach used in the activities of tax authorities leads to the need for taxpayers to develop adequate models of behavior and interaction with tax authorities, the center of gravity of tax consulting shifts from solving problems based on the results of tax audits to the level of business planning and assessment of the tax environment.

Keywords: digital transformation, professional standard, tax consulting, tax administration, risk-oriented approach.

References

1. *Anisimova A.A.* Methods for improving digital tax services in the modern practice of tax administration // *Taxes and taxation*. – 2021. – No. 1. – P. 71–80.
2. *Barulin S.V., Kozel'skii V.N., Minvaleev A.V.* Fundamentals of standardization activities, tax consulting as a priority direction of development of the Institute // *Bulletin of the Saratov state socio-economic University*. – 2019. – No. 1(75). – P. 96–100.
3. *Barulin S.V., Minvaleev A.V.* Problems and prospects of development of the Institute of tax consulting in Russia // *Taxes and finance*. – 2018. – No. 3(39). – P. 26–37.
4. *Barulin S.V., Minvalieva M.S.* Formation and implementation of the institute of preliminary tax clarification in Russia as a priority direction for the development of tax monitoring // *Taxes and Finance*. – 2017. – No. 1(33). – P. 25–32.

5. *Vylkova E.S., Tarasevich A.L.* Tax administration in the post-pandemic period // News of the St. Petersburg State University of Economics. – 2021. – No. 1(127). – P. 58–64.
6. *Vylkova E.S., Pokrovskaya N.V.* Digitalization of accounting and registration procedures as a condition for innovative development of the Russian Federation // Financial and legal aspects of socially oriented investment: Materials of the 3^d All-Russian Scientific and Practical Conference, Yekaterinburg, November 19–20, 2019. – Yekaterinburg: Ural State University of Economics, 2020. – P. 30–34.
7. *Vylkova E.S.* Digitalization of registration and accounting of taxpayers in the system of tax administration // State and business. The ecosystem of the digital economy: the 12th International Scientific and Practical Conference. Abstracts of reports, St. Petersburg, April 22–24, 2020. – St. Petersburg: Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, North-Western Institute of Management, 2020. – P. 46–47.
8. *Vylkova E.S., Kiseleva E.A.* Leveling the imbalance of interests of participants in tax management in its implementation at the level of a commercial organization. – St. Petersburg: Kultiinformpress, 2016. – 181 p.
9. *Kagalovskaya D.V.* Digitalization of tax administration and control and analytical work of tax authorities in modern conditions // Modern management technologies. – 2020. – No. 3(93). – P. 7.
10. *Kozaeva O.T., Dobaeva A.V.* Risk-oriented approach in the control work of the Federal Tax Service of Russia (on the example of using the VAT-2 ASK software package) // Economics and management: problems, solutions. – 2019. – Vol. 7. – No. 1. – P. 66–72.
11. *Kozyrin A.N., Yalbulganov A.* The tax legislation of the EAEU member States and the digitalization of tax administration // The Law. – 2021. – No. 4. – P. 60–66.
12. The order numbers are correct, it's trillions /the head of the Federal Daniil Egorov on ongoing and new projects, service. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4576968> .
13. *Adigamova F., Khusainova A., Sergeeva I.* New Ways to Calculate a Severance Tax at Oil Production // International Scientific Conference Energy Management of Municipal Facilities and Sustainable Energy Technologies, EMMFT 2018 / ed. by V. Murgul, M. Pasetti // Advances in Intelligent Systems and Computing. – 2019. – Vol. 983. – P. 193–200.
14. *Orlova M.E., Adigamova F.F., Valiullina K.B.* Regulation of tax debt // Helix. – 2018. – Vol. 8. – Is. 1. – P. 2352–2358.
15. *Pinskaya M.R., Steshenko J.A., Sabitova N.M.* The impact of regional tax incentives on industrial performance // Revista Genero e Direito. – 2020. – Vol. 9. – Is. 4. – P. 710–728.
16. *Khayrullova A.I., Sabitova N.M., Khafizova A.R., Nasyrova V.I.* Risks of small and medium-sized businesses attracting to government and municipal procurement and economic growth // International Journal of Criminology and Sociology. – 2020. – Vol. 9. – Is. 1. – P. 2504–2509.
17. *Tufetulov A.M., Nugaev F.Sh., Zayats A.S.* Analysis of transaction tax control between related parties in Russian Federation // Revista Genero e Direito. – 2019. – Vol. 8. – Is. 4. – P. 293–307.

УДК 336

Д.Ш. УСАНОВА,
кандидат экономических наук, доцент
Казанский (Приволжский) федеральный университет

И.Г. ХАЙРУЛЛИН,
кандидат экономических наук, доцент
Казанский (Приволжский) федеральный университет

К.Т. ХАЙРУЛЛИНА,
ассистент
Казанский (Приволжский) федеральный университет

Л.А. УСАНОВА,
студент бакалавриата
Казанский (Приволжский) федеральный университет

ОБУЧЕНИЕ ФИНАНСОВЫМ ДИСЦИПЛИНАМ ДИСТАНЦИОННО: АДМИНИСТРАТИВНЫЙ АСПЕКТ

Аннотация. Объектом исследования является курс финансового менеджмента, преподававшийся полностью в дистанционном формате. Предмет исследования – административный аспект преподавания данной дисциплины. Исследование проводилось путем опроса студентов. Всего в опросе приняли участие 46 студентов, из них 61 % составили студенты бакалавриата, 39 % – студенты магистратуры. В числе опрошенных доля иностранных студентов составила 15 %. Мы выделили следующие параметры для оценки административного аспекта обучения по дисциплине: удобство обучения курсу финансового менеджмента дистанционно, слышимость преподавателя, видимость демонстрируемых материалов, удобство делать записи/пометки в ходе обучения, возможность задавать вопросы преподавателю, качество презентаций и сопутствующих обучению материалов, темп обучения. 85 % слушателей высоко оценили удобство обучения курсу финансового менеджмента дистанционно, в среднем оценка слышимости составила 9,26 балла, а видимости – 9,39 балла из 10 возможных. Качество презентаций и сопутствующего материала было оценено как высокое – среднее значение 9,8 балла по всем опрошенным. 82 % студентов было очень удобно формировать записи в процессе обучения. 93 % студентов сочли темп обучения нормальным, незначительное количество отметило, что для них он был или слишком быстрым, или слишком медленным. 100 % студентов ответили, что у них была возможность задавать вопросы преподавателю. Исследование показало, что студентами высоко оценен административный аспект дистанционного обучения по курсу «Финансовый менеджмент».

Ключевые слова: COVID-19, обучение, финансовый менеджмент, дистант, дистанционное обучение, онлайн, онлайн-обучение, MS Teams, One Note.

Введение

Эпоха COVID-19 поставила перед всеми преподавателями серьезную задачу по обучению студентов бакалавриата и магистратуры в дистанционном онлайн-формате. Преподаватели финансовых дисциплин, например, финансового менеджмента столкнулись с необходимостью не только объяснять теоретический материал посредством дистанционных техно-

логий, но и демонстрировать и пояснять расчеты, задачи и кейсы.

Объектом исследования является курс финансового менеджмента, преподававшийся полностью в дистанционном формате в связи с жесткими требованиями министерства образования РФ. Предмет исследования – административный аспект преподавания данной дисциплины. Под административным аспектом преподавания дисциплины в дистанци-

онном формате мы будем понимать удобство для слушателей, слышимость преподавателя и видимость материалов, качество презентаций и сопутствующих материалов и т. п. Обучение по дисциплине «Финансовый менеджмент» проводилось в MS Teams с дополнительным использованием приложения One Note.

Методология

Исследование проводилось путем опроса студентов, прошедших обучение, после сдачи ими всех контрольных точек. Всего в опросе приняли участие 46 студентов, из них 61 % составили студенты бакалавриата, 39 % – студенты магистратуры. В числе опрошенных доля иностранных студентов составила 15 %. Следует отметить, что для целей исследования к иностранным студентам мы не стали относить слушателей, приехавших из стран СНГ и свободно владеющих русским языком.

Вопросы, касающиеся качества обучения, были оценены по шкале от 1 – совсем неудобно/не слышно/не видно/совсем недоволен, до 10 – очень удобно/всегда прекрасно слышно/видно/очень доволен.

Мы выделили следующие параметры для оценки административного аспекта обучения по дисциплине: удобство обучения курсу финансового менеджмента дистанционно, слышимость преподавателя, видимость де-

монстрируемых материалов, удобство делать записи/пометки в ходе обучения, возможность задавать вопросы преподавателю, качество презентаций и сопутствующих обучению материалов, темп обучения.

Тестирование и обработка результатов проводилась с помощью программных продуктов MS Forms и MS Excel.

Результаты

В целом нами были получены высокие результаты оценки административного аспекта онлайн-обучения по курсу «Финансовый менеджмент». На рисунке 1 представлена оценка слушателями удобства обучения курсу «Финансовый менеджмент».

Следует отметить, что 85 % респондентов поставили баллы от 8 до 10, нижнее значение составило 3 балла. На данный параметр оказывает влияние как наличие качественного оборудования у преподавателя и слушателя, так и качество интернет-соединения. Некоторые студенты отмечали, что им в принципе не нравится такой формат обучения, как бы хорошо оно ни было организовано.

На рисунках 2 и 3 отражены оценки таких технических параметров, как слышимость преподавателя и видимость демонстрируемых материалов.

Рис. 1. Удобство обучения курсу финансового менеджмента в дистанционном формате

Рис. 2. Оценка слышимости преподавателя

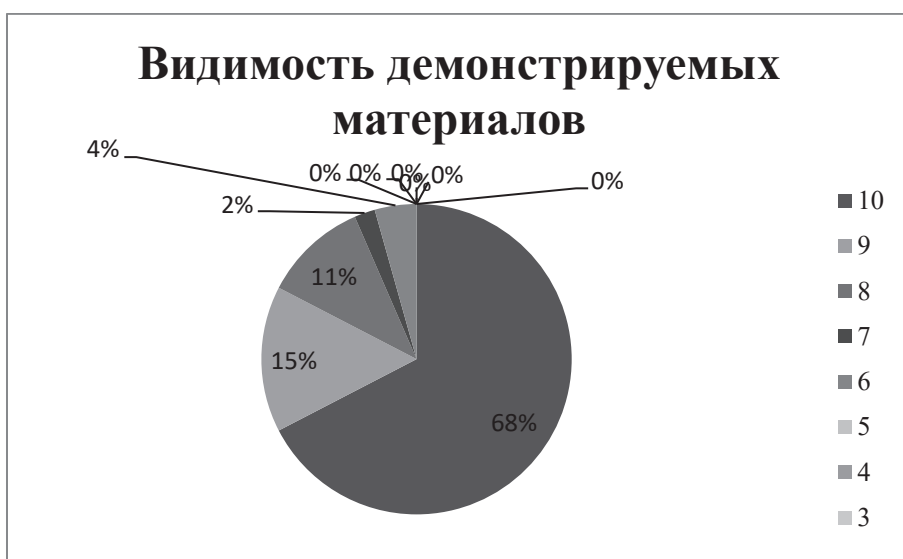

Рис. 3. Оценка видимости демонстрируемых материалов

Следует заметить, что в среднем оценка слышимости составила 9,26 балла, а видимости – 9,39 балла. Однако если мы посмотрим на максимальные оценки, то видимость материалов была лучше. Мы связываем это с тем, что при проблемах с интернет-соединением студенты, в первую очередь, отмечали отсутствие звука, а уже затем то, что пропадало изображение. Если помехи носили краткий характер, то изображение не пропадало вовсе, в отличие от звука. При этом качество презентаций и сопутствующего материала было оценено как высокое (рис. 4), минимальный балл по этому

параметру составил 8, а среднее значение – 9,8 балла (рис. 4).

У половины опрошенных студентов в процессе дистанционного обучения не возникло никаких проблем с ведением собственных записей и пометок (рис. 5). Нижняя граница оценки составила 2 балла. 82 % студентов было удобно формировать записи, они поставили оценки в интервале от 8 до 10 баллов.

93 % студентов сочли темп обучения нормальным, незначительно количество отметило, что для них он был или слишком быстрым, или слишком медленным. 100 % студентов ответи-

Рис. 4. Качество презентаций и сопутствующих материалов

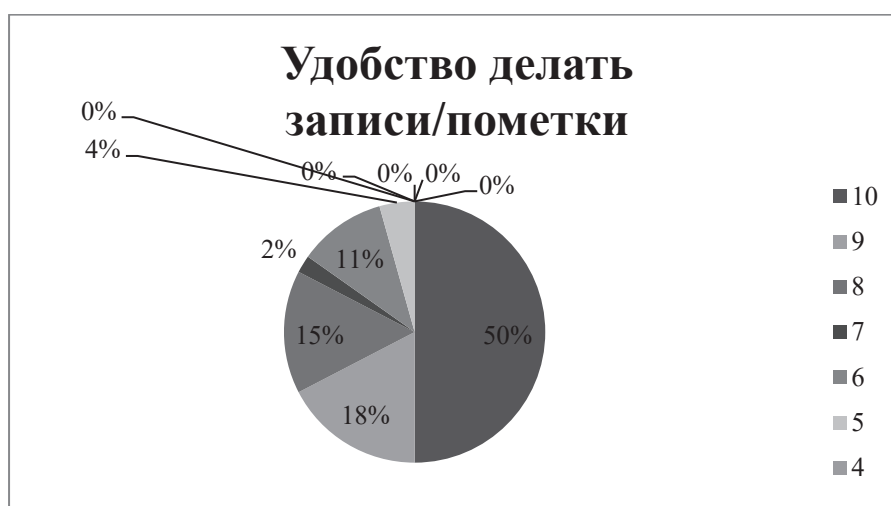

Рис. 5. Оценка удобства делать записи/пометки в ходе обучения

ли, что у них была возможность задавать вопросы преподавателю.

Ответы, полученные на открытые вопросы, позволили нам сделать вывод, что часть студентов очень ценит дистанционный формат, потому что можно учиться из дома, другая часть негативно воспринимает такую форму обучения, считая, что она вредит их здоровью, в первую очередь зрению.

Таким образом, исследование показало, что студентами высоко оценен административный аспект дистанционного обучения по курсу «Финансовый менеджмент».

Литература

1. Баранец С.Н. Контакт vs дистант vs онлайн: как возможна гармония методологических и мето-

дических подходов // Материалы научно-методической конференции СЗИУ РАНХиГС. – 2019. – № 1. – С. 22–30.

2. Дегтев А.И. Не пропустить «пены» в дистанционном обучении. Возможности широкого и эффективного внедрения дистанционного обучения в военном образовании // Вестник военного образования. – 2019. – № 3 (18). – С. 63–65.

3. Толстенева А.А., Груздева М.Л., Лагунова М.В., Каткова О.В., Прохорова О.Н. Нормативно-методические основания реализации образовательной программы вуза в условиях сетевого взаимодействия // Современные проблемы науки и образования. – 2018. – № 5. – С. 134.

4. Karhanyan G.G. Analysis of distance learning in force majeure conditions // Cross-Cultural Studies: Education and Science. – 2020. – Vol. 5. – No. 2. – P. 92–96.

5. *Aksenova E.I.* Professional skills and competences of a teacher in the conditions of the transition to distance forms of learning // *Labour and Social Relations Journal*. – 2020. – Vol. 6. – P. 210–218.

6. *Akhunova Ye.A.* Certain aspects of e-learning course development for distance learning // *International Journal of Humanities and Natural Sciences*. – 2020. – Vol. 6-1. – Is. 45. – P. 69–71.

7. *Galim D.I.* The concept of distance learning in high school, design organization, and management // *Information Technology Problems and Solutions*. – 2020. – Vol. 1. – Is. 10. – P. 10–16.

8. *Fadeeva V.A.* Distance language learning with powerschool learning LMS in a higher education con-

text: an empirical study // *Moscow State University Bulletin. Series 19: Linguistics and intercultural communication*. – 2021. – Vol. 1. – P. 185–192.

9. *Gilbert L., Gale V.* Principles of e-learning systems engineering. – 1st ed. – Oxford [etc.]: Chandos Publishing, 2007. – 350 p.

10. *Catherall P.* Delivering e-learning for information services in higher education. – 1st ed. – Oxford [etc.]: Chandos Publishing, 2004. – 232 p.

11. *Polumeeva I.* Teacher-student, how not to lose contact in distance learning // *Polish journal of science*. – 2021. – Vol. 40. – Is. 40. – P. 35–36.

Информация об авторах

Усанова Диана Шамилевна, кандидат экономических наук, доцент, Казанский (Приволжский) федеральный университет.

E-mail: diana-diana@rambler.ru

Хайруллин Ильдар Гаделевич, кандидат экономических наук, доцент, Казанский (Приволжский) федеральный университет.

E-mail: igx@mail.ru

Хайруллина Кадрия Тахировна, ассистент, Казанский (Приволжский) федеральный университет.

E-mail: КТНajrullina@kpfu.ru

Усанова Лана Александровна, студент бакалавриата, Казанский (Приволжский) федеральный университет.

E-mail: LAUsanova@stud.kpfu.ru

D.SH. USANOVA,

*PhD in Economics, Associate Professor
Kazan (Volga Region) Federal University*

I.G. KHAIRULLIN,

*PhD in Economics, Associate Professor
Kazan (Volga Region) Federal University*

K.T. KHAIRULLINA,

Assistant

Kazan (Volga Region) Federal University

L.A. USANOVA,

Undergraduate student

Kazan (Volga Region) Federal University

TEACHING FINANCIAL DISCIPLINES ONLINE: ADMINISTRATIVE ASPECT

Abstract. The object of the research is a course in financial management, taught entirely in a distance learning format. The subject of the research is the administrative aspect of teaching this discipline. The research was carried out by interviewing students. In total, 46 students took part in the survey, 61 % of them were undergraduate students, 39 % were graduate students. Among the respondents, the share of foreign students was 15 %. We identified the following parameters for assessing the administrative aspect of training in a discipline: ease of

learning a financial management course remotely, audibility of the teacher, visibility of the materials being demonstrated, ease of making notes / notes during training, the ability to ask questions to the teacher, quality of presentations and materials accompanying training, pace of training. 85 % of the listeners highly appreciated the convenience of remotely learning the financial management course, on average, the rating of audibility was 9,26 points, and visibility was 9.39 points out of 10 possible. The quality of presentations and accompanying material was assessed as high - an average of 9.8 points for all respondents. 82 % of students found it very convenient to form records in the learning process. 93 % of students considered the pace of learning to be normal, a small number noted the pace of learning as too fast or too slow. 100 % of the students answered that they had the opportunity to ask a question to the teacher. The study showed that students highly appreciated the administrative aspect of distance learning in the course “financial management”.

Keywords: COVID-19, learning, financial management, distance learning, e-learning, online, online learning, MS Teams, One Note.

References

1. *Baranets S.N.* Contact vs distant vs online: how the harmony of methodological and methodical approaches is possible // The proceedings of scientific and methodical conference SZIU RANKHIGS. – 2019. – Vol. 1 – P. 22–30.
2. *Degtev A.I.* Do not miss “Foams” in distance learning opportunities for wide and effective implementation of distance learning in military education // Bulletin of Millitary Education. – 2019. – No. 3 (18). – P. 63–65.
3. *Tolsteneva A.A., Gruzdeva M.L., Lagunova M.V., Katkova O.V., Prokhorova O.N.* Normative and methodical ground of realization of educational program of a university in conditions of networking // Modern issues of science and education. – 2018. – Vol. 5 – P. 134.
4. *Karhanyan G.G.* Analysis of distance learning in force majeure conditions // Cross-Cultural Studies: Education and Science. – 2020. – Vol. 5. – No. 2. – P. 92–96.
5. *Aksenova E.I.* Professional skills and competences of a teacher in the conditions of the transition to distance forms of learning // Labour and Social Relations Journal. – 2020. – Vol. 6. – P. 210–218.
6. *Akhunova Ye.A.* Certain aspects of e-learning course development for distance learning // International Journal of Humanities and Natural Sciences. – 2020. – Vol. 6-1. – Is. 45. – P. 69–71.
7. *Galin D.I.* The concept of distance learning in high school, design organization, and management // Information Technology Problems and Solutions. – 2020. – Vol. 1. – Is. 10. – P. 10–16.
8. *Fadeeva V.A.* Distance language learning with powerschool learning LMS in a higher education context: an empirical study // Moscow State University Bulletin. Series 19: Linguistics and intercultural communication. – 2021. – Vol. 1. – P. 185–192.
9. *Gilbert L., Gale V.* Principles of e-learning systems engineering. – 1st ed. – Oxford [etc.]: Chandos Publishing, 2007. – 350 p.
10. *Catherall P.* Delivering e-learning for information services in higher education. – 1st ed. – Oxford [etc.]: Chandos Publishing, 2004. – 232 p.
11. *Polumeeva I.* Teacher-student, how not to lose contact in distance learning // Polish journal of science. – 2021. – Vol. 40. – Is. 40. – P. 35–36.

МАРКЕТИНГ И ОБЩЕСТВО

УДК 339.138:332.72

З.Р. МУРТАЗАЛИЕВ,

*кандидат экономических наук, старший преподаватель
Дагестанский государственный технический университет*

Д.М. МАГОМЕДОВ,

*аспирант
Дагестанский государственный технический университет*

ОСНОВНЫЕ МАРКЕТИНГОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В СФЕРЕ КОММЕРЧЕСКОЙ НЕДВИЖИМОСТИ

Аннотация. В рамках работы необходимо проанализировать маркетинговые исследования, которые рассматривают управление проектами недвижимости. Необходимо учитывать, что именно на основании маркетинговых исследований есть возможность принять решение о том, насколько целесообразен будет конкретный объект недвижимости, а также о том, как именно нужно развивать его в дальнейшем. Маркетинг является центром концепции, на основании которой в дальнейшем выстраиваются все особенности объекта, важные для рынка недвижимости. Необходимо уделить отдельное внимание девелоперу, совмещающему маркетинг и проектную деятельность на самых разных этапах. Это дает возможность учитывать инновационные технологии в объекте. Важно понимать, что в результате формируется именно гибкая модель, позволяющая реализовать деятельность на основании предпочтений и ожиданий, формирующихся в сфере недвижимости у потребителя. Статья дает возможность рассмотреть основные методические положения и рекомендации, необходимые для развития коммерческой недвижимости, при этом центральной частью процесса являются именно маркетинговые программы. Благодаря правильно подобранному комплексу мер и конкретным решениям в сфере управления есть возможность обеспечить концептуальный подход к недвижимому имуществу. Это необходимая часть развития такого бизнеса, как агентство недвижимости.

Ключевые слова: маркетинговые исследования, развитие рынка, прогнозирование, риски, проект.

Процесс развития рынка недвижимости зависит от особенностей страны. В частности, в России активный рост этого рынка связывают с основным принципом хозяйственной самостоятельности, который появляется как в производственной, так и в социальной сфере. Это произошло после программы приватизации, которая распространялась как на жилые объекты, так и на государственные и муниципальные предприятия. Серьезное изменение экономических отношений привело к новому пониманию собственности земли. Сейчас до сих пор рынок недвижимости переосмысливается с помощью разнообразных научных исследований, помогающих рассмотреть современную рыночную систему.

Современные тенденции приводят к тому, что есть необходимость консолидации усилий между всеми участниками девелоперских проектов в сфере недвижимости. В частности, это касается увеличения значения совместных исследований для лучшего понимания динамики в рыночных отношениях.

Сейчас есть потребность в создании централизованной системы, которая будет разделена на несколько основных элементов согласно их функциональности. Подобная система необходима для инновационных объектов, чтобы работы или же конкретные услуги были выполнены в точном соответствии с потребностями. В частности, для централизации используется единство методик и форм решения разнообраз-

ных задач. При этом устанавливается определенная единая цель, обеспечивающая реализацию проекта в формате рынка недвижимости. Дополнительно обязательно нужно регулярно производить анализ каждого информационного проекта. Это является основой для того, чтобы реализовывать проект максимально эффективно и принимать правильные решения для достижения конкретных целей и задач [5, 6].

Необходимо ориентироваться также на практические исследования. Они могут происходить фрагментированно и лишь затем соединяться в единое целое. Однако важно учитывать, что маркетинговое исследование часто направлено именно на определенный товар или услугу. Основная задача – ориентироваться на потребности покупателя и предоставить наиболее выгодные для него условия.

При анализе рынка в сфере девелоперского проекта необходимо производить подробный мониторинг рынка, включающий в себя тщательный сбор и анализ информации по данной сфере. На этой основе осуществляется прогнозирование, которое становится следующим этапом.

В процессе прогнозирования большое внимание уделяется такому качеству, как инвестиционная привлекательность. Это важный момент для того, чтобы отслеживать изменения рынка и привлекать дополнительные финансовые средства для своего развития. Для этого необходимо уделять внимание ликвидности объектов недвижимости и их доступности. Благодаря маркетингу есть возможность заранее оценить доходность от объекта и сделать выводы на основании актуальных данных современного рынка. При этом нужно учитывать, что изменение внешней конъюнктуры необходимо оценивать для того, чтобы рассматривать проект с точки зрения инвестиций [1, 2].

Следует учитывать, что современный рынок недвижимости активно развивается, в настоящее время можно говорить о высоком уровне спроса. Однако в ближайшее время в этой сфере прогнозируется насыщение. На основании этого те организации, которые задействованы в данной сфере, должны вовремя оценить новые горизонты для своего развития и предпринять необходимые изменения для того, чтобы

остаться на нужном уровне конкурентоспособности.

Многие предприниматели обращаются к маркетологам и используют современные методики. В них входит обязательный анализ привлекательности объекта с разных сторон, причем это касается его положительных особенностей для инвесторов, арендаторов или же конечных покупателей. Следует учитывать, что может также отдельно рассматриваться разнообразная аудитория. Профессиональный подход к этой сфере означает, что объект недвижимости должен тщательно оцениваться, анализироваться и развиваться на каждом этапе своего создания и эксплуатации [1–3]. С точки зрения маркетинга именно в сфере недвижимости необходимо разделение на анализ и изучение строящихся объектов, исследование тех, которые уже были построены, а также анализ самой этой сферы.

Маркетинг представляет собой уникальную систему для строящихся объектов. Это означает, что на этапе строительства один или несколько раз должен быть приглашен соответствующий консультант. Впервые это можно сделать еще при оценке участка. Сразу же на основании проекта определяется его инвестиционная привлекательность, а также обязательно дополнительно изучаются основные параметры самого здания.

Привлекательность в сфере маркетинга заключается в том, чтобы формировать ее на основе репутации [6], это основной аккумулятор из нематериальных активов, благодаря которому создается характеристика в социальной сфере. Подобный комплекс основных характеристик из разных сфер помогает в итоге получить актуальную оценку всего проекта. При этом дополнительно создаются контактные группы [1].

Заключение

По итогам работы можно сделать вывод, что маркетинг является необходимой частью сферы коммерческой недвижимости. Именно с его помощью есть возможность значительно увеличить доход компании. В настоящий момент маркетинг можно рассматривать с точки зрения максимально актуальной тактики и страте-

гии для развития с учетом того, что в ближайшем будущем рынок недвижимости насытится. Только после работы в сфере маркетинга можно дополнительно подключать экономическую сферу. Благодаря ему есть возможность реализовывать разнообразные стратегии, которые с помощью финансов будут только уточняться. Каждый проект обязательно нужно рассматривать в формате конкретной концепции, в частности учитывать выстраивание бренда, определенную репутацию, имидж, а также то, насколько эффективно происходит взаимодействие со всеми потребителями. Также следует учитывать, что финансовые вложения в эту сферу обязательно окупаются значительным увеличением прибыли.

Важно отметить, что маркетинговая сфера в недвижимости является комплексной. При этом наблюдается большое количество разнообразных этапов, которые следует пройти с момента разработки и до момента окончательной сдачи конкретного проекта. При этом дополнительно есть еще разделение работы в маркетинговой сфере по функциям, что означает, что обязательно нужно уделять внимание каждому отдельному элементу, но рассматривать их исключительно во взаимосвязи друг с другом. Благодаря подобному подходу каждый сможет получить максимальную выгоду от применения маркетинга и сделать проект недвижимости прибыльным, привлекательным для инвесторов, арендаторов и покупателей.

Следует учитывать, что инновационная деятельность в сфере недвижимости определяет значимость маркетинга. Именно девелоперские проекты являются наиболее востребованными на современном рынке недвижимости. Дополнительно нужно учитывать множество факторов, в частности то, что маркетинг взаимодействует с финансовыми и психологическими факторами. При этом именно с помощью психологии обеспечивается анализ покупательской способности, а также многие важные факторы рынка. Финансовый фактор рассматривает экономические моменты, в частности платежеспособность целевой аудитории. На современном рынке основной проблемой инвесторов является отсутствие стабильных и надежных проектов. Именно поэтому с помо-

щью грамотных маркетинговых ходов практически каждый достаточно легко может добиться большого успеха. Продуманная стратегия позволяет в несколько раз повысить инвестиционную привлекательность любого объекта.

Литература

1. *Арженовский И.В.* Маркетинг регионов: учебное пособие. – М.: Юнити-Дана, 2013. – 135 с.
2. *Багиев Г.Л.* Маркетинг взаимодействия: измерение и оценка качества маркетингового обеспечения бизнес-коммуникаций // Известия Санкт-Петербургского университета экономики и финансов. – 2010. – № 4. – С. 103–114.
3. *Багиев Г.Л., Козейчук Д.А.* К вопросу формирования системных свойств портфеля брендов // Известия Санкт-Петербургского университета экономики и финансов. – 2012. – № 6. – С. 65–68.
4. *Кныш М.И., Перекатов Б.А., Тютиков Ю.П.* Инвестиционный маркетинг. – СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета экономики и финансов, 2012.
5. *Колтынюк Б.А.* Инвестиционные проекты. – СПб.: Бизнес-пресса, 2013.
6. *Плотников В.А., Вертакова Ю.В.* Частно-государственное партнерство в организации профессионального образования в интересах российской промышленности // Экономика и управление. – 2012. – № 11. – С. 36–40.
7. *Смирнова О.А., Счисляева Е.Р., Арфае А.В.* Экономические аспекты охраны труда в строительстве // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. – 2012. – № 6 (161). – С. 239–245.
8. *Стародубцева В.К., Каторгин А.А.* Анализ жилой недвижимости г. Новосибирска // Производственный менеджмент: теория, методология, практика. – 2014. – № 1. – С. 155–162.
9. *Малинина К.В.* Теория и методология девелопмента территории, обремененной зданием-памятником. – СПб.: Издательство Санкт-Петербургского государственного политехнического университета, 2007. – 148 с.
10. *Шахбанова И.К., Сунгиева Д.И.* Анализа риска и доходности деятельности страховых компаний // Вестник Московского финансо-

во-юридического университета. – 2019. – № 2. – С. 139–146.

11. *Solow R.* We'd Better Watch Out // *New York Times Book Review.* – 1987. – July 12. – P. 36.

12. *Tufetulov A.M., Salmina S.V.* Tax control over legal entities in the Russian Federation // *Revista Publicando.* – 2017. – Vol. 4. – Is. 13. – P. 853–863.

13. *Economic Report of the President (ERP).* – Washington: USGPO, 2015. – 414 p.

14. *Clifton R.* Brands and branding. – London: Profile Books, 2009. – 284 p.

15. *Kapferer J., Basyien V.* The Luxury Strategy. – London: Thames & Hudson, 2012. – 352 p.

Информация об авторах

Муртазалиев Заур Рахимагомедович, кандидат экономических наук, старший преподаватель, Дагестанский государственный технический университет.

E-mail: djami_ramazanova@mail.ru

Магомедов Джафар Мурадович, аспирант, Дагестанский государственный технический университет.

E-mail: djami_ramazanova@mail.ru

Z.R. MURTAZALIEV,
PhD in Economics, Senior Lecturer
Dagestan State Technical University

D.M. MAGOMEDOV,
Postgraduate Student
Dagestan State Technical University

BASIC MARKETING RESEARCHES IN COMMERCIAL REAL ESTATE

Abstract. The article deals with marketing research from the point of view of project management in the field of real estate and related work. Marketing research of the real estate market is the basis for making a decision on the feasibility of developing a property. They are carried out during the development of the concept of real estate objects, being the basic stage for further work on its assessment and promotion on the market. The specificity of the developer's activities to combine marketing and design activities at different stages of the implementation of an innovative project is considered. The main feature and result of the work is a flexible model for the implementation of project activities, depending on the idea of the preferences and expectations of the consumer in the real estate industry. The methodological provisions and recommendations for the preservation and development of commercial real estate through the implementation of marketing programs are presented. A set of measures is considered for making effective management decisions that allow preserving and fully realizing the potential of real estate objects through their most efficient use, taking into account the fulfillment of security obligations. The importance of the marketing competence of the company in the real estate market is substantiated, the conceptual approach and the use of elements to improve the efficiency of the marketing activities of the real estate agency are also considered.

Keywords: marketing research, market development, forecasting, risks, project.

References

1. *Arzhenovskiy I.V.* Marketing of regions: textbook. – M.: UNITI-DANA, 2013. – 135 p.
2. *Bagieye G.L.* Interaction marketing: measuring and assessing the quality of marketing support for business communications // *News of SPbUEF.* – 2010. – No. 4. – P. 103–114.
3. *Bagiee G.L., Kozeichuk D.A.* On the question of the formation of system properties of the portfolio of brands // *News of SPbUEF.* – 2012. – No. 6. – P. 65–68.
4. *Knysh M.I., Perekatov B.A., Tyutikov Yu.P.* Investment marketing. – SPb.: SPbUEF, 2012.

5. *Koltynyuk B.A.* Investment projects. – SPb.: Business press, 2013.
6. *Plotnikov V.A., Vertakova Yu.V.* Public-private partnership in the organization of vocational education in the interests of the Russian industry // Economics and Management. – 2012. – No. 11. – P. 36–40.
7. *Smirnova O.A., Schislyayeva E.R., Arfae A.B.* Economic aspects of labor protection in construction // Scientific and technical statements of SPbSPU. Economic sciences. – 2012. – No. 6 (161). – P. 239–245.
8. *Starodubtseva V.K., Katorgin A.A.* Analysis of residential real estate in Novosibirsk // Collection of materials of the 1st International Conference. Production management: theory, methodology, practice. – Publishing house of NSTU, 2014.
9. *Malinina K.V.* Theory and methodology of development of a territory encumbered by a monument building. – SPb.: Publishing house of SPbSPU, 2007. – 148 p.
10. *Shakhbanova I.K., Sungieva D.I.* Analysis of risk and profitability of insurance companies // Bulletin of the Moscow Financial and Legal University MFLA. – 2019. – No. 2. – P. 139–146.
11. *Solow R.* We'd Better Watch Out // New York Times Book Review. – 1987. – July 12. – P. 36.
12. *Tufetulov A.M., Salmina S.V.* Tax control over legal entities in the Russian Federation // Revista Publicando. – 2017. – Vol. 4. – Is. 13. – P. 853–863.
13. Economic Report of the President (ERP). – Washington: USGPO, 2015. – 414 p.
14. *Clifton R.* Brands and branding. – London: Profile Books, 2009. – 284 p.
15. *Kapferer J., Basyien V.* The Luxury Strategy. – London: Thames & Hudson, 2012. – 352 p.

ВОПРОСЫ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА

УДК 336

О.А. НЕСТЕРОВА,

аспирант

Казанский (Приволжский) федеральный университет

ОСОБЕННОСТИ И ПРОТИВОРЕЧИЯ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННОГО ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА

Аннотация. В данной работе построены экономико-статистические функции, отражающие положительное устойчивое влияние индекса развития человеческого потенциала ведущих государств мира на интенсивность вложений в исследования и инновации и долю инновационной продукции в структуре промышленного производства ведущих государств мира, что позволило подтвердить вывод о прямом и тесном характере взаимосвязи процессов формирования человеческого капитала и развития инновационных личностей. Выделены основные модели формирования инновационных личностей: американская, германская, японская, китайская, южноазиатская, латиноамериканская. Показано, что наиболее предпочтительным для Российской Федерации был бы синтез германской и южноазиатской моделей формирования инновационного человека, объединяющий региональный и кластерный подходы к исследуемой проблеме. Выделены основные проблемы формирования инновационных личностей, такие, как социальное и информационное неравенство, недостаточный уровень инновационной культуры, проблемы развития системы здравоохранения, сложность эффективной кооперации и интеграции в области инновационной деятельности, коррупция и недостаточно результативное взаимодействие государства и частного бизнеса в области инноваций. Обосновано, что взаимодействие человеческого капитала и процесса развития инновационных личностей носит диалектический, взаимоусиливающийся, циклический характер: формируя условия для развития и совершенствования инновационных личностей, система человеческого капитала в государстве тем самым обеспечивает, повышая роль и значение инновационных личностей в экономическом развитии, увеличение возможностей для собственного расширенного воспроизводства в долгосрочном периоде – за счет роста налоговых поступлений, обеспечиваемых, при прочих равных условиях, на основе экономического роста, вызванного факторами инновационной модернизации, а также в результате увеличения чистого денежного потока частных компаний, привлекающих в штат инновационных личностей и обеспечивающих на данной основе активизацию и повышение эффективности производственно-инновационной деятельности.

Ключевые слова: инновации, зарубежные модели инновационной культуры личности, коррупция, здоровье, смертность, социальное неравенство, информационное неравенство, инновационный человеческий потенциал.

Совершенствование процессов формирования и развития инновационных личностей в отечественной экономике в определенной степени зависит от возможности применения некоторых передовых элементов зарубежного опыта в данной области, который, разумеется, может использоваться лишь с учетом особого социально-экономического менталитета российских граждан, во многом определяющего

характер экономического поведения, в том числе и в инновационной сфере.

Следует отметить, что за рубежом сформировался ряд довольно существенно различающихся моделей формирования и развития инновационных личностей. Под моделью понимается система некоторых устойчивых методов и схем развития инновационных личностей в государстве или группе стран и обеспечения

их вклада в повышение эффективности функционирования экономики в целом. Основные зарубежные модели формирования инновационного человека, систематизированные на основании анализа специальной литературы, приведены в табл. 1.

Одним из недостатков американской модели формирования инновационных личностей является определенная сложность интеграции инновационных кадров из различных государств мира, имеющих порой принципиально различный менталитет, в единую инновационную команду. С точки же зрения обеспечения качества жизни существенным ограничением является крайне высокая стоимость приобретения или аренды жилья и налог на недвижимость.

Для германской модели характерна высокая степень интеграции (своего рода привязанности) инновационного человека к экономике региона. Так, если американские студенты после окончания обучения в высшем учебном заведении, как правило, не стремятся вернуться

в регион изначального проживания, работают в корпорациях и их филиалах по всему миру, то в Германии в большинстве случаев студенты получают образование в региональных университетах, после чего продолжают свою трудовую деятельность в регионе проживания.

Следует отметить, что практически каждый регион (федеральная земля) Германии имеет собственную достаточно развитую инновационную инфраструктуру. Так, практически во всех регионах государства существуют индустриальные парки, часть которых была сформирована на базе бывших малых монопромышленных городов на основе их перепрофилирования [1]. Также развиты программы региональных грантов на получение образования, как правило, именно инновационного характера, часто предполагающие обязательство выпускников впоследствии, по окончании обучения, отработать определенный срок в организациях региона. Тем самым, вкладывая собственные финансовые ресурсы в развитие инновационных личностей,

Таблица 1

Основные зарубежные модели формирования и развития инновационных личностей (по материалам собственных исследований)

Наименование модели формирования и развития инновационных личностей	Содержание модели
1. Американская модель	Высокая степень академической мобильности, обеспечивающая возможности разносторонней профессиональной подготовки и развития инновационных личностей. Активное привлечение в экономику государства инновационных личностей из других стран
2. Германская модель	Существенная степень интеграции инновационных личностей в экономику регионов государства (федеральных земель), достигаемая развитой и многоплановой региональной инновационной инфраструктурой, масштабными региональными программами поддержки инновационного предпринимательства
3. Японская модель	Повсеместное использование потенциала инновационных личностей в одной и той же компании на протяжении всего периода трудовой деятельности как следствие института «пожизненного найма»
4. Китайская модель	Недостаточное внимание к развитию инновационных личностей. Активное привлечение инновационных технологий и товаров извне и их масштабирование
5. Южноазиатская модель	Развитие и совершенствование инновационных личностей преимущественно в рамках промышленных кластеров
6. Латиноамериканская модель	Фрагментарное развитие инновационных личностей. Недостаточное внимание совершенствованию национальных систем инновационного образования. Устойчивая эмиграция инновационных кадров

региональные власти Германии обеспечивают их удержание именно в рамках региональной экономики с целью стимулирования роста валового регионального продукта в долгосрочной перспективе.

Кроме того, крупные промышленные корпорации Германии обычно реализуют масштабные программы стимулирования персонала, нацеленные на его инновационное развитие: к такого рода программам можно отнести, в частности, опционные программы для менеджеров и инженерно-технических работников, получающих возможность приобрести акции компании по льготной цене, которая, как правило, существенно ниже рыночной. В ряде случаев в программу может входить и достижение определенных показателей инновационной активности. Подобная система стимулирования обеспечивает процессы формирования и совершенствования инновационных личностей, а также заинтересовывает их в осуществлении достаточно длительной трудовой деятельности на данном предприятии.

В рамках японской модели инновационная личность часто в течение всего периода трудовой деятельности (от ее начала после окончания или даже в процессе обучения в организации высшего профессионального образования до выхода на пенсию) развивается лишь в рамках одной крупной корпорации. Такого рода специфика развития инновационного человека проистекает из распространенного в Японии института «пожизненного найма» персонала. В рамках данной модели обеспечивается высокая степень лояльности персонала к компании. После длительного периода трудовой деятельности увеличивается возможность генерирования инновационных идей отдельными сотрудниками за счет высокой информированности последних о нюансах деятельности корпорации. Кроме того, от инновационной активности часто зависит и уровень корпоративной пенсии сотрудников, которую многие крупные компании Японии выплачивают дополнительно к сравнительно небольшой государственной пенсии.

Определенным недостатком японской модели формирования инновационного человека, по нашему мнению, является то, что в ее

рамках существенно уменьшаются возможности ротации кадров между компаниями, что обычно способствует увеличению практического опыта, в том числе и в части управления инновациями.

Китайская модель, по сути, представляет собой игнорирование процессов формирования инновационных типов личности собственных граждан. По крайней мере, существенная поддержка инновационных форм образования в данном государстве не осуществляется: многие китайцы обучаются в зарубежных вузах, в том числе и дистанционно. Государство практически не стимулирует формирование инновационных личностей, нацеленных на генерирование принципиально новых инновационных идей и технологий, так как экономика Китая заинтересована преимущественно в наличии квалифицированных исполнителей разработанных в других государствах инновационных продуктов и технологий, которые активно масштабируются в китайской экономике.

Развитию инновационных личностей в Китае, по сути, препятствует и неразвитая система социального обеспечения, ограничивающая возможности совершенствования и человеческого капитала в целом. Так, в Китае практически отсутствует пенсионная система, крайне недостаточно реализуются социальные гарантии, предоставляемые государством населению. По сути, масштабное воспроизводство инновационных личностей не является в современных условиях основным приоритетом китайской системы государственного регулирования, так как конкурентоспособность китайской экономики обеспечивается иными факторами, основными из которых являются крайне низкая средняя заработная плата и заниженный курс юаня относительно ведущих мировых валют.

Достаточно эффективной является, на наш взгляд, южноазиатская модель, в основе которой лежит развитие инновационных личностей в рамках промышленных кластеров. Кластер представляет собой систему, как правило, территориально близких крупных предприятий, малых и средних скооперированных с ними компаний, производящих комплектующие, полупабрикаты, оказывающих различные услуги,

а также тесно взаимодействующих с предприятиями кластера образовательных и научных организаций [12]. Соответственно, в рамках кластера улучшаются возможности подготовки инновационных кадров целевой направленности. Предприятия кластера могут и реализовывать совместные социальные и пенсионные программы, что также способствует улучшению воспроизводства человеческого капитала и совершенствования на данной основе инновационных личностей, задействованных в рамках указанных кластеров [13].

Латиноамериканская модель формирования и развития инновационных личностей проявляется в ситуативной, недостаточной в финансовом плане поддержке инновационных инициатив, достаточно отсталой, по сравнению с существующими мировыми стандартами, системе высшего образования, недостаточной реализации социальных программ. В результате развитие государств Латинской Америки характеризуется устойчиво высоким оттоком квалифицированных инновационных кадров в США и государства Западной Европы.

По сути, в настоящее время в Российской Федерации существует модель формирования инновационных личностей, близкая к латиноамериканской. Так, несмотря на определенные прогрессивные меры в сфере инновационной политики в 2010–2020 гг., продолжается отток квалифицированных кадров, которые могли бы инициировать инновационные идеи и разработки, на постоянную работу за рубеж. Социальное обеспечение, развитие системы образования и здравоохранения в РФ недостаточно эффективны, не способствуют устойчивому расширенному воспроизводству человеческого капитала, что также характерно для латиноамериканской модели формирования инновационной личности.

Вместе с тем, по нашему мнению, наиболее предпочтительным для Российской Федерации был бы синтез германской и южноазиатской моделей формирования инновационного человека, объединяющий региональный и кластерный подходы к исследуемой проблеме. Для формирования такого рода модели в отечественной экономике необходим ряд условий, основными из которых являются:

- существенное повышение материального и социального статуса профессорско-преподавательского состава организаций сферы высшего профессионального образования, а также учет при формировании фонда оплаты труда ППС в том числе и показателей осуществляемой ими научной и инновационной деятельности;

- расширение финансовых возможностей регионов, что позволило бы более интенсивно развивать и совершенствовать инновационную инфраструктуру, необходимую для обеспечения активности инновационных личностей;

- ускорение процессов формирования промышленных кластеров, в том числе и на основе совершенствования процессов кооперации и интеграции научных организаций, образовательных учреждений и промышленных предприятий;

- развитие опционных схем стимулирования производительности труда менеджеров и инженерно-технических работников предприятий, в том числе и в части генерирования инновационных идей, инновационного совершенствования продукции и технологий производства.

Становление новой категории – «инновационный человек» – во многом определяется возможностями государственной политики, социально-экономическими условиями, а также четкими стратегиями формирования приоритетов в данной области, которые непременно должны быть направлены на адаптацию человеческих ресурсов к мировым тенденциям в сфере инноваций [16].

Существующие противоречия становления инновационного человека тормозят развитие основополагающих навыков и способностей творческой личности, снижая ее инновационный потенциал. В результате анализа зарубежной и отечественной литературы автор выделил ряд ключевых противоречий, влияющих на процессы формирования и развития инновационных личностей и в значительной мере характерных для многих государств мира, а именно:

1. *Социальное неравенство.* Социальное неравенство представляет собой неравенство в распределении доходов и, соответственно, уровне жизни различных слоев населения.

На негативное влияние социального неравенства на инновационное развитие экономики государства указывает, в частности, С.Ю. Глазьев [14]. Сходной точки зрения придерживается и А.В. Дорохов [15].

Негативное влияние социального неравенства на уровень инновационной активности в целом и, соответственно, процесс формирования и развития инновационных личностей в частности можно подтвердить статистически. Для этого воспользуемся инструментарием корреляционно-регрессионного анализа по той же группе государств мира, для которой производился анализ характера влияния ИРЧП на инновационные процессы [23]. В качестве одного из интегральных показателей социального неравенства принят коэффициент Джини, с увеличением которого растет и общий уровень социального неравенства в государстве.

Как показано на рис. 1, с уменьшением социального неравенства уровень инновационной активности возрастает. По нашему мнению, это связано в первую очередь с тем, что в условиях уменьшения уровня социального неравенства сравнительно возрастает доля среднего класса в структуре общества. При этом именно средний класс является основной социальной базой для формирования и развития инновационных личностей.

2. *Информационное неравенство.* В условиях информационной экономики постиндустриального типа основным ресурсом и источником социального богатства являются знание и информация, ресурсы которых в силу обстоятельств не могут быть распределены равномерно. Таким образом, возникает информационное неравенство, обозначаемое нередко термином «цифровой разрыв» (digital divide – цифровой раскол, разрыв, разлом общества по принципу вовлеченности в мир современных технологий) [3].

Снижение уровня информационного неравенства, обеспечение возможности равного доступа различных групп населения к экономической информации, уменьшение уровня информационной асимметрии развития экономики (когда, например, крупные корпорации скрывают определенную информацию, которая, в соответствии с требованиями законодательства, должна быть общедоступной, или государственные органы управления экономикой, в том числе ответственные за развитие инновационной инфраструктуры, являются недостаточно информационно «прозрачными») являются существенными условиями ускорения процессов формирования и совершенствования инновационных личностей, повышения их роли в экономическом развитии.

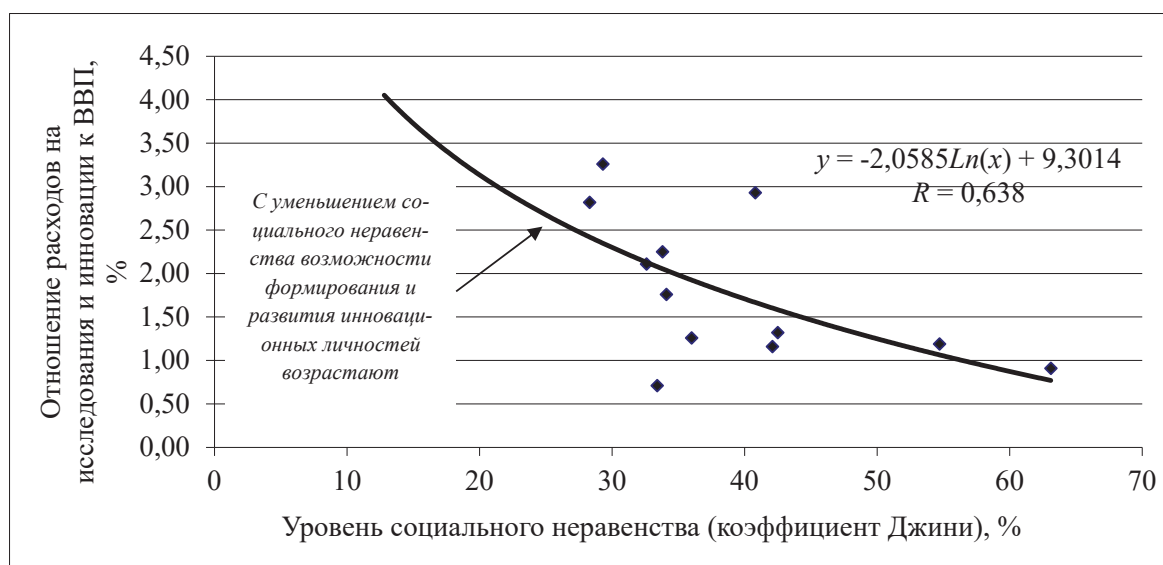

Рис. 1. Функция влияния уровня социального неравенства (коэффициент Джини) на инновационную активность ведущих государств мира (членов сообществ G8 и БРИКС) [3]

3. *Недостаточный уровень инновационной культуры личности.* По мнению О.В. Заборовской, инновационная культура личности представляет собой комплекс ментальных, этических и эстетических принципов и устойчивых стереотипов осуществления инновационной деятельности [4].

Инновационная культура способствует ускоренному повышению эффективности внедрения технологических новшеств в реальном секторе экономики, противодействию бюрократическим и коррупционным тенденциям, содействию и реализации инновационного потенциала личности, а также его генерации. По данным направления уровень развития инновационной культуры в современной России достаточно низкий. Причиной является особое историческое развитие нашей страны. Властное отношение не дает выразить себя человеку творчески, нестандартно и не стимулирует появление инноваций, в связи с чем становление инновационной культуры личности протекает очень вяло. Как следствие, людей, заинтересованных в инновационной деятельности и развитии творческой активности личности, мало.

Низкая инновационная культура связана также с недостаточной способностью населения к восприятию инновационных изменений, недостаточным стремлением к инновационной модернизации отраслевой структуры экономики.

4. *Недостаточный уровень здоровья нации и высокая смертность.* Недостаточный уровень здоровья индивида снижает степень его уверенности в будущем, уменьшает уровень его потенциальной активности в части осуществления трудовой деятельности в целом и инновационной деятельности в частности. Следует также отметить, что нельзя оставлять без внимания такие факторы, как материальное благосостояние людей и качественная система здравоохранения. Безусловно, помимо личного участия населения, государство должно создавать стабильный климат, инвестируя в здоровье населения, так как здоровье экономики напрямую зависит от здоровья нации. Так, каждая страна стремится инвестировать в национальное здравоохранение более 10 % валового

продукта. К примеру, в США 16 % валового продукта идет на охрану здоровья населения.

5. *Сложность эффективной кооперации и интеграции в области инновационной деятельности.* Процесс прогрессивного формирования и развития инновационной личности в значительной мере зависит от наличия возможности кооперации и интеграции с иными субъектами, реализующими инновационные проекты, с потенциальными инвесторами в инновации, представителями государственных органов, ответственных за регулирование инновационной деятельности, и т. п.

В ходе процессов научно-инновационной кооперации и интеграции осуществляется оперативный и эффективный трансферт знаний, навыков, компетенций, необходимый для обеспечения прогрессивного развития инновационных личностей и, соответственно, увеличения их роли в обеспечении процесса повышения эффективности функционирования экономической системы в целом.

6. *Коррупция.* Высокий уровень коррупции также является ощутимым препятствием для становления инновационного человека. На негативное влияние коррумпированности социально-экономических отношений на процессы инновационной активности и обеспечение высокого уровня эффективности инвестиционно-инновационных проектов указывает один из основоположников современной экономики коррупции как особого раздела экономической науки С. Роуз-Аккерман [17].

Негативное влияние коррупции на процессы формирования и развития инновационных личностей проявляется, прежде всего, в ограничении конкурентного доступа к различным социально-экономическим ресурсам и возможностям: качественному бюджетному высшему профессиональному образованию инновационного типа, государственным ресурсам, выделяемым на цели софинансирования и гарантирования вложений в инновации и т. п. [19–21]. Собственно, именно те регионы, в которых наблюдается достаточно существенный уровень общей коррупции (Латинская Америка, Китай, государства СНГ), являются лидерами по «утечке мозгов», т. е., по сути, по оттоку инновационных личностей в государства с более

низким уровнем коррупции и, соответственно, большими возможностями для личностной и профессиональной самореализации инновационного человека.

7. *Малозффективное взаимодействие государства, науки и бизнеса.* Для более полного понимания противоречий становления инновационного человека необходимо также обозначить ряд проблем во взаимодействии между государством, наукой и частным сектором. Отметим, что такого рода проблемы связаны не только непосредственно с коррупцией в сфере государственного регулирования, но и с нерациональным бюрократизмом, в том числе в части доступа инновационных личностей к государственным инвестиционно-инновационным ресурсам и системе государственных гарантий для инноваторов, а также с недостаточными финансовыми возможностями региональных и муниципальных бюджетов по поддержке локальных инновационных инициатив – причем данная проблема характерна не только для Российской Федерации, но и для любых государств с излишне централизованной системой бюджетного управления, когда финансовые возможности регионов и муниципалитетов существенно образом ограничены.

Литература

1. *Коновалова Т.А.* Повышение эффективности экономического развития моногорода стратегического значения: дис. ... канд. экон. наук. – СПб., 2013. – 211 с.
2. *Россия и страны мира: статистический ежегодник.* – М.: Федеральная служба государственной статистики, 2019.
3. *Вершинская О.Н.* Готовность российского населения к жизни и работе в информационном обществе // Проблемы преодоления «цифрового неравенства» в России и странах СНГ: материалы международного семинара. – М.: Дом Правительства Российской Федерации, 2000.
4. *Заборовская О.В.* Формирование и развитие человеческого капитала в регионе. – СПб.: Издательство Санкт-Петербургского государственного университета экономики и финансов, 2005. – 155 с.
5. *Беккер Г.С.* Человеческое поведение: экономический подход / пер. с англ.; науч. ред. Р.И. Капелюшников. – М.: Высшая школа экономики, 2003. – 672 с.
6. *Власов Ф.* Культурно-нравственный капитал (показатели, оценки и роль в экономике) // Человек и труд. – 2013. – № 9. – С. 44–47.
7. *Гринберг Р., Рубинштейн А.* Рациональное поведение государства в условиях смешанной экономики: проблемы теории и методологии. – М.: Научная книга, 2013. – 218 с.
8. *Исламутдинов В.Ф., Шангараев Р.Г.* К вопросу о концепции инновационного человека // Вопросы инновационной экономики. – 2011. – № 4. – С. 3–12.
9. *Киселев С.В., Стрекалова Г.Р., Нугаева Г.Р.* Инновационный тип развития региональной экономики. – Казань: Издательство Казанского государственного технологического университета, 2010. – 196 с.
10. *Стиглиц Дж.* Экономика государственного сектора. – М.: Издательство Московского государственного университета, 1997. – 720 с.
11. *Хоменко В.В.* Методологическая концепция политической экономии человеческого развития // Основы экономической теории человеческого капитала. – Казань: Академия наук Республики Татарстан, 2007. – С. 16–30.
12. *Палей Т.Ф.* Инновационный менеджмент. – Казань: Фолиант, 2011. – 162 с.
13. *Хруцкий В.Е.* Южнокорейский парадокс. – М.: Финансы и статистика, 1993. – С. 51.
14. *Глазьев С.Ю.* Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса. – М.: Экономика, 2010. – С. 71.
15. *Дорохов А.В.* Инновационное поведение и социальное расслоение: проблема соотношения // Бизнес-журнал. – 2013. – № 4. – С. 11.
16. *Сафиуллин Л.Н., Сафиуллин А.Р., Хазиахметов Б.З.* Структурные исследования конкурентоспособности Республики Татарстан. – Казань: Издательство Казанского университета, 2011. – 269 с.
17. *Роуз-Аккерман С.* Коррупция и государство: причины, следствия, реформы. – М.: Логос, 2010. – С. 54.
18. *Сайбель Я.В.* Современные тенденции инновационного развития российской экономики // Противоречия и тенденции развития современного Российского общества: сборник научных статей Всероссийской научно-практической конференции. – М.: Издательство Московского университета имени С.Ю. Витте, 2016. – С. 184–194.
19. *Fuentelsaz L., Maicas J.P., Montero J.* Entrepreneurs and innovation: The contingent role of institutional factors // International Small Business Journal: Researching Entrepreneurship. – 2018. – Vol. 36. – Is. 6. – P. 686–711.

20. *Black C.* The Dynamics of Modernization: A Study in Comparative History. – N.Y.: Harper Colophon Books, 2008. – P. 186–187.

21. *Denison E.F.* The Unimportance of the Embodied Question // A.E.R., LIV (March, 1964).

22. *Eisner R.* Extended Accounts for National Oncome and Product // Journal of Economic Literature. – 1988. – No. 26.

23. *Schultz T.W.* Human Capital: Policy Issues and Research Opportunities // Human Resources: Fiftieth Anniversary Colloquium VI. – N.Y., 1975. – 20 p.

Информация об авторах

Нестерова Олеся Александровна, аспирант, Казанский (Приволжский) федеральный университет.
E-mail: lesya1609@mail.ru

O.A. NESTEROVA,

PhD Student

Kazan (Volga Region) Federal University

FEATURES AND CONTRADICTIONS OF FORMATION AND DEVELOPMENT OF INNOVATIVE HUMAN POTENTIAL

Abstract. In this work, economic and statistical functions are built, reflecting the positive sustainable impact of the human development index of the leading countries of the world on the intensity of investments in research and innovation and the share of innovative products in the structure of industrial production of the leading countries of the world, which made it possible to confirm the conclusion about the direct and close nature of the relationship between the processes of human capital formation and the development of innovative individuals. The main models of the formation of innovative personalities are highlighted: American, German, Japanese, Chinese, South Asian, and Latin American. It is shown that the most preferable for the Russian Federation would be a synthesis of the German and South Asian models of the formation of an innovative person, combining regional and cluster approaches to the problem under study. The main problems of the formation of innovative personalities are highlighted, such as social and information inequality, insufficient level of innovation culture, problems of development of the health care system, the complexity of effective cooperation and integration in the field of innovation, corruption and insufficient interaction between the state and private business in the field of innovation. It has been substantiated that the interaction of human capital and the development process of innovative individuals is of a dialectical, mutually reinforcing, cyclical nature: creating conditions for the development and improvement of innovative individuals, the human capital system in the state thereby provides, increasing the role and importance of innovative individuals in economic development, an increase in opportunities for own expanded reproduction in the long run – due to an increase in tax revenues provided, other things being equal, on the basis of economic growth caused by factors of innovative modernization, as well as a result of an increase in the net cash flow of private companies that attract innovative individuals and providing, on this basis, the activation and improvement of the efficiency of production and innovation activities.

Keywords: innovations, foreign models, innovative culture of personality, corruption, health, mortality, social inequality, information inequality, innovative human potential.

References

1. *Konovalova T.A.* Increasing the efficiency of economic development of a single-industry town of strategic importance: diss. Ph.D. – SPb., 2013. – P. 54.

2. Russia and the countries of the world: statistical yearbook. – M.: From the Federal State Statistics Service, 2019.

3. *Vershinskaya O.N.* The readiness of the Russian population to live and work in the information society // Problems of overcoming the “digital inequality” in Russia and the CIS countries: Proceedings of the international seminar. – M.: House of the Government of the Russian Federation, 2000.

4. *Zaborovskaya O.V.* Formation and development of human capital in the region. – SPb.: Publishing house of SPGUEiF, 2005. – P. 51.

5. *Becker G.* Human behavior: an economic approach. Selected Works on Economic Theory. – M.: GU Higher School of Economics, 2003. – 650 p.
6. *Vlasov F.* Cultural and moral capital (indicators, assessments and role in the economy) // *Man and labor.* – 2013. – No. 9. – P. 44–47.
7. *Greenberg R., Rubinstein A.* Rational behavior of the state in a mixed economy: problems of theory and methodology. – M., 2013. – 218 p.
8. *Islamutdinov V.F., Shangaraev R.G.* On the question of the concept of an innovative person // *Questions of innovative economics.* – 2011. – No. 4. – P. 3–12.
9. *Kiselev S.V., Strelakova G.R., Nugaeva G.R.* An innovative type of development of the regional economy. – Kazan: KSTU, 2010. – 196 p.
10. *Stiglitz J.* Economics of the public sector. – M.: Publishing house of Moscow State University, 1997. – 720 p.
11. *Khomenko V.V.* Methodological concept of political economy of human development // *Fundamentals of the economic theory of human capital.* – Kazan: AN RT, 2007. – P. 16–30.
12. *Paley T.F.* Innovation management. – Kazan: Folio, 2011. – P. 39.
13. *Khrutsky V.E.* South Korean paradox. – M.: Finance and statistics, 1993. – P. 51.
14. *Glazyev S.Yu.* Strategy for the outstripping development of Russia in the context of the global crisis. – M.: Economics, 2010. – P. 71.
15. *Dorokhov A.V.* Innovative behavior and social stratification: the problem of correlation // *Business journal.* – 2013. – No. 4. – P. 11.
16. *Safullin L.N., Safullin A.R., Khaziakhmetov B.Z.* Structural studies of the competitiveness of the Republic of Tatarstan. – Kazan: Kazan University Publishing House, 2011. – 269 p.
17. *Rose-Ackerman S.* Corruption and the state: causes, consequences, reforms. – M.: Logos, 2010. – P. 54.
18. *Saibel Ya.V.* Modern trends in innovative development of the Russian economy // *Contradictions and trends in the development of modern Russian society: collection of scientific articles of the All-Russian scientific and practical conference.* – M.: Publishing House of the Moscow University named after S.Yu. Witte, 2016. – P. 184–194.
19. *Fuentelsaz L., Maicas J.P., Montero J.* Entrepreneurs and innovation: The contingent role of institutional factors // *International Small Business Journal: Researching Entrepreneurship.* – 2018. – Vol. 36. – Is. 6. – P. 686–711.
20. *Black C.* The Dynamics of Modernization: A Study in Comparative History. – N.Y.: Harper Colophon Books, 2008. – P. 186–187.
21. *Denison E.F.* The Unimportance of the Embodied Question // *A.E.R.*, LIV (March, 1964).
22. *Eisner R.* Extended Accounts for National Oncome and Product // *Journal of Economic Literature.* – 1988. – No. 26.
23. *Schultz T.W.* Human Capital: Policy Issues and Research Opportunities // *Human Resources: Fiftieth Anniversary Colloquium VI.* – N.Y., 1975. – 20 p.

УДК 338.984

Д.М. ПАШИН,
доктор технических наук, профессор
Казанский (Приволжский) федеральный университет

Р.Л. ФЕЙФЕР,
кандидат экономических наук, доцент
Казанский (Приволжский) федеральный университет

Б.А. ЗАПАРОВ,
кандидат экономических наук, доцент
Казанский (Приволжский) федеральный университет

Д.А. АБРАМОВ,
старший преподаватель
Казанский (Приволжский) федеральный университет

С.И. ГАЛЕЕВ,
старший преподаватель
Казанский (Приволжский) федеральный университет

РАЗРАБОТКА МЕТОДИКИ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ ФОРСАЙТА ЗДОРОВЬЯ НАСЕЛЕНИЯ НА ОПРЕДЕЛЕННОЙ ТЕРРИТОРИИ С УЧЕТОМ БОЛЬШИХ ДАННЫХ ПО ФИЗИОМУ И ЭКСПОСОМУ ЧЕЛОВЕКА

Аннотация. Недавнее развитие широкого спектра технологий медицины, основанное на достижениях геномики, метаболомики, протеомики и транскриптомики, требует очень хорошо разработанного математического аппарата и соответствующих методов обработки больших медицинских данных. Расшифровка генома человека и четвертая промышленная революция открыли новую эру развития здравоохранения – персонализированную медицину, которая не только построена на так называемых омиксных технологиях, но и невозможна без современной цифровой медицины. Параллельно произошел переход от микрочипов к высокопроизводительному полногеномному секвенированию, исследуется весь набор ДНК, содержащийся в одной клетке, популяциях клеток или сообществах организмов, и одновременно анализируется работа всех генов. Эти новые экспериментальные технологии генерируют огромные объемы данных, которые нужно анализировать только методами биоинформатики, основанной на синтезе биологических и математических знаний. Подобные подходы к обработке больших цифровых массивов медицинской и биологической информации ранее нигде не применялись и могут стать очень популярным трендом на стыке областей. Авторы статьи попытались заложить концептуальные основы для формирования методологии многомерного анализа больших данных по физиому и экспосому человека.

Ключевые слова: физиом, экспосом, омиксные технологии, цифровая медицина, проектное управление, высокотехнологичная медицина, большие объемы данных, прецизионная медицина, геномика, метаболомика, протеомика и транскриптомика, разработка высокотехнологичного продукта, бережливый стартап.

Если мы как социум и биологический вид желаем опережающего развития за счет внедрения новейших, более производительных технологий, то необходимо сфокусироваться на генезисе источников отраслевого, регионального и технологического лидерства. В на-

стоящее время основные исследования сосредоточены в области аналитики отличий физиом различных индивидов. При этом следует отметить, что данные исследования проводятся без глубокого статистического анализа причин происхождения указанных индивидуальных

особенностей, что может не позволить применить полученную информацию за пределами узкой медицинской сферы. Достижение обозначенной цели возможно только в результате интенсификации интеллектуальных ресурсов, позволяющей выйти на более высокий уровень конкурентоспособности как медицинских, так и цифровых технологий.

Исследования экспосомы и, прежде всего, его влияния на физиом позволят кардинальным образом трансформировать систему планирования развития территорий на государственном уровне, исходя из подхода, который условно можно обозначить таким новым концептом, как всесторонний прогноз (форсайт) здоровья человечества. Зависимая омиксная переменная будет функцией экспосомных переменных X_1, X_2, \dots, X_m , и, следовательно, связь экспосомы X и физиома Y популяции территории можно описать за счет многофакторной регрессии:

$$M\left(\frac{Y}{X_1}, X_2, \dots, X_m\right) = f(X_1, X_2, \dots, X_m), \quad (1)$$

где $Y = (y_i) = [y_1 \ y_2 \ \dots \ y_n]$ – матрица-столбец по омиксным переменным – показатели физиом, получаемых на основе достижений всех возможных видов омиксных технологий; $X = (x_{ik}) = [1 \ x_{11} \ \dots \ x_{1m} \ \vdots \ \vdots \ 1 \ x_{n1} \ \dots \ x_{nm}]$ – матрица экспосом.

В функцию регрессии предлагается добавить аддитивную составляющую – возмущающую переменную U , включающую, например, такие факторы, как форс-мажорные природные катаклизмы, риски политического и экономического характера, дающие суммарный эффект от воздействия всех неучтенных факторов и случайностей. Возмущение является случайной переменной, математическое ожидание $M(U) = 0$, дисперсия возмущений U будет константой. Следовательно, эмпирическое значение величины Y можно представить следующим образом:

$$y = ux + u, \quad (2)$$

где

$$y^i x = b_0 + b_1 x_1 + b_2 x_2 + \dots + b_m x_m \quad (3)$$

– эмпирическое выражение регрессии, где

\hat{y}_x – среднее значение переменной Y в точке i при фиксированных значениях X_{ik} независимых экспосомных переменных X_k , $k = \underline{1}, \underline{m}$; $i = \underline{1}, \underline{n}$, в предположении, что только

эти m переменных являются причиной изменения переменной Y , а b_i – оценки коэффициентов регрессии β_i , входящие в теоретизированное уравнение многофакторной регрессии:

$$Y = \beta_0 + \beta_1 x_1 + \beta_2 x_2 + \dots + \beta_m x_m. \quad (4)$$

Введя матрицу коэффициентов регрессий:

$$B = (b_i) = [b_1 \ \dots \ b_m], \quad (5)$$

и матрицу возмущений:

$$U = (u_i) = [u_1 \ \dots \ u_m], \quad (6)$$

запишем модель влияния экспосомы на физиом:

$$Y = XB + U \quad (7)$$

Использование данной модели и данного подхода предоставляет для анализа колоссальные объемы цифровой информации как о каждом человеке, так и группах людей. Кроме того, возможны различные типы кластеризации и структурирования данных информационных массивов. На глобальном же уровне для промышленных предприятий станет возможным не только заранее планировать непосредственное влияние на окружающую среду, но и регулировать отложенные последствия влияния на человеческий организм. Хорошим примером подобного управленческо-медицинского анализа может стать запрещение использования этилированного бензина после выявления влияния свинца, содержащегося в нем, на непосредственные когнитивные функции людей. Отдельной комплементарной задачей в этой области может стать формирование базы данных с примерами (кейсами) доказанного и/или прогнозируемого влияния различных факторов на здоровье населения выбранных территорий.

Главным вызовом здесь является правильное выявление трендов в реализации так называемых окон возможностей, которые возникают вследствие неоднородности технологического развития на различных территориях. При этом окна возможностей можно рассматривать не только в свете появления новых технологий, но и за счет возникновения нового типа спроса или при государственном вмешательстве. Для достижения поставленной цели можно сформировать некий пул стратегических проектов, которые могут быть поддержаны благодаря финансированию бюджетов разных уровней либо за счет государственно-частного партнер-

ства или сугубо коммерческих инвестиций с последующим переходом интеллектуальной собственности к стратегическому индустриальному партнеру.

Безусловно, следует упомянуть о широчайшем спектре имеющихся цифровых аналитических программных продуктов, которые могут и должны быть адаптированы под новые возможности омиксных технологий. Речь идет обо всех современных цифровых контурах государственного и корпоративного сектора, таких, как CRM (клиентский сервис), ERP (производственный сервис), Power BI (бизнес-аналитика процессов) и др. Вопрос их адаптации и интеграции их функционала с форсайтом здоровья человека является лишь вопросом времени и приложения некоторого кросс-дисциплинарного и, возможно, межтерриториального подхода к имплементации человека, касающегося экрана. Учитывая социальные и экономические бенефиты от подобных интеграций, обновления всех цифровых контуров не заставят себя долго ждать.

В этих условиях особенно остро встает вопрос эффективной классификации, кластеризации и проработанности цифровых данных. По аналогии с оценкой соответствия уровней готовности технологии (TRL – Technology Readiness Level) при принятии инвестиционных решений о внедрении новой медицинской разработки является целесообразным оценивать зрелость цифровой экосистемы или составляющих ее элементов (DRL – Data Readiness Level), чтобы иметь возможность оценить ее потенциал и способность к предоставлению качественной информации для подключаемых сервисов. Кроме того, мы считаем актуальным введение дополнительной терминологии (DLL – Data Logistics Level), связанной с доступом отдельных регионов или цифровых агентов к массивам данных в общей открытой иерархической информационной медицинской цифровой системе. Ограничение либо предоставление доступа к уникальной медицинской цифровой информации станет прямым эквивалентом конкурентного преимущества медицины для достижения целей здравоохранения и коммерции.

Резюмируя, следует подчеркнуть, что острая востребованность обществом новых, более эффективных медицинских технологий предопределила основной вектор развития мирового здравоохранения – переход к прецизионной медицине, которая строится на основе омиксных данных, т. е. многочисленных молекулярно-биологических маркеров активности различных систем внутри и вокруг человека. При этом она немыслима без применения цифровой медицины и искусственного интеллекта при анализе безграничного множества мультиомиксных данных. Данные вызовы открывают для фундаментальной науки и прикладных технологий целое окно возможностей по созданию уникальных платформ экспертно-аналитических информационных систем персонализированной медицины и фармацевтики, генной терапии, систем адресной доставки и контролируемого высвобождения лекарственных средств.

Отдельно стоит отметить, что данные подходы могут очень позитивно отразиться на динамике подачи заявок на защиту приоритетов по разработке отраслевых патентных ландшафтов и корреспондирующих публикаций по спискам Scopus и Web of Science. При этом, учитывая самый передовой характер данных исследований, текущие затраты на регистрацию и поддержание корреспондирующих патентов не были осуществлены. В дальнейшем данные подходы могут быть успешно упакованы и транслированы в виде программ дополнительного профессионального образования либо повышения квалификации для междисциплинарных проектных команд. Как логичное продолжение внедрения вышеуказанной методики, возможно развитие в виде создания коррелирующих исследований и объектов интеллектуальной собственности с известными университетами в регионе, стране и мире.

Скорейшая разработка и внедрение методики прогнозирования форсайта здоровья населения на локальных и глобальных территориях с фокусировкой и аналитикой больших данных по физиому и экспозому человека являются самой логичной и перспективной задачей для всех кросс-дисциплинарных проектных ко-

манд, работающих на стыке этих областей, а также для лиц и организаций, принимающих решения о поддержке и финансировании подобных инициатив на всех уровнях.

Литература

1. Project Management Book of Knowledge. – 6th ed. – Newtown Township: Project Management Institute, 2017. – P. 101.
2. Blank S., Engel J., Hornthal J. Lean launchpad evidence-based entrepreneurship. – 10th ed. – Stanford: Leland Stanford Junior University, 2017. – P. 56.
3. Остервальдер А., Пинье И. Построение бизнес-моделей. Настольная книга стратега и новатора. – М.: Alpina Digital, 2012. – С. 17–19.
4. Детмер У. Теория ограничений Голдратта. Системный подход к непрерывному совершенствованию. – М.: Alpina Digital, 2012. – С. 24–28.
5. Petri C.A. Kommunikation mit Automaten. – Hamburg: Fachbereich Informatik, 2011. – P. 5.
6. Рятов К. Секреты развития: как, чередуя инновации и системные изменения, развивать лидерство и управление. – М.: Альпина Паблишер, 2016. – С. 2–3.
7. Кай-Фу Ли. Сверхдержавы искусственного интеллекта. Китай, Кремниевая долина и новый мировой порядок. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2019. – С. 5.
8. Хаммер М., Чампи Дж. Реинжиниринг корпорации. Манифест революции в бизнесе. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2011. – С. 10.
9. Шёнталер Ф., Фоссен Г., Обервайс А., Карле Т. Бизнес-процессы. Языки моделирования, методы, инструменты. – М.: Альпина Паблишер, 2019. – С. 8.
10. Safiullin L.N., Fatkhiev A.M., Grigorian K.A. The triple helix model of innovation // Mediterranean Journal of Social Sciences. – 2014. – Vol. 5. – Is. 18. – P. 203.
11. Grigorian K.A., Ramazanov A.V. The formation of the system of priorities of the cluster policy of the region // Academy of Strategic Management Journal. – 2016. – Vol. 15. – Spec. Is. 1. – P. 138–144.
12. Malaev V.V., Nizamutdinov I.K. Social policy of the state in interrelation with the general economic policy instruments // Astra Salvensis. – 2017. – Vol. 2017. – Is. 1. – P. 391–398.
13. Safiullin A.R., Shakirzyanov N.R., Ravzieva D.I. Infrastructure for regional development investment projects // Journal of Social Sciences Research. – 2018. – Vol. 2018. – Spec. Is. 1. – P. 281–284.
14. Ziganshina Z.R., Karev S.A., Mishakin T.S. Preparation of the highly qualified personnel for creation, support and implementation of the innovative projects // International Journal of Scientific Study. – 2017. – Vol. 5. – Is. 6. – P. 71–74.
15. Тян Н.Г., Прохорова Е.Д., Пенькова А.С. Цифровизация здравоохранения // Ученые заметки Тихоокеанского государственного университета. – 2018. – Т. 9. – № 4. – С. 99–102.

Информация об авторах

Пашин Дмитрий Михайлович, доктор технических наук, профессор, Казанский (Приволжский) федеральный университет.

E-mail: dmitry.m.pashin@gmail.com

Фейфер Раиса Леонидовна, кандидат экономических наук, доцент, Казанский (Приволжский) федеральный университет.

E-mail: rayafeifer@gmail.com

Заппаров Булат Айратович, кандидат экономических наук, доцент, Казанский (Приволжский) федеральный университет.

E-mail: bulat.zapparov@gmail.com

Абрамов Денис Александрович, преподаватель, Казанский (Приволжский) федеральный университет.

E-mail: denis.al.abramov@gmail.com

Галеев Салават Ильдарович, преподаватель, Казанский (Приволжский) федеральный университет.

E-mail: salavat.galeev.i@gmail.com

D.M. PASHIN,
Doctor in Technical Sciences, Professor
Kazan (Volga Region) Federal University

R.L. FEIFER,
PhD in Economics, Associate Professor
Kazan (Volga Region) Federal University

B.A. ZAPPAROV,
PhD in Economics, Associate Professor
Kazan (Volga Region) Federal University

D.A. ABRAMOV,
Senior Lecturer
Kazan (Volga Region) Federal University

S.I. GALEEV,
Senior Lecturer
Kazan (Volga Region) Federal University

**DEVELOPMENT OF THE FORECASTING METHODS FOR POPULATION HEALTH
IN A CERTAIN TERRITORY, TAKING INTO ACCOUNT BIG DATA
OF HUMAN PHYSIOME AND EXPOSOME**

Abstract. The development of a wide range of technologies in precision medicine based on the achievements of genomics, transcriptomics, proteomics, and metabolomics requires a well-developed mathematical apparatus and appropriate methods for processing big medical data. Two technological breakthroughs – decoding of the human genome and the fourth industrial revolution have opened a new era of healthcare development – the era of personalized partner medicine, which is built not only on omix technologies, but is also impossible without digital medicine. In parallel, there was a transition from microarrays to the so-called high-throughput genome-wide sequencing, the entire set of DNA contained in a single cell, cell populations or communities of organisms is examined and the work of all genes is analyzed simultaneously. New experimental technologies generate huge amounts of data, which can only be analyzed by bioinformatics methods, which are based on the synthesis of biological and mathematical knowledge. Such approaches to processing large digital arrays of biomedical information have not been used anywhere before and can become a very popular trend at the intersection of areas. The authors of this article tried to lay the conceptual foundations for the formation of a methodology for multivariate analysis of big data of the human physiome and exposome.

Keywords: physiome, exposome, omix technologies, digital medicine, project management, high-tech medicine, big data, precision medicine.

References

1. Project Management Book of Knowledge. – 6th ed. – Newtown Township: Project Management Institute, 2017. – P. 101.
2. Blank S., Engel J., Hornthal J. Lean launchpad evidence-based entrepreneurship. – 10th ed. – Stanford: Leeland Stanford Junior University, 2017. – P. 56.
3. Osterwalder A., Pinier I. Construction of business models. Handbook of the strategist and innovator // Alpina Digital. – 2012. – P. 17–19.
4. William D. Goldratt's Theory of Constraints. A systematic approach to continuous improvement // Alpina Digital. – 2012. – P. 24–28.
5. Petri C.A. Kommunikation mit Automaten. – Hamburg: Fachbereich Informatik, 2011. – P. 5.
6. Ryatov K. Secrets of development: How, through alternating innovations and systemic changes, to develop leadership and management // Alpina Publisher. – 2016. – P. 2–3.
7. Kai-fu Lee. Super Powers Artificial Intelligence: China, Silicon Valley and the New World Order. – Mann, Ivanov and Ferber, 2019. – P. 5.

8. *Hammer M., Champi J.* Corporate Reengineering: Manifesto revolution in business. – Mann, Ivanov and Ferber, 2011. – P. 10.
9. *Schönthaler F., Vossen G., Oberweis A., Karle T.* Business processes. Modeling languages, methods, tools. – Alpina Publisher, 2019. – P. 8.
10. *Safiullin L.N., Fatkhiev A.M., Grigorian K.A.* The triple helix model of innovation // Mediterranean Journal of Social Sciences. – 2014. – Vol. 5. – Is. 18. – P. 203.
11. *Grigorian K.A., Ramazanov A.V.* The formation of the system of priorities of the cluster policy of the region // Academy of Strategic Management Journal. – 2016. – Vol. 15. – Spec. Is. 1. – P. 138–144.
12. *Malaev V.V., Nizamutdinov I.K.* Social policy of the state in interrelation with the general economic policy instruments // Astra Salvensis. – 2017. – Vol. 2017. – Is. 1. – P. 391–398.
13. *Safiullin A.R., Shakirzyanov N.R., Ravzieva D.I.* Infrastructure for regional development investment projects // Journal of Social Sciences Research. – 2018. – Vol. 2018. – Spec. Is. 1. – P. 281–284.
14. *Ziganshina Z.R., Karev S.A., Mishakin T.S.* Preparation of the highly qualified personnel for creation, support and implementation of the innovative projects // International Journal of Scientific Study. – 2017. – Vol. 5. – Is. 6. – P. 71–74.
15. *Tyan N.G., Prokhorova E.D., Penkova A.S.* Digitalization of healthcare // Scientific notes of PNU. – 2018. – P. 99–102.

УДК 338.24

Д.М. ШАКИРОВА,
кандидат социологических наук, доцент
Казанский государственный энергетический университет

А.Ф. ФАХЕРТДИНОВА,
студент
Казанский государственный энергетический университет

У.В. ОЖЕГОВА,
студент
Казанский государственный энергетический университет

К.Э. ЯКУТОВА,
студент
Казанский государственный энергетический университет

М.А. ДУЛАЛАЕВА,
студент
Казанский государственный энергетический университет

Р.Р. САФИУЛЛИН,
студент
Казанский государственный энергетический университет

ПРИНЦИПЫ ЭФФЕКТИВНОГО ТАЙМ-МЕНЕДЖМЕНТА

Аннотация. Сложившаяся современная социально-экономическая среда немыслима без грамотного и бережного применения человеческого капитала и временных ресурсов. В работе любой компании первостепенным экономическим ресурсом является время всех сотрудников. Именно от времени зависят более крупные для компании бизнес-риски. Постепенное повышение объема трудовой деятельности и поиск временных ресурсов для решения возникающих задач являются причиной хаотичности принимаемых мер и поверхностного подхода в системе менеджмента данных организаций.

В статье проведен анализ основных элементов структуры тайм-менеджмента, или управления временем. Описаны наиболее популярные методы планирования деятельности для повышения эффективности выполняемых задач. Рассмотрены различия между личным тайм-менеджментом и корпоративным тайм-менеджментом.

Основной целью данной работы является повышение качества трудовой деятельности и личной жизни человека путем использования инструментов тайм-менеджмента. Описанные в статье методы планирования времени позволят в перспективе расставлять приоритеты в решении повседневных задач, влиять на повышение концентрирования на действительно важных составляющих жизни, что непосредственно связано с уменьшением стрессовых ситуаций и улучшением процесса профессиональной деятельности и проведения досуга после рабочего времени.

Ключевые слова: тайм-менеджмент, управление, время, ресурсы, менеджмент, оптимизация.

Необратимость временных ресурсов для человека является мотивацией для поиска их эффективного применения и повышения эффективности своей деятельности [2].

Сегодня как никогда люди заинтересованы в достижении в короткие сроки более качественных результатов с затратой на это меньших усилий. Актуален данный вопрос как для управленцев крупных компаний и менеджеров в работе, так и для каждого человека в личной жизни [3].

Управленцам компаний в современный век цифровых технологий необходимо постоянно держать руку на пульсе постоянно поступающей информации. Это является причиной ненормированного рабочего графика менеджеров, который негативно сказывается как на качестве выполняемой работы, так и на физическом и духовном состоянии человека. Дедлайны и переработка рано или поздно приводят к стрессовому состоянию и перегоранию на работе. Такое негативное влияние отражается и на подчиненных. Необходимым выходом из такой ситуации и мерой профилактики может стать использование методик тайм-менеджмента [2].

Понятие «тайм-менеджмент» весьма условно и подразумевает грамотное распределение рабочего и собственного времени, повышение качества выполняемой работы путем применения технологий планирования [1].

Тайм-менеджмент дословно переводится с английского языка как «управление временем», но связан с осуществлением ряда мероприятий для распределения управленческих задач и структурирования выполняемой работы. Такое управление применяется для более рационального использования времени.

Как и любой инструмент, тайм-менеджмент имеет систематизированную структуру и состоит из ряда составляющих, применение которых в совокупности дает эффект сбережения временных ресурсов для выполнения рабочих процессов.

Основными составляющими тайм-менеджмента являются:

- анализ использования рабочего времени;
- постановка целей с применением инструментов тайм-менеджмента;

– непосредственное планирование рабочего времени;

– выработка стратегии и методов борьбы с обстоятельствами неэффективного расходования временного ресурса [2].

Стоит понимать, что под понятием «тайм-менеджмент» не подразумевается ошибочно принятое представление, когда составляются бесконечные списки дел или регламентируется каждый шаг человека. Главное в управлении временем – достичь того темпа рабочей и повседневной активности, когда человек не чувствует на себе груза дедлайнов и стресса от постоянной спешки.

Для того чтобы не утонуть в потоке информации, что требует круглосуточной концентрации и высокой скорости принятия решений и работы в целом, человеку требуется адаптироваться. Стоит брать пример с великих управленцев, которые, владея крупными предприятиями и организациями и имея в своем подчинении тысячи и миллионы сотрудников, тем не менее умеют распоряжаться личным временем и ведут насыщенный образ жизни. По принципу «бритья Оккама» они умеют отделять и убирать из своей жизни второстепенные проблемы и быть внимательными к наиболее важным вопросам.

Таким образом, тайм-менеджмент играет важную роль не только в профессиональной жизни, но и повседневной. Ведь люди, овладевшие искусством рационального использования времени, более психологически спокойны и душевно уравновешены, что сказывается как в их трудовой, так и личной жизни. Но для того чтобы достичь гармонии, необходимо целенаправленное и методичное планирование того, как грамотно распоряжаться личным временем, какие шаги необходимо пройти для начала, чтобы умело спланировать рабочий процесс и избавиться от рутинных проблем.

В современной литературе существует огромное количество принципов эффективного тайм-менеджмента. Рассмотрим основные из них:

1. Планирование. Фундаментом тайм-менеджмента при любой работе является умелая расстановка задач на будущее – на день, месяц, год или даже десятилетие. Планирование имеет

большое значение для работы и жизни человека и задает общий вектор его развития. При этом социальная роль человека не имеет решающего значения. Будь ты руководитель компании, менеджер среднего звена, студент или домохозяйка – планирование своего будущего дает более качественный результат и повышает как профессиональную, так и личную эффективность.

Стоит отметить, что просто планировать свои задачи в уме недостаточно. Для того чтобы инструменты управления временем работали, необходимо записать свои планы в ежедневник или воспользоваться приложениями в гаджетах. Кроме того, необходимо распланировать день с повышением своей продуктивности на четверть [2].

Задачи при планировании необходимо разделить на более мелкие подзадачи, что позволит придерживаться постепенного их выполнения.

Составление плана на следующий день или неделю, когда это становится своеобразным ритуалом, позволяет управлять не только временем выполнения поставленных задач, но и жизнью в целом.

2. Умение составлять планы в соответствии с определенными целями и задачами. Наиболее популярным принципом постановки целей является SMART [4] – профессиональный принцип для четкого определения проблемы и ее выражения.

Согласно SMART цель имеет определенные черты:

- specific (конкретные). Поставленная цель конкретна и не может быть интерпретирована иначе или быть неясной;

- measurable (измеряемые). Достижение целей выражено в численном измерении (денежном, процентном, количественном и т. д.);

- achievable (достижимые). Объективно выполнимые в перспективе цели, с учетом имеющихся ресурсов;

- relevant (актуальные). Цели должны согласовываться с общими принципами;

- timebound (определенность по срокам). Цели ограничены по времени.

Необходимо понимать, что секрет эффективности тайм-менеджмента заключается в умении последовательно подходить к реализации каждого пункта поставленного плана, не

теряя при этом общего вектора [12].

3. Способность выстраивать приоритетность задач. Лучше всего этот принцип описывает метод Б. Трейси, который называется «съесть лягушку утром» [4]. Под «лягушкой» подразумевается наиболее сложная задача на день, выполнение которой является чем-то неприятным, но в то же время обязательным. Откладывание такого рода задачи на более позднее время или даже на следующий день имеет пагубное последствие, когда трудное задание выполняется в спешке, некачественно, непосредственно перед дедлайном.

По словам самого автора метода, первоочередное выполнение самой сложной и неприятной задачи позволит разгрузить день и сберечь силы и ресурсы при выполнении более легкой работы [5].

Еще одним примером является метод бывшего президента США Дуайта Эйзенхауэра – матрица деления задач на квартет категорий:

A – задачи высокой важности и срочности (подходящие к сроку проекты, неотложные и критические ситуации, форс-мажорные обстоятельства);

B – задачи высокой важности, но не срочные (подготовка документов без неотложного срока сдачи, подготовка к мероприятию по прошествии долгого времени, планирование долгосрочных целей и т. п.);

C – задачи невысокой важности, но безотлагательные (звонки, внезапные встречи и т. д.);

D – задачи невысокой важности и срочности (процессы, отнимающие время) [6–7].

4. Умелая организация отдыха. Достижение высоких профессиональных целей невозможно и не имеет смысла без планирования отдыха и развлечений. Поэтому при планировании необходимо уделять внимание и время собственному отдыху и досугу. Истощение и переизбыток информации приводят к эмоциональному выгоранию и некачественному выполнению обязанностей, что, естественно, снижает эффективность и самого человека, и его коллег, и организации в целом [3, 9, 11].

Для восполнения жизненных сил необходимо при планировании учитывать время и занятия, которые позволят полностью отвлечься от рутинных дел и угнетающих вопросов.

5. Мотивация. Продуктивность каждого человека имеет прямую зависимость от мотивации, которая выступает в роли ускорителя и стимулятора уровня концентрации на выполнении поставленных задач. Основными рычагами мотивации человека являются финансовая составляющая – в виде премий, эмоциональная – при психологическом или физическом удовлетворении от итогов деятельности, и т. д.

Стоит отметить, что эти пять принципов эффективны только в том случае, когда человек нацелен на решение проблем, связанных с управлением своим временем. При полном погружении в работу необходимо делать перерывы и восстанавливать свои силы. Также не стоит забывать и о том, что методы тайм-менеджмента не являются панацеей и не обладают универсальными свойствами. Для того чтобы эффективно применять данные методы, нужно адаптировать их под себя и создавать свои ритуалы дня.

Тайм-менеджмент на уровне организаций, или так называемый корпоративный тайм-менеджмент, начинается с самых нижних слоев корпоративной иерархии. В этом случае руководству крайне сложно повлиять на своих сотрудников с целью заставить их более эффективно использовать свой личный временной ресурс для повышения общей эффективности компании. Поэтому менеджеры компаний используют иные методы: управление проектами, управление технологиями производства и т. п., – но это не является тайм-менеджментом. В компаниях тайм-менеджмент начинается с мотивации каждого сотрудника для достижения поставленных общих целей и берет свое начало с сотрудников самого нижнего звена. Время сотрудников должно восприниматься каждым как нечто невозможное, а не просто проданное работодателю. В таком случае реформы в компаниях и организациях, целью которых является повышение эффективности сотрудников путем разработки новых должностных инструкций и иных документов, будут восприниматься работниками более спокойно и конструктивно [2].

В данной статье были предложены эффективные и малоиспользуемые методы, которые позволят обеспечить устойчивое конкурент-

ное преимущество только в том случае, если они тесно связаны со всеми элементами системы управления персоналом, с бизнес-стратегией и встроены в философию управления как фирмы в целом, так и каждого сотрудника в частности [11, 12].

В заключение отметим, что время является наиболее ценным ресурсом в мире, ведь только оно не может накапливаться или восполняться. От эффективности использования столь невосполнимого ресурса зависит качество выполняемой работы и жизни в целом. В век цифровых технологий, когда информация доходит до человека в долю секунды, применение методов тайм-менеджмента просто необходимо, ведь управляя временем, мы управляем собственной жизнью [7, 8, 10].

Литература

1. *Киракосян М.Ж.* Тайм-менеджмент и его роль в эффективном управлении персоналом организации // Материалы VII Международного Балтийского морского форума: в 6 т. – Калининград: Издательство Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота Калининградского государственного технического университета, 2019. – С. 639–643.

2. *Алимбетов У.С., Карашева Ж.С.* Тайм-менеджмент как система управления временем // Вестник Казахского гуманитарно-юридического инновационного университета. – 2017. – № 2 (34). – С. 101–105.

3. *Козловцева Е.В., Лебедева Е.А., Вакуленко Р.Я.* Тайм-менеджмент. Искусство планирования и управления временем // Colloquium-journal. – 2019. – № 28-9 (52). – С. 15–18.

4. Time management: what is time management? // Motivational Tips. – URL: <http://motivationaltips.com/self-improvement/time-management-what-is-time-management/> (дата обращения: 21.04.2021).

5. *Юнусова М.С., Данилова В.И.* Тайм-менеджмент // Индустрия туризма: возможности, приоритеты, проблемы и перспективы: сборник материалов XIII Международной научно-практической конференции (Москва, 26 ноября 2020 г.). – М.: Издательство Московского государственного института физической культуры, спорта и туризма имени Ю.А. Сенкевича, 2020. – 397 с.

6. *Белоусова М.А., Пономарев С.В.* От тайм-менеджмента к всеобщей системе менеджмента качества // Миссия менеджмента: эффективная стратегия – XXI век: сборник статей по материалам

V Всероссийской научно-практической конференции (Йошкар-Ола, 29–30 апреля 2015 г.). – Йошкар-Ола: Стринг, 2015. – 255 с.

7. Данилова В.И., Рогозенкова Ю.В. Английский язык для менеджеров и экономистов: учебное пособие для бакалавров направлений подготовки 38.03.01 «Экономика», 38.03.02 «Менеджмент». – М.: Издательство Московского государственного института индустрии туризма, 2015. – 42 с.

8. Архангельский Г. Организация времени: от личной эффективности к развитию фирмы. – СПб.: Питер, 2008. – 455 с.

9. Сидорова Н.А., Анисинкова Е.Б. Тайм-менеджмент. – М.: Дашков и К°, 2012. – 220 с.

10. Шамарин М.В. Управление рабочим временем как составляющая процесса управления персоналом // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. – 2004. – № 1 (21). – С. 44–49.

11. Stahl G.K., Björkman I., Farndale E., Morris S.S., Paauwe J., Stiles P., Trevor J., Wright P. Six principles of effective global talent management //

Sloan Management Review. – 2012. – Vol. 53. – Is. 2. – P. 25–42.

12. Pravdina E.A., Lepikhina O.J. Laser scanner data capture time management // ARPN Journal of Engineering and Applied Sciences. – 2017. – Vol. 12. – No. 5. – P. 1649–1661.

13. Gao R., Zhou K., Yang C., Zhu K. An Underground Mine Risk Identification Model and Safety Management Method Based on Explanation Graph-Probabilistic Multi-Plan Analysis (EG-PMPA) // IEEE Access. – 2020. – No. 8. – P. 223214–223233).

14. Lyons K.M., Brock T.P., Malone D.T., Freihat L., White P.J. Predictors of Pharmacy Student Performance on Written and Clinical Examinations in a Flipped Classroom Curriculum // American Journal of Pharmaceutical Education. – 2020. – Vol. 84. – Is. 12. – P. 8038.

15. Dooley L., Makasis N. Understanding Student Behavior in a Flipped Classroom: Interpreting Learning Analytics Data in the Veterinary Pre-Clinical Sciences // Education Sciences. – 2020. – Vol. 10. – P. 260.

Информация об авторах

Шакирова Динара Марселевна, кандидат социологических наук, доцент, Казанский государственный энергетический университет.

E-mail: dinara.mm@yandex.ru

Фахертдинова Айсылу Фердинандовна, студент, Казанский государственный энергетический университет.

E-mail: floweraisulu@mail.ru

Ожегова Ульяна Владимировна, студент, Казанский государственный энергетический университет.

E-mail: Ozhegova01@mail.ru

Якутова Карина Эдуардовна, студент, Казанский государственный энергетический университет.

E-mail: yakutova_karina@icloud.com

Дулалаева Маргарита Алексеевна, студент, Казанский государственный энергетический университет.

E-mail: dulalaeva-margarita7@rambler.ru

Сафиуллин Ренат Рустемович, студент, Казанский государственный энергетический университет.

E-mail: safiullin1054@gmail.com

D.M. SHAKIROVA,
Ph.D. in Sociology, Associate Professor
Kazan State Power Engineering University

A.F. FAKHERDINOVA,
Student
Kazan State Power Engineering University

U.V. OZHEGOVA,
Student
Kazan State Power Engineering University

K.E. YAKUTOVA,
Student
Kazan State Power Engineering University

M.A. DULALAEVA,
Student
Kazan State Power Engineering University

R.R. SAFIULLIN,
Student
Kazan State Power Engineering University

PRINCIPLES OF EFFECTIVE TIME MANAGEMENT

Abstract. The prevailing modern socio-economic environment is unthinkable without the competent and careful use of human capital and time resources. In the work of any company, the primary economic resource is the time of all employees. Business risks that are larger for the company depend on time. The gradual increase in the volume of labor activity and the search for temporary resources to solve emerging problems are the reason for the chaotic nature of the decision measures taken and the superficial approach in the management system of these organizations.

The article analyzes the main elements of the structure of “time management”. The most popular methods of planning activities to improve the efficiency of tasks are described. Differences between “personal time management” and “corporate time management” are considered.

The main purpose of the described work is to improve the quality of work and personal life of a person by using the tools of “time management”. The methods of time planning described in the article will allow in the future to prioritize in solving everyday problems, to influence the increase in concentration on the really important components of life, which is directly related to the reduction of stressful situations and the improvement of the process of professional activity and leisure time after working hours.

Keywords: “time management”, management, time, resources, management, optimization.

References

1. *Kirakosyan M.Zh.* Time management and its role in the effective management of the organization’s personnel // Materials of the VII International Baltic Maritime Forum. In 6 volumes. – Publisher: Baltic State Academy of Fishing Fleet of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Professional Education “Kaliningrad State Technical University”, 2019. – P. 639–643.
2. *Alimbetov U.S., Karasheva Zh.S.* Time management as a time management system // Bulletin of the Kazakh Humanitarian and Legal Innovative University. Founders: Kazakh Humanitarian Law Innovative University, Semey. – 2017. – P. 101–105.
3. *Kozlovitseva E.V., Lebedeva E.A., Vakulenko R.Ya.* Time management. The art of planning and time management // COLLOQUIUM-JOURNAL Founders: Holopristansky regional center of employment. – Golopristan District Employment Center (GolayaPristan). – No. 28-9 (52), 2019. – P. 15–18.

4. Motivational tips. – URL: [http://motivationaltips.com/self-improvement/time-management- what-is-time-management /](http://motivationaltips.com/self-improvement/time-management-what-is-time-management/) (date accessed: 04/21/2021).
5. *Yunusova M.S., Danilova V.I.* Time management // Tourism industry: opportunities, priorities, problems and prospects. – Founders: Moscow State Institute of Physical Culture, Sports and Tourism n. a. V.I. Yu.A. Senkevich (Moscow). – No. 1. – P. 133–138.
6. *Belousova M.A., Ponomarev S.V.* From time management to a general quality management system // Mission of management: effective strategy – 21st century collection of articles based on the materials of the 5th All-Russian scientific and practical conference 2016. – Publisher: LLC IPF STRING, Tambov, 2016. – P. 22–27.
7. *Danilova V.I., Rogozenkova Yu.V.* English for managers and economists // Textbook for bachelors of training areas 03/38/01 Economics, 03/38/02 Management. – M.: MGIT, 2015. – P. 42.
8. *Arkhangelsky G.* Organization of time: from personal efficiency to firm development. – M.: AiST-M, 2008. – P. 455.
9. *Sidorova N.A., Anisinkova E.B.* Time management. – Dashkov and Co, 2012. – P. 220.
10. *Shamarin M.V.* Working time management as a component of the personnel management process // Scientific notes of the St. Petersburg named after V.B. Bobkov of the branch of the Russian Customs Academy. Founders: Russian Customs Academy. – Saint-Petersburg, 2004. – P. 44–49.
11. *Stahl G.K., Björkman I., Farndale E., Morris S.S., Paauwe J., Stiles P., Trevor J., Wright P.* Six principles of effective global talent management // Sloan Management Review. – 2012. – Vol. 53. – Is. 2. – P. 25–42.
12. *Pravdina E.A., Lepikhina O.J.* Laser scanner data capture time management // ARPN Journal of Engineering and Applied Sciences. – 2017. – Vol. 12. – No. 5. – P. 1649–1661.
13. *Gao R., Zhou K., Yang C., Zhu K.* An Underground Mine Risk Identification Model and Safety Management Method Based on Explanation Graph-Probabilistic Multi-Plan Analysis (EG-PMPA) // IEEE Access. – 2020. – No. 8. – P. 223214–223233).
14. *Lyons K.M., Brock T.P., Malone D.T., Freihat L., White P.J.* Predictors of Pharmacy Student Performance on Written and Clinical Examinations in a Flipped Classroom Curriculum // American Journal of Pharmaceutical Education. – 2020. – Vol. 84. – Is. 12. – P. 8038.
15. *Dooley L., Makasis N.* Understanding Student Behavior in a Flipped Classroom: Interpreting Learning Analytics Data in the Veterinary Pre-Clinical Sciences // Education Sciences. – 2020. – Vol. 10. – P. 260.

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

УДК 005.334.2

А.Н. ДЕМИТРИЕВ,
бизнес-тренер, основатель и генеральный директор
Компания «Бай э Софт»

РАЗЛИЧИЯ В ИСПОЛЬЗОВАНИИ ИНТЕРНЕТ-ТЕХНОЛОГИЙ В РОССИИ И США ЧЕРЕЗ КОНТЕКСТНОСТЬ КУЛЬТУР

Аннотация. Статья посвящена изучению различий в использовании интернет-технологий в России и США через контекстность культур. Актуальность рассматриваемой темы обусловлена распространением межнационального сотрудничества, представители которого сталкиваются с кросс-культурными различиями, влияющими на протекание бизнес-процессов. Проблема исследования заключается в отсутствии четкого алгоритма сопровождения бизнеса при международной торговле посредством интернет-технологий для стран с низкоконтекстными и высококонтекстными культурами. Цель исследования заключается в изучении различий в использовании интернет-технологий в России и США через контекстность культур. Для достижения вышеуказанной цели достигнуты следующие задачи: выделена сущность низкоконтекстных и высококонтекстных культур; описаны контекстно-культурные различия между Россией и США в рамках использования интернет-технологий; приведены примеры различий контекста культур в бизнес-среде России и США; разработан алгоритм сопровождения бизнеса при международной торговле посредством интернет-технологий для исследуемых стран. В ходе исследования было установлено, что кросс-культурные различия являются неотъемлемой составляющей при организации совместной экономической деятельности, поскольку исключительно благоприятная деловая коммуникация, подстроенная под культурные особенности стран, позволяет организовать успешное международное сотрудничество. В заключении сделан вывод о значимости интернет-технологий, облегчающих процесс взаимного ознакомления с культурными особенностями стран.

Ключевые слова: контекстность, культура, высококонтекстные и низкоконтекстные культуры, международное сотрудничество, интернет-технологии, кросс-культурные различия, бизнес, деловая коммуникация, психология нации.

В условиях современного развития процессы глобализации оказывают трансформационное воздействие на все сферы жизнедеятельности, в частности экономические, которые вынуждены сталкиваться с многочисленными обстоятельствами, связанными в том числе с кросс-культурными аспектами. Актуальность кросс-культурных различий обусловлена несколькими факторами: ростом числа международных компаний и поликультурных организаций, глобализацией экономики с последующим расширением международных связей, столкновением разных культур, полиэтничностью обществ и др. Это увеличивает роль контекста культур, которая повышается также в результате распространения современных интер-

нет-технологий, влияющих на бизнес-процессы и межкультурное взаимодействие стран.

Рассматриваемая тема активно исследовалась многими зарубежными и отечественными экспертами в области бизнеса и экономики. Существенный вклад в изучение данной темы внес американский антрополог Э. Холл, разработавший теорию контекста культур, благодаря которой появилось деление стран на низкоконтекстные и высококонтекстные. Исследователь Н.П. Зенченко проанализировал кросс-культурные различия через призму межнационального сотрудничества стран, выделив их ключевые особенности. В.Г. Коновалова, в свою очередь, обосновала взаимосвязь культурных аспектов и бизнес-процессов, а также

выявила сущность культурного поля бизнеса. Г.А. Солтицкая конкретизировала проблемы межкультурной коммуникации в рамках взаимовыгодного бизнес-сотрудничества между странами. Помимо этого, исследованиями в данной области занимались и другие специалисты, в том числе Ф. Клакхон, Ф. Стродбек, Г. Хофстеде, Р. Льюис и др.

Несмотря на наличие многочисленных трудов, тема исследования является недостаточно изученной относительно некоторых аспектов. Так, малоисследованной остается тема кросс-культурных различий в использовании интернет-технологий, применяемых в странах с разным уровнем контекста культур в современной бизнес-среде. Исходя из этого, ключевой проблемой текущего исследования становится отсутствие четкого алгоритма сопровождения бизнеса при международной торговле посредством интернет-технологий для стран с низкоконтекстными и высококонтекстными культурами.

Цель исследования заключается в изучении различий в использовании интернет-технологий в России и США через контекстность культур.

Для достижения вышеуказанной цели нами были достигнуты следующие задачи:

1. Выделить сущностную характеристику низкоконтекстных и высококонтекстных культур.
2. Описать контекстно-культурные различия между Россией и США в рамках использования интернет-технологий.
3. Привести примеры различий контекста культур в бизнес-среде России и США.
4. Разработать алгоритмы сопровождения бизнеса при международной торговле посредством интернет-технологий для стран с низкоконтекстными и высококонтекстными культурами.

Для изучения рассматриваемой темы нами использовались различные материалы: научные статьи, авторские исследовательские работы, теоретические сведения из трудов Э. Холла, бизнес-литература и др. Для выделения необходимой информации, получения результатов и собственных разработок были применены следующие методы исследования:

комплексно-функциональный анализ литературы и основных авторских источников; сопоставление приводимых факторов и терминов; детализация рассматриваемой информации на основе аналитических данных относительно темы исследования.

Понятия «высококонтекстные культуры» и «низкоконтекстные культуры» впервые ввел американский антрополог Э. Холл. На сегодняшний день под высококонтекстными понимаются те культуры, в которых многое определено неязыковым контекстом: иерархией, статусом, внешним видом [3]. Вся необходимая дополнительная информация уже заложена в сознании людей, и без знания этой скрытой информации интерпретация сообщения будет неполной или неверной, поскольку в языках высококонтекстных культур используется много намеков, скрытых значений, фигуральных выражений и т. д. [7].

Под низкоконтекстными понимаются такие культуры, в которых большая часть информации содержится в словах, а не в контексте общения, люди открыто выражают свои желания, намерения, не предполагая, что их можно понять из ситуации общения. При этом наибольшее значение придается речи (письменной и устной), а также обсуждению деталей: ничего не остается неназванным и недоговоренным. Предпочтителен прямой и открытый стиль общения, в котором вещи называются своими именами [1].

Как показывает практика, использование интернет-технологий в России чаще всего происходит через призму высококонтекстной культуры, а вот в США – низкоконтекстной. Коммуникация в Интернете между русскими людьми осуществляется на основе формального стиля, когда социальные роли собеседников предполагают соблюдение культурно опосредованных ритуалов. Такая формальность способствует сплочению людей и более полноценной коммуникации, однако при этом высокая контекстность может негативно сказываться при использовании интернет-технологий в тех случаях, когда очень важны строгость, четкость и официальность [4]. В первую очередь, это связано с рабочей деятельностью, проведением различных операций, в особенности фи-

нансовых, техподдержкой и помощью. В этом США ушли далеко вперед, что можно явно проследить в бурном развитии в этой стране различных онлайн-сервисов, онлайн-обучения, онлайн-покупок и т. д.

Несмотря на особенности интернет-технологий, в них все равно смогли укорениться крепкие личные связи среди российских пользователей, что свойственно высококонтекстной культуре. Так, большое значение имеют высказывания популярных личностей в средствах массовой информации и социальных сетях. Для России, в отличие от США, характерны серьезные обсуждения и важные споры в комментариях под постами в социальной сети «Инстаграм», в видеохостинге «Ютуб». Нередко в силу привязанности фанатов к блогеру могут разгораться целые информационные войны, в которых могут даже прибегать к использованию фейков [10].

Высококонтекстная культура очень повлияла на взаимодействие русских людей в социальных сетях («ВКонтакте», «Инстаграм», «Facebook» и т. д.), на крупных форумах («Drom.ru», «4PDA», «E1.ru»), в различных информационно-развлекательных сообществах типа «Пикабу». Общение на данных интернет-площадках носит высококонтекстный характер: гражданину США, даже знающему русский язык, будет трудно понять большую часть информации, представленной на этих площадках. Информация на таких площадках в силу свободного ее изложения подается чаще всего расплывчато, многое недосказывается. Причем для жителя России зачастую это является хорошим тоном, и если человек не умеет завуалированно подавать информацию, не умеет в информации оставлять скрытый смысл, то он теряет свою значимость и «вес» [9].

Контекстно-культурные различия между жителями России и США ярко прослеживаются на примере интернет-мемов. В силу низкоконтекстной культуры США, которой свойственно четкое, ясное, прямое и структурированное донесение информации, интернет-мемы США могут понимать многие страны, в том числе и Россия. И напротив, жителям США зачастую трудно понимать, над чем смеются граждане России, им тяжело перерабатывать

информацию из специфических русских интернет-мемов, что связано с высококонтекстной культурой русских людей. Большинство русскоязычных интернет-мемов представляют собой аутентичные произведения с ярко выраженной национальной культурой. Культурно-специфичные особенности интернет-мемов показывают, что они в большой степени подвержены влиянию высококонтекстной культуры. Наблюдается определенное противостояние глобальных тенденций в интернет-коммуникации и культурно обусловленных, местных различий [2].

В последнее время интернет-технологии становятся не только вспомогательными инструментами многих видов профессий, но и основным видом средств работы. Несмотря на то, что в рабочей деятельности должны сохраняться строгость и дисциплина, даже эта сфера попала под влияние контекстности культур. Так, при работе с интернет-технологиями в России взаимодействие людей нередко строится на основе личных отношений, специфического этикета. Также является недопустимым сразу переходить прямо к делу [5]. Важно отметить, что сохраняются практически все признаки высококонтекстной культуры, к которым можно отнести: невыраженную манеру речи, длительность и многочисленность пауз, важную роль многих форм общения, отсутствие избыточности информации, стремление избежать конфликта, умение договориться без формальных подкреплений.

Рабочая деятельность с наличием в ней интернет-технологий в США – это четкая, компетентная, строгая и надежная деятельность. Здесь при работе с интернет-технологиями значительно больше внимания уделяется многочисленным техническим деталям, чем мелким, незначительным деталям во взаимодействии с людьми. На первое место выходит выполнение работы, соблюдение технических правил и регламента. Для граждан США очень важны письменные контракты, договоры, документы, равно как и институализация, что явно прослеживается в использовании интернет-технологий [6].

Реальное представление о происходящем в США можно получить благодаря анализу ин-

формации, содержащейся в открытых источниках, в том числе и в Интернете. В связи с этим для принятия управленческих решений и подписания деловых контрактов нет необходимости выстраивать систему личных взаимоотношений для получения важных и достоверных сведений о состоянии бизнеса. В низкоконтекстной культуре США межличностные отношения часто носят временный и поверхностный характер, люди легко вступают в дружеские отношения и так же легко прерывают их. Иная ситуация свойственна России – здесь нередко существует проблема получения достоверной и полной информации, что серьезно влияет на развитие бизнеса [8].

Наличие существенных различий между высококонтекстными и низкоконтекстными странами при использовании интернет-технологий свидетельствует о проблематичности их международного сотрудничества и торговли, что обусловлено отсутствием четкого плана действий относительно совместной экономической деятельности. В связи с этим мы предлагаем реализовать разработанные нами алгоритмы сопровождения бизнеса при международной торговле посредством интернет-технологий для стран с разным уровнем контекста культур, в частности для России и США:

- сбор и систематизация торгово-экономической информации через информационные системы;
- подготовка к деловым переговорам в соответствии с местными культурными условиями (ознакомление с имеющимися традициями и ценностями страны);
- настройка используемых интернет-платформ под мерки культурологических особенностей стран для сотрудничества;
- налаживание межкультурной коммуникации на основании выявленных заранее кросс-культурных различий;
- учет психологии нации, представляющей страну, для совместной деятельности.

Данный алгоритм обеспечит благоприятное и результативное экономическое сотрудничество для стран с низкоконтекстной и высококонтекстной культурой в условиях использования интернет-технологий. Ключевым моментом при его реализации является вза-

имный интерес к культурам сотрудничающих стран, а также свободная возможность подстраиваться под них.

Резюмируя вышесказанное, отметим, что культурные различия могут являться значительной преградой для успешного международного сотрудничества, поскольку их наличие может провоцировать представителей бизнес-среды на конфликты и недопонимание. Однако распространение и необходимость международной деятельности свидетельствуют о значимости учета кросс-культурных различий.

Как мы выяснили, прежде всего различие культур наблюдается в их контексте, который может иметь низкий или высокий уровень. От него зависят степень коммуникации и процесс взаимодействия с представителями страны, приверженными собственным национальным предубеждениям, традициям и ценностным ориентирам. В совокупности это сказывается на построении бизнес-процессов, поскольку деловая коммуникация – базовая составляющая эффективного сотрудничества.

В настоящее время данный процесс является достаточно простым, поскольку эксперты активно используют интернет-технологии, позволяющие максимально целостно погрузиться в культуру другой страны, ознакомиться с ней и подстроиться под ее ключевые особенности, что необходимо для организации международного сотрудничества. Разработанный нами алгоритм содержит совокупность основных элементов, позволяющих учесть все кросс-культурные различия и рационально использовать их для совместной деятельности.

Кросс-культурные различия, с которыми сталкиваются многие страны при международном сотрудничестве, являются неотъемлемым компонентом для построения взаимовыгодного бизнеса, основанного на благоприятной деловой коммуникации. Существуют разные авторские подходы к определению кросс-культурных различий, но наиболее целостным является теория Э. Холла, основанная на разделении стран по параметру контекста культуры, являющегося низким или высоким. На примере России и США, являющихся странами с высококонтекстной и низкоконтекстной культурами соответственно, нами были изучены ключевые

культурные различия в рамках интернет-технологий, применяющихся не только в повседневной жизни, но и в бизнес-среде, используемой для международного сотрудничества. В связи с наличием существенных кросс-культурных различий мы обосновали необходимость реализации соответствующего алгоритма сопровождения бизнеса при международной торговле посредством интернет-технологий для стран с разным уровнем контекста культур. Разработанный нами алгоритм основан на базовом принципе совместной деятельности стран с разными культурами – учете различия культур и умения подстраиваться под них. Таким образом, контекстность культур является важным параметром, требующим обязательного учета при организации международного сотрудничества и торговли.

Литература

1. Андреевкова А.В. Межстрановые сравнительные исследования в социальных науках: методология, этапы развития, современное состояние // Мир России. Социология. Этнология. – 2011. – № 3. – С. 125–154.
2. Вилкова А.С. Высококонтекстные и низкоконтекстные культуры // Наука, образование и культура. – 2019. – № 1. – С. 48–54.
3. Высокская А.Б. Влияние глобализации на национальные учетные системы развивающихся стран в условиях информационной экономики // Terra Economicus. – 2014. – № 2. – С. 109–116.
4. Гусейнова Д.Ш., Абдусаламова А.З., Саидова Г.С. Культура и коммуникация в онлайн-среде // Гуманитарные и социальные науки. – 2019. – № 5. – С. 34–40.
5. Куприна Т.В., Иванова Г.О. Влияние культурных показателей на экономическую деятельность международных компаний // Экономика региона. – 2021. – № 2. – С. 593–606.
6. Briscoe J.P. Here, there, & everywhere: Development and validation of a cross-culturally representative measure of subjective career success // Journal of Vocational Behavior. – 2021. – Vol. 16. – P. 115–123.
7. Kocaman E.M. A cross-cultural comparison of the attitudes of employees towards the presence of traditional foods in business menus // International Journal of Gastronomy and Food Science. – 2018. – Vol. 13. – P. 10–15.
8. Ralston D.A., Russell C.J., Egri C.P. Business values dimensions: A cross-culturally developed measure of workforce values // International Business Review. – 2018. – Vol. 27. – P. 1189–1199.
9. Wang S., Chin T. A stratified system of knowledge and knowledge icebergs in cross-cultural business models: Synthesising ontological and epistemological views // Journal of International Management. – 2020. – Vol. 26. – P. 1090–1103.
10. Wilczewski M., Soderberg A., Gut A. Storytelling and cultural learning – An expatriate manager's narratives of collaboration challenges in a multicultural business setting // Learning, Culture and Social Interaction. – 2019. – Vol. 21. – P. 362–377.

Информация об авторах

Демитриев Андрей Николаевич, бизнес-тренер, основатель и генеральный директор компании «Бай э Софт», основатель онлайн-школы татарской национальной кухни «АШ», основатель онлайн-школы йоги “Yamogy.online”, член ТПП.

E-mail: info@buyasoft.ru

A.N. DEMITRIEV,
Founder and general director
Company "Buy a Soft"

DIFFERENCES IN THE USE OF INTERNET TECHNOLOGIES IN RUSSIA AND THE UNITED STATES THROUGH THE CONTEXT OF CULTURES

Abstract. The article is devoted to the study of differences in the use of Internet technologies in Russia and the United States through the context of cultures. The relevance of the topic under consideration is due to the spread of interethnic cooperation, whose representatives are faced with cross-cultural differences that affect the course of business processes. The research problem lies in the absence of a clear algorithm for supporting business in international trade through Internet technologies for countries with low-context and high-context cultures. The aim of the research is to study the differences in the use of Internet technologies in Russia and the United States through the context of cultures. To achieve the goal, the following tasks have been achieved: the essence of low-context and high-context cultures is highlighted; describes the contextual and cultural differences between Russia and the United States in the use of Internet technologies; examples of differences in the context of cultures in the business environment of Russia and the United States are given; an algorithm for supporting business in international trade by means of Internet technologies for the studied countries has been developed. In the course of the study, it was found that cross-cultural differences are an integral part of the organization of joint economic activities, since extremely favorable business communication, adjusted to the cultural characteristics of countries, allows for successful international cooperation. In conclusion, a conclusion is made about the importance of Internet technologies, which facilitate the process of mutual acquaintance with the cultural characteristics of countries.

Keywords: context, culture, high-context and low-context cultures, international cooperation, Internet technologies, cross-cultural differences, business, business communication, the psychology of the nation.

References

1. *Andreenkova A.V.* Cross-country comparative studies in social sciences: methodology, stages of development, current state // World of Russia. Sociology. Ethnology, 2011. – No. 3. – P. 125–154.
2. *Vilkova A.S.* High-context and low-context cultures // Science, education and culture, 2019. – No. 1. – P. 48–54.
3. *Vysotskaya A.B.* The influence of globalization on national accounting systems of developing countries in the information economy // Terra Economicus, 2014. – No. 2. – P. 109–116.
4. *Huseynova D.Sh., Guseinova D.Sh., Abdusalamova A.Z., Saidova G.S.* Culture and communication in the online environment // Humanities and social sciences, 2019. – No. 5. – P. 34–40.
5. *Kuprina T.V., Ivanova G.O.* The influence of cultural indicators on the economic activity of international companies // Economy of the region, 2021. – No. 2. – P. 593–606.
6. *Briscoe J.P.* Here, there, & everywhere: Development and validation of a cross-culturally representative measure of subjective career success // Journal of Vocational Behavior. – 2021. – Vol. 16. – P. 115–123.
7. *Kocaman E.M.* A cross-cultural comparison of the attitudes of employees towards the presence of traditional foods in business menus // International Journal of Gastronomy and Food Science. – 2018. – Vol. 13. – P. 10–15.
8. *Ralston D.A., Russell C.J., Egri C.P.* Business values dimensions: A cross-culturally developed measure of workforce values // International Business Review. – 2018. – Vol. 27. – P. 1189–1199.
9. *Wang S., Chin T.* A stratified system of knowledge and knowledge icebergs in cross-cultural business models: Synthesising ontological and epistemological views // Journal of International Management. – 2020. – Vol. 26. – P. 1090–1103.
10. *Wilczewski M., Soderberg A., Gut A.* Storytelling and cultural learning – An expatriate manager's narratives of collaboration challenges in a multicultural business setting // Learning, Culture and Social Interaction. – 2019. – Vol. 21. – P. 362–377.

УДК 330.163.14

Л.Н. САФИУЛЛИН,
доктор экономических наук, профессор
Казанский (Приволжский) федеральный университет

А.И. САХБИЕВА,
кандидат экономических наук, доцент
Казанский (Приволжский) федеральный университет

М.А. КОРОБКОВА,
доцент
Университет управления «ТИСБИ»

Э.Н. МЕНДЫБАЕВА,
магистр
Казанский (Приволжский) федеральный университет

ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА СОВМЕСТНОГО ПОТРЕБЛЕНИЯ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА ПОВЕДЕНИЕ ОТДЕЛЬНЫХ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ И ДОМОХОЗЯЙСТВ

Аннотация. В статье рассмотрены особенности цифровой экономики совместного потребления и ее влияние на поведение отдельных потребителей и домохозяйств. Авторы приходят к выводу, что в процессе распространения цифровых технологий появились новые формы совместного использования, получившие название «экономика совместного потребления».

Цифровизация позволила охватить широкий спектр общих ресурсов (технический аспект совместного использования) и работать за пределами небольших групп и личных отношений (социальный аспект совместного использования). Этот двукратный цифровой переход к совместному использованию обеспечил беспрецедентную эффективность в координации доступа к ресурсам. Он создал новые модели и практики разделения в пространстве между традиционным разделением, с одной стороны, и формальной рыночной экономикой, с другой, что привело к появлению нового класса систем распределения ресурсов, который именуется в литературе как цифровая экономика совместного потребления (ЦЭСП).

Цифровые платформы поддерживают выполнение всех аспектов совместного потребления, включая поиск и сопоставление, распределение, обработку транзакций и действия после обмена, такие, как предоставление обзоров и отзывов. С социальной точки зрения платформы для совместного потребления улучшают локальное взаимодействие, а также позволяют формировать социальные связи между пространственно распределенными сообществами. Практика взаимного обмена, практика совместного использования на основе компенсации и платные услуги представляют собой спектр, охватываемый цифровизацией с точки зрения социальных практик. Этот спектр заполняет пространство между существовавшими ранее крайностями традиционного совместного использования и формальной рыночной экономикой.

Ключевые слова: цифровизация, экономика совместного потребления, поведение потребителей, домохозяйства, цифровая экономика, транзакционные издержки.

С незапамятных времен совместное потребление было способом распределения ресурсов внутри семей и других небольших сообществ. С глобальным распространением цифровых информационных и коммуникационных технологий (ИКТ), в частности Интернета и мобильных устройств конечных пользо-

вателей для доступа к нему, появились новые формы совместного использования. Наиболее значительным отличием от традиционных способов обмена является то, что практика совместного потребления теперь вышла из-под ограничений местной и социальной близости, поскольку теперь обмен возможен

между людьми внутри и между различными и пространственно распределенными группами с очень небольшими ограничениями во времени и месте, а также режим связи, который стал возможен благодаря цифровым платформам, координирующим процессы.

Хотя вначале в новой цифровой форме обмена доминировала информация в качестве совместно используемого ресурса, позже она была расширена за счет включения других нематериальных (таких, как время и навыки) и даже материальных ресурсов (например, транспортных средств и инструментов). Включив физический мир, сфера виртуального совместного использования не только расширила местные сообщества совместного использования, но и сделала совместное использование доступным для широко распределенных сообществ [3].

В современном мире сообщества обмена расширились, вмещая гораздо больше (потенциальных) участников. Другими словами, продолжающийся цифровой переход общества также был переходом практики совместного использования, в результате чего цифровые технологии создали практики обмена, ранее ограниченные определенными социальными группами, масштабируемые для больших сообществ пользователей с очень низкими входными барьерами. Эти новые качества вместе с растущим интересом к «совместному потреблению» вместо «владения» способом потребления превратили его в обширное явление, которое в настоящее время обсуждается как «экономика совместного потребления» [2].

Несмотря на популярность, значимость и ожидаемый рост экономики совместного потребления, большое разнообразие интерпретаций данной категории затрудняет введение четко определенной основы, которая могла бы охватить все явления. В частности, некоторые практики и услуги, возникающие в экономике совместного потребления, вызвали споры об их отношении к базовым ценностям, которые традиционно ассоциируются с «совместным потреблением» [6].

В литературе отмечено, что в своей традиционной форме совместное использование обеспечивает высокий уровень взаимного,

но неравного реагирования на потребности и приводит к неравенству внутри сообщества. Это качество может быть реализовано в небольших сообществах и среди близких родственников, друзей, в семье и «псевдосемье» или, в более общем смысле, среди людей, которые знают друг друга достаточно хорошо, чтобы делиться вещами. Следовательно, обмен первоначально мог практиковаться только в сообществах, которые были малы по размеру и индивидуальны по качеству.

Такой аргумент, однако, делает возможность совместного использования спорной для больших групп. В данном контексте большие группы – это группы, которые превосходят местные сообщества по размеру, разнообразию потребностей и, следовательно, сложности требуемой координации. В достаточно больших сообществах люди обычно не развивают отношения до того, как приступят к совместным действиям. Это показывает, что практика обмена находится в переходном периоде. До какого момента их все еще следует называть «совместным потреблением» – это вопрос определения [8].

Широкое, всеобъемлющее определение необходимо по следующим причинам: во-первых, ресурс, к которому могут получить доступ несколько пользователей, является «общим» в чисто техническом смысле. Однако было бы слишком поверхностно просто определять, что любое использование совместно используемых ресурсов демонстрирует совместное использование, поскольку концепция совместного использования по существу включает также аспект социальной практики. Вместо этого необходимо рассмотреть совместное потребление как сочетание технических и социальных аспектов, но избегать слишком строгих ограничений с социальной стороны, потому что в противном случае наиболее интересные возникающие формы обмена в ЦЭСП могут быть исключены по определению [11].

Другими словами, для совместного потребления всегда необходимы как технические действия (предоставление доступа к ресурсу), так и социальная практика, связанная с этими действиями. Социальная практика среди прочего выполняет функции согласования как выполнения этого действия, так и законных ожи-

даний, которые оно подразумевает. Поскольку эти социальные практики находятся в процессе перехода – в основном из-за новых возможностей, предоставляемых онлайн-платформами, – никакая часть возникающих шаблонов не должна априори исключаться из концепции совместного потребления, чтобы избежать нормативной предвзятости в анализе [13].

ЦЭСП основана на платформах, которые поддерживают методы обмена цифровыми технологиями, что делает ее примером цифрового перехода общества. Рост и популярность ЦЭСП во многом объясняются тем фактом, что она позволяет людям подключаться и развивать одноранговые сети («равноправные» с точки зрения человека с аналогичными потребностями и полномочиями) для участия в совместном использовании независимо от времени, места и стиля общения. Также это касается ограниченной координации, что справедливо для многих видов деятельности в эпоху цифровых технологий. Это динамическое и совместное участие позволяет большому количеству людей получить долю от того, что могут предложить другие, в том числе и удовлетворение, и экономические и социальные преимущества от совместного потребления.

Еще до того, как появились персональные компьютеры и Интернет, исследователи предвидели потенциал первых компьютерных сетей для масштабирования систем совместного потребления. Однако глобальный Интернет вырос из этих первых компьютерных сетей, и теперь люди могут получить к нему доступ с мобильных устройств конечных пользователей в любом месте и в любое время. Развитие Интернета и, в частности, технологий социальных сетей способствовало появлению новых способов обмена. В частности, платформы на базе ИКТ способствуют социальной динамике, необходимой для «фактического» обмена, поддерживают онлайн-взаимодействие и оказывают помощь в предоставлении и приобретении услуг [5].

Совместное потребление является добровольным, а участие в цифровом обмене, по сравнению с традиционной формой, даже делает возможным значительно большее число добровольных действий и, таким образом, по-

вышает эффективность обмена за счет увеличения количества возможных «совпадений» и оказанных в сети услуг.

Очевидно, что традиционное совместное потребление ограничивается определенным количеством общих ресурсов (меньшее количество участников и, следовательно, меньший потенциал для увеличения предложения). При цифровом совместном использовании сообщества (т. е. сети участников) значительно крупнее, с соответственно большим количеством и большим разнообразием ресурсов, которые могут совместно использоваться. Участники могут рассчитывать на более высокую гарантию получения того, что они хотят, в большой сети обмена, и, следовательно, эффективность действий по совместному использованию увеличивается. Таким образом, цифровые платформы повышают основанную на технологиях эффективность действий по совместному потреблению [7].

Хотя практика совместного потребления и основанные на ней системы распределения экономических благ не новы и, возможно, существовали со времен ранних человеческих обществ, термин «экономика совместного потребления» появился только в последние десятилетия. Новой характеристикой этого явления выступает то, что совместное использование происходит в контексте цифровизации – с использованием устройств и инфраструктуры ИКТ в целом и онлайн-платформ в частности – в качестве посредников в деятельности по совместному использованию [11].

С момента упоминания термина «экономика совместного потребления» появилось большое количество литературы, в которой предлагаются определения данного термина или точки зрения на него.

Так, отдельные авторы описывают экономику совместного использования как регулируемую набором социальных отношений, в отличие от коммерческой экономики, где доступ основан только на метрике цены.

Другие авторы утверждают, что экономика совместного использования – это экономика, которая функционирует без перехода денег из рук в руки, цель которой по большому счету не состоит в том, чтобы сделать ее участников богаче.

Еще одна группа авторов определяет экономическую модель совместного потребления как экономическую модель, основанную на совместном использовании недоиспользуемых активов от пространств до навыков и материалов для получения денежных или неденежных выгод с возможностью охвата моделей «потребитель – потребитель» и «бизнес – потребитель» [4].

Основываясь на приведенных выше сообщениях и аргументах, цифровая экономика совместного потребления (ЦЭСП) может быть определена следующим образом: цифровая экономика совместного использования – это класс систем распределения ресурсов, основанных на методах совместного использования, которые координируются цифровыми онлайн-платформами и выполняются отдельными лицами и, возможно, (не) коммерческими организациями с целью обеспечения доступа к материальным или нематериальным ресурсам. Системы цифрового обмена работают в пространстве между традиционным совместным использованием и формальной рыночной экономикой.

Это определение касается трех основных аспектов совместного потребления в ЦЭСП, которые мы называем «техническим», «социальным» и «координационным» аспектами:

– технический аспект совместного использования относится к характеристике ресурса, что он может использоваться для обслуживания нескольких требований независимо от механизма, который позволяет это общее использование на самом деле. Этот аспект касается совместного потребления ресурсов;

– социальный аспект обмена – это модели взаимодействия, в том числе экономические транзакции, между людьми, которые делают процесс обмена возможным. Этот аспект касается практики обмена;

– аспект координации относится к посредничеству, необходимому для совместного использования. С помощью цифровых платформ можно реализовать механизмы координации, которые с беспрецедентной эффективностью организуют социальные и технические аспекты обмена. Этот аспект касается организации и масштабируемости совместного использования [7].

Рассмотрим указанные выше аспекты более подробно.

Цифровой переход к совместному использованию изменил способы предоставления и получения доступа к разнообразным ресурсам, как материальным, так и нематериальным. Единственное ограничение, которое применяется, – это то, что ресурс должен быть общедоступным в техническом смысле. Можно классифицировать совместно потребляемые ресурсы по следующим категориям, поскольку они важны для понимания процесса, необходимого для реализации акта совместного потребления:

1. Материальные блага длительного пользования: акт совместного использования позволяет продуктивно использовать неиспользованные возможности долговечных материальных благ. Примерами платформ, способствующих использованию неиспользуемых мощностей, являются платформы для обмена инструментами, сервисы Uber, использующие простаивающие автомобили, и Airbnb, улучшающие использование жилых помещений. Существенное различие между свободной и неиспользуемой емкостью ресурса состоит в том, что в первом случае ресурс уже используется, но коэффициент его использования может быть увеличен путем совместного использования.

2. Расходные материалы: хотя расходные материалы (например, продукты питания) истощаются при потреблении, они могут быть разделены при потреблении в группе. Потребляемые товары используются совместно по двум возможным причинам: их должно хватить на всех или их в избытке. Это изобилие используется, например, во избежание расточительства. Несмотря на то, что различие между этими двумя случаями имеет смысл, оно может быть нечетким, а также может зависеть от намерения поставщика общих товаров.

3. Нематериальные товары длительного пользования: сюда входят компетентные и долговечные информационные товары. Компетенция включает в себя знания, навыки, способности, черты характера и поведение, которые позволяют человеку выполнять задачу в рамках определенной функции или работы. Например, такие навыки, как обучение языку или ремонт инструмента, – это компетенции, которыми можно поделиться с другими. Дол-

говечные информационные товары относятся к информационным продуктам с вневременным содержанием, таким, как программные продукты, музыка, образовательный контент и т. д.

4. Потребляемые нематериальные товары: они либо не могут храниться (например, время, которое кто-то тратит на выгул соседской собаки), либо быстро теряют свою ценность. Последнее верно для потребляемых информационных товаров (таких, например, как последние новости), которые можно отличить, хотя и не резко, от долговечных информационных товаров, таких, как программное обеспечение или вневременной контент, который допускает многократное использование без быстрого снижения ценности. Примерами обмена потребляемыми информационными товарами являются среды коллективного восприятия, в которых изменчивая информация, например, о дорожной ситуации, распространяется через участие на уровне сообществ.

Когда ожидание получить что-то взамен услуги подтверждается платформой, как правило, применяется либо взаимность, либо компенсация. Взаимность хорошо сочетается с экономическим распределением. Это характерная особенность взаимодействия в экономике совместного потребления, которая способствует регулированию участия в платформе и, как социальная норма, требует от людей реагировать на действия других аналогичным действием. Если эквивалентная услуга невозможна или не ожидается, может применяться правило компенсации. В этом случае ожидается компенсация деньгами или другими вещами, имеющими экономическую ценность, взамен полученной услуги. Другими словами, взаимность представляет собой обмен, основанный на равной отдаче или противодействии каждой из двух сторон, и указывает на схожесть действий или поведения, тогда как компенсация подчеркивает различие в поведении или действиях двух сторон взаимодействия [3].

Авторы различают следующие уровни законных ожиданий при обмене, которые на самом деле составляют способ (модальность) обмена:

1. Без взаимности и компенсации.

2. С неформальной взаимностью или компенсацией: получателю услуги рекомендуется

(без принуждения) предложить эквивалентную услугу или компенсацию поставщику или обществу в какой-то момент.

3. С формальной взаимностью или компенсацией: получатель услуги в какой-то момент вынужден предложить эквивалентную услугу или компенсацию поставщику или сообществу.

4. С формальной денежной компенсацией поставщику за единицу полученной услуги.

Цифровой переход обусловлен тем, что технологии приема, обработки, хранения и передачи информации стали электронными, что позволило объединить их в одну систему, которая сегодня называется «цифровые ИКТ». Онлайн-платформы являются ярким примером стимулирующего эффекта цифровых ИКТ. В ЦЭСП онлайн-платформы обеспечивают совместное использование в Интернете и доступны через смартфоны и другие устройства конечных пользователей [10].

Платформа обмена цифровыми технологиями – это основанное на ИКТ операционное представление конкретного случая экономики совместного использования, для которого мы также используем термин «система совместного использования». Функция платформ заключается в реализации механизмов координации, которые систематически сопоставляют спрос и предложение, обеспечивая среду поиска и сопоставления, и координируют все другие действия, связанные с совместным использованием, включая транзакции и действия после обмена, такие, как обзоры.

Платформы обмена цифровыми данными облегчают извлечение выгоды из недостаточно используемых активов, позволяя физическим лицам проводить полупрямые транзакции в своих одноранговых сетях при очень низких затратах на поиск и транзакции. Транзакционные издержки – это все издержки и проблемы, возникающие при совершении экономической сделки. Они необходимы для поиска торговых партнеров, достижения договоренностей, выполнения платежей, передачи товаров и имеют решающее значение при обработке информации о поставках, надежности и формах контрактов. В крупномасштабных сетях транзакционные издержки стали бы огромными, если бы выполнялись те же процессы,

что и при традиционном совместном использовании. Снижение транзакционных издержек может быть результатом, например, минимизации объема информации, которой необходимо обмениваться, чтобы найти и согласовать совпадение. Именно здесь цифровые платформы могут проявить свои сильные стороны. Таким образом, экономическая выгода от совместного потребления на платформе с практически нулевыми транзакционными издержками приводит к очень низким предельным затратам на предоставление услуги. Эта особенность, возможно, подпитывала тенденцию преобразования потребления из режима владения в режим совместного использования.

Платформы цифрового обмена предоставляют функциональные механизмы, необходимые для создания доверия в крупномасштабных сетях. Успешные транзакции в системах совместного потребления во многом зависят от наличия доверия, особенно в условиях, когда незнакомцы взаимодействуют друг с другом и совершают транзакции, выходящие за рамки их отношений с семьей, друзьями или другими небольшими социальными группами. В традиционной практике обмен был ограничен известными, доверенными людьми и социальными контактами [12]. Однако при цифровом обмене необходимы платформы для продвижения механизмов, которые заменяют такое знакомство. Ожидается, что платформы создадут шаблоны и механизмы для инициирования и поддержания доверия между одноранговыми узлами и самими операторами платформ. Такие шаблоны и механизмы могут включать профили и изображения пользователей, проверку личности, записи о прошлом поведении, взаимный обзор и оценку, а также онлайн-общение.

Таким образом, можно выделить три фундаментальных аспекта ЦЭСП:

- 1) технический аспект совместного использования, относящийся к характеристике ресурса, который является общим;
- 2) социальный аспект совместного использования, касающийся моделей и правил социального взаимодействия, включая экономические транзакции, которые направляют и узаконивают акт обмена;

3) аспект координации, относящийся к стимулирующей роли цифровых онлайн-платформ, обеспечивающих механизмы координации для реализации совместного использования, ядром которого является согласование спроса и предложения при практически нулевых транзакционных издержках.

Возможности цифровых технологий изменили совместное потребление как в теории, так и на практике. В частности, цифровизация стала средством и катализатором для работы с растущим разнообразием совместно используемых ресурсов (переход технического аспекта совместного потребления) и реализации совместного потребления за пределами небольших групп и личных отношений (переход социального аспекта совместного потребления). Этот двойной переход был вызван платформами на базе ИКТ, которые продемонстрировали беспрецедентную эффективность в реализации аспекта координации совместного использования. Как следствие, ЦЭСП создала новые модели и практики совместного использования, находящиеся в пространстве между традиционным совместным использованием и формальной рыночной экономикой.

Цифровые платформы, реализующие координационный аспект ЦЭСП, поддерживают выполнение всех аспектов совместного использования, включая поиск и сопоставление, распределение, обработку транзакций и действия после обмена, такие, как предоставление обзоров и отзывов. С социальной точки зрения платформы для совместного использования улучшают локальное взаимодействие, а также позволяют формировать социальные связи между пространственно распределенными сообществами. Практика взаимного обмена, практика совместного использования на основе компенсации и платные услуги представляют собой спектр, охватываемый ЦЭСП с точки зрения социальных практик. Этот спектр заполняет пространство между существовавшими ранее крайностями традиционного совместного использования и формальной рыночной экономикой.

Литература

1. Горина В.В. Трансформация потребления в современном обществе // Контентус. – 2019. – № S11. – С. 188–196.
2. Гостилович А.О. Моделирование потребительского выбора в B2B-сегменте экономики совместного потребления // Ars Administrandi. – 2021. – Т. 13. – № 2. – С. 222–235.
3. Еришова Н.А. Цифровая экономика и ее роль в управлении современными социально-экономическими отношениями // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. – 2019. – № 4. – С. 102–105.
4. Тищенко Н.Ю., Тищенко О.Э., Ребязина В.А., Слободчук Ю.А. Факторы потребительского поведения в сфере экономики совместного потребления в России на примере компании Airbnb // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. – 2019. – № 2. – С. 43–63.
5. Иштурякова Л.Х. Анализ понятийно-терминологических аспектов «экономики совместного потребления» // Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева. – 2020. – Т. 2. – № 3 (46). – С. 81–89.
6. Barbu C.M., Florea D.L., Ogarcă R.F., Barbu M.C.R. From ownership to access: how the sharing economy is changing the consumer behavior // Amfiteatru Economic. – 2018. – Vol. 20. – Is. 48. – P. 373–387.
7. Ganapati S., Reddick C.G. Prospects and challenges of sharing economy for the public sector // Government Information Quarterly. – 2018. – Vol. 35. – Is. 1. – P. 77–87.
8. Li L., Wang W. The effects of online trust-building mechanisms on trust in the sharing economy: the perspective of providers // Sustainability. – 2020. – Vol. 12. – Is. 5. – P. 1717.
9. Pouri M.J., Hilty L.M. Conceptualizing the digital sharing economy in the context of sustainability // Sustainability. – 2018. – Vol. 10. – Is. 12. – P. 4453.
10. Pouri M.J., Hilty L.M. Digitally Enabled Sharing and the Circular Economy: Towards a Framework for Sustainability Assessment In Advances and New Trends in Environmental Informatics. – Cham: Springer, 2020. – P. 105–116.
11. Ranjbari M., Morales-Alonso G., Carrasco-Gallego R. Conceptualizing the sharing economy through presenting a comprehensive framework // Sustainability. – 2018. – Vol. 10. – Is. 7. – P. 233.
12. Sanasi S., Ghezzi A., Cavallo A., Rangone A. Making sense of the sharing economy: a business model innovation perspective // Technology Analysis and Strategic Management. – 2020. – Vol. 32. – Is. 8. – P. 895–909.

Информация об авторах

Сафиуллин Ленар Наильевич, доктор экономических наук, профессор кафедры финансовых рынков и финансовых институтов, Казанский (Приволжский) федеральный университет.

E-mail: lenar_s@mail.ru

Сахбиева Амина Ильдаровна, кандидат экономических наук, доцент кафедры финансовых рынков и финансовых институтов, Казанский (Приволжский) федеральный университет.

E-mail: aminasmile@mail.ru

Коробкова Мария Александровна, доцент кафедры финансов и кредита, Университет управления «ТИСБИ».

E-mail: mariakorobkova0106@mail.ru

Мендыбаева Эльвира Нурхатовна, магистр, Казанский (Приволжский) федеральный университет.

E-mail: mendelvira@gmail.com

L.N. SAFIULLIN,
Doctor in Economics, Professor
Kazan (Volga Region) Federal University

A.I. SAKHBIEVA,
PhD in Economics, Associate Professor,
Kazan (Volga Region) Federal University

M.A. KOROBKOVA,
Associate professor
University of management "TISBI"

E.N. MENDYBAEVA,
Master Student
Kazan (Volga Region) Federal University

DIGITAL SHARING ECONOMY AND ITS INFLUENCE ON THE BEHAVIOR OF INDIVIDUAL CONSUMERS AND HOUSEHOLDS

Abstract. The article explains features of the digital sharing economy and its impact on the behavior of individual consumers and households. The authors come to the conclusion that in the process of spreading digital technologies, new forms of sharing have emerged, which are called the "sharing economy".

Digitization has made it possible to cover a wide range of shared resources (the technical aspect of sharing) and work outside of small groups and personal relationships (the social aspect of sharing). This two-fold digital transition to sharing has provided unprecedented efficiency in coordinating access to resources. New models and practices of division were created in the space between the traditional division, on the one hand, and the formal market economy, on the other; which led to the emergence of a new class of resource allocation systems, which are referred in the literature as the digital sharing economy (DSE).

Digital platforms support all aspects of sharing, including search and match, distribution, transaction processing, and post-exchange activities such as providing reviews and feedback. From a social point of view, sharing platforms improve local interactions as well as allow for the formation of social bonds between spatially distributed communities. Mutual exchange practices, compensation-based sharing practices and paid services represent the spectrum covered by digitalization in terms of social practices. This spectrum fills the space between the pre-existing extremes of traditional sharing and the formal market economy.

Keywords: digitalization, sharing economy, consumer behavior, households, digital economy, transaction costs.

References

1. Gorina V.V. Consumption transformation in modern society // *Contentus*. – 2019. – No. S11.
2. Gostilovich A.O. Modeling of consumer choice in the B2B segment of the sharing economy // *ARS ADMINISTRANDI*. – 2021. – No. 2.
3. Ershova N.A. Digital economy and its role in the management of modern socio-economic relations // *State and municipal management. Scholarly notes*. – 2019. – No. 4.
4. Tishchenko N.Yu., Tishchenko O.E., Rebyazina V.A., Slobodchuk Y.A. Factors of consumer behavior in the field of sharing economy in Russia on the example of a company Airbnb // *Moscow University Bulletin. – Series 6. Economics*. – 2019. – No. 2.
5. Ishtiryakova L.Kh. Analysis of the conceptual and terminological aspects of the "sharing economy" // *Vestnik VUiT*. – 2020. – No. 3 (46).
6. Barbu C.M., Florea D.L., Ogarcă R.F., Barbu M.C.R. From ownership to access: how the sharing economy is changing the consumer behavior // *Amfiteatru Economic*. – 2018. – Vol. 20. – Is. 48. – P. 373–387.
7. Ganapati S., Reddick C.G. Prospects and challenges of sharing economy for the public sector // *Government Information Quarterly*. – 2018. – Vol. 35. – Is. 1. – P. 77–87.

8. *Li L., Wang W.* The effects of online trust-building mechanisms on trust in the sharing economy: the perspective of providers // *Sustainability*. – 2020. – Vol. 12. – Is. 5. – P. 1717.
9. *Pouri M.J., Hilty L.M.* Conceptualizing the digital sharing economy in the context of sustainability // *Sustainability*. – 2018. – Vol. 10. – Is. 12. – P. 4453.
10. *Pouri M.J., Hilty L.M.* Digitally Enabled Sharing and the Circular Economy: Towards a Framework for Sustainability Assessment In *Advances and New Trends in Environmental Informatics*. – Cham: Springer, 2020. – P. 105–116.
11. *Ranjbari M., Morales-Alonso G., Carrasco-Gallego R.* Conceptualizing the sharing economy through presenting a comprehensive framework // *Sustainability*. – 2018. – Vol. 10. – Is. 7. – P. 233.
12. *Sanasi S., Ghezzi A., Cavallo A., Rangone A.* Making sense of the sharing economy: a business model innovation perspective // *Technology Analysis and Strategic Management*. – 2020. – Vol. 32. – Is. 8. – P. 895–909.

УДК 65.015.13

Д.М. ШАКИРОВА,

кандидат социологических наук, доцент

Казанский государственный энергетический университет

М.В. АПАЛЬКОВ,

студент

Казанский государственный энергетический университет

А.Р. БОРИСОВ,

студент

Казанский государственный энергетический университет

М.А. ПИСАРЕНКО,

студент

Казанский государственный энергетический университет

Д.В. ТАРАБАЕВА,

студент

Казанский государственный энергетический университет

УПРАВЛЕНИЕ РАЗРАБОТКОЙ ИТ-ПРОЕКТОВ В УСЛОВИЯХ ДИСТАНЦИОННОЙ ЗАНЯТОСТИ

Аннотация. В данной статье раскрывается проблема управления разработкой ИТ-проектов в условиях дистанционной занятости. Данная проблема стала актуальной для всего мира с появлением опасной вирусной инфекции COVID-19. Однако индустрия информационных технологий начала использовать средства дистанционной работы еще задолго до начала пандемии. Данная тенденция получила свое развитие благодаря появлению Интернета, который уничтожил границы найма специалистов по территориальным ограничениям. Это связано с тем, что во многих сферах ИТ-индустрии нет необходимости находиться непосредственно в офисе. С проведением некоторой аналитики были раскрыты актуальность проблемы управления ИТ-проектами на дистанционной основе и применение дистанционного управления разработкой ИТ-проектов в разных крупных компаниях, приведены примеры применения определенных технологий для решения той или иной проблемы и дана некоторая рецензия на каждую из этих технологий. Это позволит начинающим менеджерам находить решения в ситуациях, связанных с управлением ИТ-проектами на дистанционной основе, с большей эффективностью проводить планирование, назначать задачи и контролировать проект и многие его аспекты, а также без особых проблем связываться с клиентами для обсуждения технического задания.

Ключевые слова: информационные технологии, ИТ-проект, управление, разработка, программное обеспечение.

В наши дни многое зависит от всемирной информационной паутины. Почти каждый человек сейчас пользуется данным изобретением в быту, для развлечения и, конечно, в бизнесе. Множество процессов, операций и действий влияют на работу той или иной организации, ведь информационное поле заняло довольно большую нишу в экономике, бизнесе и в жизни как таковой. Сейчас ни один бизнес-проект

не может обойтись без использования информационных технологий. Каждому проекту для его реализации необходима работа с сетью Интернет, телекоммуникацией и связями с общественностью [1]. Это позволяет реализовать проект в полной мере, получить спрос на работу и благоприятный результат. Без этого не обходится и индустрия информационных технологий, ведь каждый ИТ-проект требует рабо-

ты в информационном поле и предполагает собой разработку какого-либо готового продукта. В большей степени сеть Интернет необходима для управления ИТ-проектом, чтобы достичь корректной и отлаженной работы, ведь каждый из проектов состоит из определенных пластов разработки, а для удачного соединения в один проект необходимо курирование процесса и тщательное общение разработчиков друг с другом [2]. Однако в условиях, когда нет возможности работать в непосредственной близости, разработчикам многих проектов приходится выполнять свою работу на дистанционной основе. В этом случае управление ИТ-проектом становится некоторой проблемой, ведь вся разработка происходит не в непосредственной близости разработчиков и проект-менеджера, а на расстоянии, что осложняет их взаимодействие. Поэтому дистанционное управление разработкой ИТ-проекта очень важно или, вернее сказать, необходимо в современных реалиях [1, 8]. Причины перехода на дистанционное управление разработкой ИТ-проекта могут быть самыми разными. Такие компании, как Тинькофф, Яндекс и др., нанимают сотрудников на дистанционную работу над проектом, не ограничиваясь территорией в поиске качественных сотрудников. Подобный подход открывает огромные возможности для работы над проектом и его реализацией [1, 5]. К тому же так у компаний не возникает дополнительных сложностей при появлении каких-либо сторонних причин невозможности очной работы, таких, как пандемия или иные возможные бедствия.

К счастью, ИТ-индустрия хорошо адаптировалась к условиям работы в дистанционной среде. Даже стали популярны сервисы, предлагающие дистанционную помощь в сфере информационных технологий для работы над проектами. Однако у данной системы существует проблема управления разработкой проекта на дистанционной основе [2, 17]. В большинстве случаев при разработке проекта в ИТ-индустрии удаленно каждый член команды разработчиков работает отдельно от остальных, в коллективе отсутствует связи между его членами. Заказчику важен результат, а для разработчиков основной мотивацией является

оплата их труда, и потому каждый из них делает свою работу по принципам, по которым привык ее осуществлять. К сожалению, такой подход оказывает плачевное влияние на результат работы команды и может даже оказаться провальным. Поэтому во многих проектах индустрии информационных технологий помимо разработчиков существует отдельная должность – менеджер проекта [3]. В его обязанности входит управление разработкой проекта, планирование и работа с командой, что решает большинство проблем, негативно влияющих на процесс разработки продукта. Дистанционное управление разработкой ИТ-проекта представляет собой работу с клиентами, контроль разработки во всех ее частях, работу с командой и др. Для упрощения данных задач используются разнообразные решения с применением информационных технологий. Одним из решений распределения задач в команде является таск-менеджер WEEEK. Данный продукт хорошо зарекомендовал себя на рынке как эффективный инструмент планирования. Он пользуется популярностью у таких компаний, как AdIndex, «Сектор Бизнеса», «Физтех.Старт», и многих других организаций, занимающихся разработкой ИТ-проектов [4, 6]. WEEEK является универсальной программой для распределения задач, сроков и планирования работы. В его функционал входит запись запланированных событий и задач со сроком их выполнения, дополнительной информацией и всем необходимым для того, чтобы все поставленные задачи были выполнены в срок. Интерфейс данного программного продукта позволяет удобно ориентироваться во всех записях в случае, если их слишком много. Есть возможность сортировки записей по алфавиту, дате и срокам [9]. Данный продукт позволяет оптимизировать процесс планирования задач разработки, вести мониторинг выполнения этих задач и осуществлять полноценное управление проектом. Таск-менеджер очень удобен, так как доступен на Android, iOS, macOS, Windows. Существуют два бесплатных тарифа работы с WEEEK: персональный и командный. Для начинающих стартапов достаточно и бесплатного тарифа, однако есть и платные, в которых уже нет тех ограничений, которые накладываются на бес-

платные [7, 16]. Различия между ними являются существенными, ведь в бесплатном варианте нет возможности работать больше, чем с семью проектами. Также есть существенная разница в использовании памяти, количестве бесплатных шаблонов и работе с поддержкой сервиса. Однако, все эти аспекты могут быть не принципиальными при небольших масштабах ИТ-проекта. Помимо WEEEK существует также множество похожих технологий, способных справиться с поставленными задачами, однако WEEEK является лидером среди конкурентов. Несмотря на это, по разнообразным причинам некоторые менеджеры проектов, заинтересованные в решении задач планирования, используют другие инструменты. Таким альтернативным вариантом может стать программа Todoist [10]. Данный таск-менеджер отличается от предыдущего более понятным интерфейсом. Это важно при работе с большим количеством проектов, ведь очень просто запутаться в задачах каждого из них. В качестве очень удобной особенности можно также выделить распознавание текста и автоматическую запись задачи по нему, что заметно упрощает работу и ускоряет управление. Также есть возможность огромного количества вложенности задач и проектов, что заметно отличает Todoist от WEEEK, ведь в последнем ограничение для бесплатных аккаунтов как раз строится на количестве проектов [12, 18]. Еще одним отличительным достоинством этой программы является возможность удобного переноса уже построенных планов и задач с других виртуальных таск-менеджеров, в частности с WEEEK, на случай, если пользователь ранее уже использовал другое программное обеспечение похожего функционала и у него появилась необходимость в короткие сроки поменять платформу. Однако можно заметить и отрицательные особенности данного программного продукта. Одной из таких особенностей является отказ продукта от уведомления при приближающихся сроках, если пользователь использует продукт бесплатно. Эти два продукта управления ИТ-проектами на дистанционной основе чаще всего используются на рынке в целях тайм-менеджмента и планирования задач.

Но помимо планирования и постановки задач управлению ИТ-проектом требуются и другие аспекты разработки [11]. В современных реалиях мало поставить задачу, назначить сроки и ждать конечного результата. Необходимо тщательно анализировать и проводить мониторинг процесса работы. Для подобных задач в индустрии информационных технологий принято пользоваться таким программным обеспечением, как Git. Git позиционируется как распределительная система управления версиями разработки. Система Git является набором утилит командной строки с параметрами [13, 20]. Необходимые настройки сохраняются в конфигурации в виде текстовых файлов, что позволяет без дополнительных проблем импортировать программный продукт на любую платформу и дает возможность с легкостью интегрировать Git в другие системы, например, создавать графические git-клиенты с любым желаемым интерфейсом. Технологией Git пользуется большинство компаний, занимающихся разработкой ИТ-проектов, ведь эта система сохранения версий доказала свою надежность и стабильность за долгое время работы с ней. Она имеет довольно большой функционал, также ее особенностью является сохранение всех версий программного продукта на стадии разработки, которые были загружены в систему [14, 19]. Это позволяет замечать неполадки при разработке и откатывать результат до той версии, которая является приемлемой для дальнейшего решения поставленной проблемы. К тому же система управления версиями позволяет удобно работать сообща разработчикам, чьи пласты разработки различаются, а процесс работы происходит обособленно. В таком случае в Git есть возможность соединять эти пласты для тестирования. Также для работы с более локальными и менее масштабными проектами используют такой инструмент разработки, как OwnCloud. Данный инструмент является модульной системой веб-приложений для групповой работы, в основе которой находится сервис хранения. Приложение позволяет синхронизировать файловые данные в один общий репозиторий, а также синхронизирует работу с общими данными для более эффективного взаимодействия всех участников

команды друг с другом. OwnCloud позволяет загружать с одного устройства некоторые файлы и тут же получать их на общем локальном сервере для дальнейшей работы. Помимо основного функционала данное технологическое решение включает в себя довольно обширный комплекс функций, позволяющих эффективно проводить разработку в группе. Такими функциями могут быть все тот же планировщик, модуль логирования и т. д. В отличие от Git данное программное обеспечение не требует дополнительных знаний – введен удобный интерфейс и довольно низкий порог знаний для использования этого программного продукта. К тому же для удобной коммуникации команды разработчиков часто используются такие мессенджеры, как Telegram, Skype или Zoom. Коммуникация между членами команды очень важна в процессе разработки, ведь это очень сложный и кропотливый процесс, требующий планирования, составления определенного алгоритма работы и т. д. [15]. Также стоит учитывать аспект работы с клиентом, ведь для разработки программного продукта нужно понимать задачу проектирования.

Почти каждая современная организация, занимающаяся серьезными ИТ-проектами, пользуется данными инструментами или их аналогами, так как в нынешних реалиях работа на дистанционной основе очень часто практикуется среди разработчиков. Все вышеуказанные инструменты позволяют удобно и эффективно выполнять управление ИТ-проектами на дистанции, не теряя эффективности, и выполнять задачи менеджмента должным образом.

Литература

1. Чернышев И.В. Принятие управленческих решений в рискованных ситуациях // Власть, бизнес, бизнес-образование: интеграция на пути модернизации: материалы II Международной научно-практической конференции (Ульяновск, 7 апреля 2011 г.). – Ульяновск: Издательство Ульяновского государственного технического университета, 2011. – С. 381–384.
2. Наливайченко Е.В. Развитие цифровой экономики в условиях глобализации. – Симферополь: Ариал, 2019. – 276 с.
3. Пай В.С. Методы и оценки эффективности продвижения бизнеса в сети интернет // Международный экономический симпозиум – 2015: материалы II Международной научно-практической конференции (Санкт-Петербург, 22–25 апреля 2015 г.). – СПб.: Скифия-принт, 2015. – С. 190.
4. Проблемы и перспективы инновационного развития экономики: материалы XVII Международной научно-практической конференции (Алушта, 5–10 сентября 2012 г.) / рецензенты: В.И. Терехов, А.Т. Богорош. – Симферополь: Ариал, 2021. – 505 с.
5. Новикова М.В. Дистанционный труд. Преимущества дистанционной занятости // Вестник национального института бизнеса. – 2020. – № 39. – С. 152–158.
6. Сысоева В.И. Особенности адаптации персонала в условиях дистанционной занятости // Экономическая безопасность: современные вызовы и поиски эффективных решений: материалы Всероссийской научно-практической конференции (Москва, 19 ноября 2020 г.). – М.: Издательство Московского университета имени С.Ю. Витте, 2020. – С. 434–442.
7. Молодцова С.П. Проблемы управления персоналом в условиях дистанционной занятости // Аллея науки. – 2020. – Т. 2. – № 11 (50). – С. 214–218.
8. Избиенкова Т.А., Аверьянова М.И. Соотношение рабочего времени и времени отдыха в условиях дистанционной занятости // Музей. – 2020. – № 11. – С. 30–36.
9. Марков Р.А. Современные средства автоматизации, используемые при управлении ИТ-проектами и портфелями ИТ-проектов // Студенческий форум. – 2017. – № 4-2. – С. 39–44.
10. Кюзюта Д.А. Современный выбор методологии при управлении ИТ-проектом // Advances in Science and Technology: сборник статей VIII Международной научно-практической конференции (Москва, 30 апреля 2017 г.) / под ред. В.Б. Соловьева. – М.: Актуальность.РФ, 2017. – С. 174–177.
11. Урвилова Е.Д., Виноградова А.В. Формирование и разработка принципов для управления ИТ-проектами // Проблемы и перспективы развития мировой научной мысли: сборник статей по итогам международной научно-практической конференции (Пермь, 26 мая 2017 г.). – Уфа: Агентство международных исследований, 2017. – С. 66–68.
12. Михайлова С.Е. Анализ информационных систем автоматизации управления рисками в ИТ-проектах // Проблемы и перспективы развития мировой научной мысли: сборник статей по итогам международной научно-практической конференции (Пермь, 26 мая 2017 г.). – Уфа: Агентство международных исследований, 2017. – С. 46–48.
13. Зайцев А.О., Пирогова Н.Д., Семенова М.В., Нефедова В.А. Git или не Git? // Прикладные ин-

формационные системы: сборник научных трудов III Всероссийской научно-практической конференции (Ульяновск, 30 мая – 12 июня 2016 г.). – Ульяновск: Издательство Ульяновского государственного технического университета, 2016. – С. 630–633.

14. *Ефанов Д.В., Роцин П.Г.* Система управления версиями Git: учебное пособие. – М.: Издательство НИЯУ МИФИ, 2014. – 88 с.

15. *Дязитдинова А.Р., Лиманова Н.И.* Использование нечетко-множественного подхода при управлении заданиями ИТ-проекта // Программные продукты и системы. – 2019. – № 1. – С. 005–011.

16. *Staples D.S., Webster J.* Exploring traditional and virtual team members' "best practices": A social cognitive theory perspective // Small Group Research. – 2007. – Vol. 38. – Is. 1. – P. 60–97.

17. *Nosova S.S., Askerov P.F., Rabadanov P.F., Dubanevich L.E., Voronina V.N.* The role of digital infrastructure in the digital transformation of the modern Russian economy // International Journal of Innovative

Technology and Exploring Engineering. – 2019. – Vol. 8. – Is. 7. – P. 2311–2318.

18. *Ramazanov I.A., Panasenko S.V., Mayorova E.A., Nikishin A.F., Ramazanov S.A.* Prospects for the development of online trade in the Russian Federation in the context of globalization and the information society establishment // International Journal of Recent Technology and Engineering. – 2019. – Vol. 8. – Is. 2. – P. 4413–4424.

19. *Morozov V.Y., Murashova Y.V., Lustina T.N., Panova A.G., Danilova V.A.* Formation of human resource management system in organizations // European Research Studies Journal. – 2017. – Vol. 20. – Is. 3. – P. 325–337.

20. *Voinov N., Rodriguez Garzon K., Nikiforov I., Drobintsev P.* Big data processing system for analysis of GitHub events // Proceedings of 22nd International Conference on Soft Computing and Measurements (SCM). – 2019. – P. 187–190.

Информация об авторах

Шакирова Динара Марселевна, кандидат социологических наук, доцент, Казанский государственный энергетический университет.

Апальков Максим Вадимович, студент, Казанский государственный энергетический университет.

E-mail: avangard.maksapal@gmail.com

Борисов Алексей Романович, студент, Казанский государственный энергетический университет.

E-mail: leha.borisov122@gmail.com

Писаренко Мария Александровна, студент, Казанский государственный энергетический университет.

E-mail: masapisarenko@mail.ru

Тарабаева Дарья Владимировна, студент, Казанский государственный энергетический университет.

E-mail: tarabaeva.01@gmail.com

D.M. SHAKIROVA,
PhD in Sociology, Associate Professor
Kazan State Power Engineering University

M.V. APAL'KOV,
Student
Kazan State Power Engineering University

A.R. BORISOV,
Student
Kazan State Power Engineering University

M.A. PISARENKO,
Student
Kazan State Power Engineering University

D.V. TARABAEVA,
Student
Kazan State Power Engineering University

IT PROJECT MANAGEMENT IN THE CONTEXT OF TELECOMMUTING ARTICLE

Abstract. This article reveals the problem of managing the development of IT projects in the context of remote employment. This problem has become relevant for the whole world with the advent of the dangerous viral infection COVID-19. However, the information technology industry began using telecommuting tools long before the pandemic began. This trend was developed thanks to the emergence of the Internet, which destroyed the boundaries of hiring specialists in territorial restrictions. Indeed, in many areas of the IT industry there is no need to be directly in the office. With some analytics, the urgency of the problem of managing IT projects on a remote basis, the use of remote control of the development of IT projects in various large campaigns was revealed, examples of the use of certain technologies to solve the problem were given and some review was given on each of them. This will allow aspiring project managers to find solutions to situations related to managing an IT project on a remote basis. With greater efficiency to carry out planning, assignment of tasks and control over the project process and many of its aspects, as well as easily contact clients to discuss technical specifications.

Keywords: information technology, IT project, management, development, management.

References

1. *Chernyshev I.V.* Adoption of managerial decisions in risky situations // Materials of the 2nd international scientific and practical conference “Power, Business, Business education: integration on the path of modernization”. – 2011. – P. 381–384.
2. *Nalyvaichenko E.V.* The development of the digital economy in the context of globalization. – Simferopol: IT “ARIAL”, 2019 – 276 p.
3. *Pai V.S.* Methods and evaluation of the effectiveness of business promotion on the Internet // Practical conference “International Economic Symposium – 2015”. – 2015. – P. 190.
4. *Terekhov V.I., Bogorosh A.T.* Problems and prospects of innovative development of the economy // Materials of the conference “Problems and prospects of innovative development of the economy”. – 2012. – P. 505.
5. *Novikova M.V.* Remote labor. Advantages of remote employment // Bulletin of the National Institute of Business. – 2020. – P. 152–158.
6. *Sysoeva V.I.* Features of personnel adaptation in the conditions of remote employment // Material of the All-Russian scientific and practical conference “Economic security: modern challenges and the search for effective solutions”. – 2020. – P. 434–442.
7. *Molodtsova S.P.* Problems of personnel management in the conditions of remote employment // Alley of Science – 2020. – Vol. 2. – No. 11(50) – P. 214–218.

8. *Izbiyeva T.A., Averyanova M.I.* The ratio of working time and rest time in the conditions of remote employment // Museum – 2020. – No. 11.
9. *Markov R.A.* Modern automation tools used in the management of IT projects and portfolios of IT projects // Student Forum – 2017. – No. 4-2. – P. 39–44.
10. *Kuzyuta D.A.* Modern choice of methodology in IT project management // The 8th International scientific and practical conference “Advances in science and technology”. – 2017. – P. 174–177.
11. *Urvilova E.D., Vinogradova A.V.* Formation and development of principles for IT project management // Practical conference “Problems and prospects for the development of world scientific thought”. – 2017. – P. 66–68.
12. *Mikhailova S.E.* Analysis of information systems for automating risk management in IT projects // Materials of the International scientific and practical conference “Problems and prospects for the development of world scientific thought”. – 2017. – P. 46–48.
13. *Zaitsev A.O., Pirogova N.D., Semenova M.V., Nefedova V.A.* Git or not Git? // Applied information systems – 2016. – P. 630–633.
14. *Efanov D.V., Roshchin P.G.* Git version control system: textbook. – Moscow: NRNU MEPhI, 2014. – 88 p.
15. *Diyazitdinova A.R., Limanova N.I.* The use of a fuzzy-multiple approach in managing the tasks of an IT project // Software products and systems. – 2019. – No. 1. – P. 005–011.
16. *Staples D.S., Webster J.* Exploring traditional and virtual team members’ “best practices”: A social cognitive theory perspective // Small Group Research. – 2007. – Vol. 38. – Is. 1. – P. 60–97.
17. *Nosova S.S., Askerov P.F., Rabadanov P.F., Dubanevich L.E., Voronina V.N.* The role of digital infrastructure in the digital transformation of the modern Russian economy // International Journal of Innovative Technology and Exploring Engineering. – 2019. – Vol. 8. – Is. 7. – P. 2311–2318.
18. *Ramazanov I.A., Panasenko S.V., Mayorova E.A., Nikishin A.F., Ramazanov S.A.* Prospects for the development of online trade in the Russian Federation in the context of globalization and the information society establishment // International Journal of Recent Technology and Engineering. – 2019. – Vol. 8. – Is. 2. – P. 4413–4424.
19. *Morozov V.Y., Murashova Y.V., Lustina T.N., Panova A.G., Danilova V.A.* Formation of human resource management system in organizations // European Research Studies Journal. – 2017. – Vol. 20. – Is. 3. – P. 325–337.
20. *Voinov N., Rodriguez Garzon K., Nikiforov I., Drobintsev P.* Big data processing system for analysis of GitHub events // Proceedings of 22nd International Conference on Soft Computing and Measurements (SCM). – 2019. – P. 187–190.

ИННОВАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

УДК 338

Ю.Р. ВИКУЛЕНКО,
магистр, старший преподаватель
Центрально-Казахстанская академия (Караганда)

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИННОВАЦИОННОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА КАК СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ФЕНОМЕНА В ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ СТРАНЫ

Аннотация. Сегодня долгосрочный конкурентный успех компании зависит от ее инновационной активности, основной задачей которой является освоение рыночной ниши и занятие лидерских позиций. Развитие инновационного процесса отражает общее состояние экономики и обусловлено социально-экономическими изменениями. Основным фоном этих изменений является формирование новой корпоративной культуры, порядка и методов координации и взаимодействия между субъектами инновационной деятельности. В данной статье автором рассматривается феномен инновационного предпринимательства, который определяется тем, что оно является одним из важнейших факторов устойчивого экономического развития и жизни любой страны и ведет к активному поиску новых парадигм, чтобы справиться с постоянными изменениями в эпоху интеграции и глобализации отношений. Была поставлена и решена задача установления такой взаимосвязи по результатам применения сложного индекса, известного как индекс структурно-динамического анализа (в зарубежной литературе он известен как инструмент “shift-share analysis”). Применение методов структурно-динамического анализа для оценки конкурентоспособности экономики регионов позволит получить результаты, выводящие в лидеры те регионы, которые располагают крупными или динамично развивающимися агломерациями. Это даст основание признать значимость этой организационной формы экономического пространства для формирования критической массы конкурентоспособных отраслей.

Ключевые слова: экономическое пространство, инновационное предпринимательство, конкурентоспособность, бизнес-климат, агломерации, модернизация

Прежде чем рассматривать различные подходы к определению понятий «предпринимательство» и «инновации», хотелось бы определить свое видение этих терминов. Это, в первую очередь, феномен новизны, который формируется в условиях развития общества и сферы технологического и экономического развития под влиянием модернизации общественного бытия, так как результатом инновационного развития и инноваций в целом являются общественные выгоды, повышение эффективности и социально-экономическое развитие.

Формирование и развитие предпринимательства с точки зрения мировой науки были рассмотрены многими учеными, на основе

чего был сделан вывод, что предпринимательство развивалось поэтапно:

1. Классическая школа:
 - а) первый этап – Р. Кантильон [5, с. 11–20], А. Смит [12], А.Р.Ж. Тюрго [15, с. 80];
 - б) второй этап – Й. фон Тюнен (1783–1850), Ж.-Б. Сей (1767–1832) [13], К. Маркс (1818–1883) [9], В. Зомбарт (1863–1941) [8, с. 133], М. Вебер (1864–1920) [4, с. 109].
2. Многофункциональная модель предпринимательства:
 - а) первый этап – Й.А. Шумпетер (1883–1950) [16], Л. фон Мизес (1881–1973) [10, с. 196], Ф.А. фон Хайек (1899–1992), И.М. Киршнер, Ф. Найт (1885–1972) [11], Н. Смелзер (1930–2017) [14];

б) постиндустриальная стадия: И. Ансофф (1918–2002) [1], П. Друкер (1909–2005) [7], Г. Пиншот (1983) [25].

Современный этап экономического развития актуализировал необходимость систематизации экономико-теоретических знаний о предпринимательских концепциях по трем причинам:

- предпринимательство является основой формирования и неотъемлемой частью функционирования рыночной экономики;
- предпринимательство является рычагом развития рыночной экономики;
- необходимы условия для ведения предпринимательской деятельности в современной системе управления.

Эволюционные концептуальные подходы к исследованию предпринимательства дают нам представление о роли и месте предпринимательства в процессе развития экономики. Наиболее востребованной в современной экономической теории является концепция инновационной природы предпринимательства.

Если экстраполировать параллельно понятие «инновация» и его влияние на развитие общества, то хотелось бы отметить, что на протяжении всей истории философской мысли активно велись поиски новых парадигм для адаптации к изменениям, происходящим в эпоху интеграции и глобализации.

Высокоскоростные широкополосные сети, с географическим расширением широкополосных сетей, разработки бизнес-приложений на основе современных бизнес-структур, виртуальных предприятий, сетевой экономики, с возможностью работы и использования их во всех бизнес-процессах, формируются и реализуются с развитием сферы высоких технологий и инновационной деятельности предприятий [17].

Инновации являются важным источником обеспечения конкурентного преимущества, а в некоторых отраслях экономики обязательным условием выживания и успеха в борьбе с конкурентами [2].

Ведущие современные зарубежные исследователи предпринимательства конца XX – начала XXI в. определяют мейнстрим в изучении природы и особенностей предпринимательства. На сегодняшний день ученые шагнули

далеко вперед, изучая такое явление, как предпринимательство и предпринимательская деятельность, и между ними идет интенсивный обмен результатами исследований.

В целях развития предпринимательства и улучшения бизнес-климата как в России, так и в Казахстане проводится системная работа по совершенствованию законодательства в сфере предпринимательства, необходимая для упрощения порядка создания и ведения бизнеса, оптимизации разрешительных систем и государственного контроля, устранения административных барьеров, реализации программы государственной поддержки предпринимательства, на основе чего были сделаны следующие выводы:

1. Правительство всегда стремилось к снижению административных барьеров, улучшению бизнес-среды и поддержке предпринимательства. В частности, благодаря этим мерам МСП в Казахстане развиваются относительно динамично.

2. Были проведены обширные аудиты управления и надзора, систем лицензирования, информационных инструментов и всего законодательства с целью выявления и сокращения административных барьеров, затрат на ведение бизнеса и нормативных актов, препятствующих развитию.

Сравнительный анализ стратегических целей различных экономических систем показывает объективное повышение роли инновационного развития в общей системе управления. Экономическое пространство широко используется:

- в политическом контексте, если говорить о так называемом едином экономическом пространстве в рамках СНГ (общность рынка, снятие таможенных барьеров);

- в социально-правовом контексте, если говорить об уровнях развития отдельных регионов и даже государств (Союз Беларуси и России).

Для более точного понимания нами был рассмотрен генезис теории экономического пространства, где акцент был сделан на современное понимание экономического пространства в учениях западных экономистов, таких, как Ф. Перру [26], Ж. Будвиль, Э. Гувер, Д. Якобс [21], М. Стрейт, К. Ритчер, С. Цамански [20],

М. Портер [27], Д. Майлат [23], Р. Шулер [28], Р. Капелло [19], П. Кругман, М. Энригт, С. Готц, Г. Шибусавы [29], С. Парк [24], К. Карлсон, В. Цанг [22].

Теории экономического пространства позволяют выявить закономерности, позволяющие правильно оценить и спрогнозировать деятельность. Важно учитывать неоднозначность различных теорий. Интерес к проблемам экономического пространства и изучение его особенностей в научных исследованиях отечественных и зарубежных ученых позволяют констатировать, что существуют различные направления развития теоретико-методологических аспектов этой теории, что свидетельствует об актуальности нашего исследования.

Классические модели размещения производительных сил и расселения населения или, другими словами, организации экономического пространства, использовали следующие исходные предпосылки и сформировали систему выводов, как показано в табл. 1 [18].

Базовый процесс экономического пространства – это урбанизация или концентрация населения в городах и образование городских систем, поглощающих значительную часть сельских поселений и сельского населения. В современном постиндустриальном обществе появились другие виды этого процесса: субурбанизация и дезурбанизация. Научные исследования, в которых рассматривается экономическое пространство, свидетельствуют о том,

Таблица 1

Условия и научные результаты классических теорий организации экономического пространства

Теории и авторы	Предпосылки	Методы решения	Результаты/выводы
Кольца Й. Тюнена	Размещение сельскохозяйственной деятельности вокруг города-государства	Функции Bid-rent: Функция ренты на торгах Bid-rent: максимальная рента, которую может получить владелец фермы в зависимости от расстояния от города	Кривая максимальной земельной ренты вокруг города
Модель В. Лаунхардта	Схема производства с двумя источниками сырья и фабрикой	Функция минимизации затрат на единицу готовой продукции с учетом транспортировки	Точки размещения
Промышленный Штандорт А. Вебера	Стандартный показатель, который делит материалы на чистые и грубые, местные и повсеместные. Взаимосвязь между местоположением и стоимостью рабочей силы	Геометрические методы	Определение важности типов ресурсов для транспортных расходов Значение и роль агломерации в экономическом развитии
Модель двух фирм Г. Хотеллинга	Две фирмы с одинаковой продукцией сходятся в равновесии, когда они перемещают свои торговые точки в пределах одного района.	Геометрические и математические методы	Объяснение агломерации и торговой концентрации в форме линейных рынков
Общая теория пространственной экономики А. Леша	Конус спроса в зависимости от расстояния между местом потребления и местом производства	Геометрические и математические методы	Различные пространственные формы рыночных зон
Пространственные модели города У. Алонсо	Влияние доходов, роста населения и технического прогресса	Математические модели и плоскости безразличия	Объяснить процесс субурбанизации и то, как на него влияют рост доходов и состояние инфраструктуры

что достаточно большое количество работ посвящено этой проблеме. Многие авторы (и мы согласны с их мнением) придерживаются того, что необходимо выделять пять основных подходов к интерпретации экономического пространства:

1. Территориальный – представителями этого подхода являются А.Г. Гранберг, Ф. Рянский, Э. Кочетов, И. Валентий.

2. Ресурсный – представителями этого подхода являются И. Кучин, В. Чекмарева, П. Кругман, В.В. Радаев, В. Пефтнев, А. Лебедев.

3. Информационный – представителями этого подхода являются И. Сыроежин, С.В. Кузнецов, Г. Шибусава, Р. Шулер, С. Паринов.

4. Процессный – представителями этого подхода являются О.А. Бияков, К. Карлсон, В. Цанг, Ф. Перрокс.

5. Институциональный.

После рассмотрения различных точек зрения ученых становится ясно, что экономическое пространство:

- можно охарактеризовать с помощью таких экономических категорий, как ценность, полезность и эффективность;

- имеет меновую стоимость и потребительскую стоимость, цену и ценность;

- представлено затратами и доходами;

- определяется инвестициями и прибылью.

Исходя из последних исследований, можно сделать следующие основные выводы:

1. Традиционное отдельное рассмотрение локализации в отраслях специализации и урбанизационных эффектов для современной экономики уже неактуально. Специализация сектора на небольшой территории, скорее всего, снизит доходность, а несвязанная экономическая деятельность вряд ли значительно увеличит возможности роста. Наличие взаимодополняющих видов деятельности на основе кластеров является мощным фактором роста, обеспечивающим легкий доступ к ключевым ресурсам для фирм и, таким образом, стимулирующим эксперименты и инновации в этой области в целом.

2. Исследования показали, что кластеры, состоящие из различных типов взаимодополняющих отраслей, оказывают значительное влияние на такие показатели, как рост занятости.

Качество экономического пространства и свойства агломерации использовал нобелевский лауреат П. Кругман. Новейшее направление экономической географии исследует причины неравномерности пространственного развития, где новая экономическая география признает экономическое пространство системообразующим, т. е. ставит его в систему исходных представлений (рис. 1).

В современных научных исследованиях все больше наблюдается синтез экономической теории и пространственного анализа. Единицей анализа в новой экономической географии всегда является территория или регион, в то время как микро- и макроуровень не рассматривают региональный профиль изучаемого явления. Исследования в рамках такой методологии предполагают наличие нескольких регионов, отличающихся друг от друга. Одна из главных задач новой ориентации – начать с движения как товаров, так и экономических агентов (компаний, работников, потребителей), в отличие от теории международной торговли, которая основывается на движении товаров, а не на движении факторов производства. В результате меняется исходная система представлений: если в теории международной торговли мобильность факторов экзогенна, то в новой экономической географии эндогенна.

Новая экономическая география анализирует рост хозяйственной активности в местах с большей численностью населения, предполагая, что в этом случае рост будет более пропорциональным и диверсифицированным. Предложение высокой численности населения демонстрирует большую экономическую отдачу от масштаба. Со стороны спроса диверсифицированное предложение товаров и услуг для домашних хозяйств, т.е. расширение возможностей потребления, является одним из факторов сохранения агломерации как формы жизнедеятельности. В этом смысле можно трактовать агломерацию как портфель товаров, услуг и рабочей силы [3].

Таким образом, говоря о современной постановке вопроса о включении фактора пространства в экономический анализ, новая экономическая география предполагает следующее:

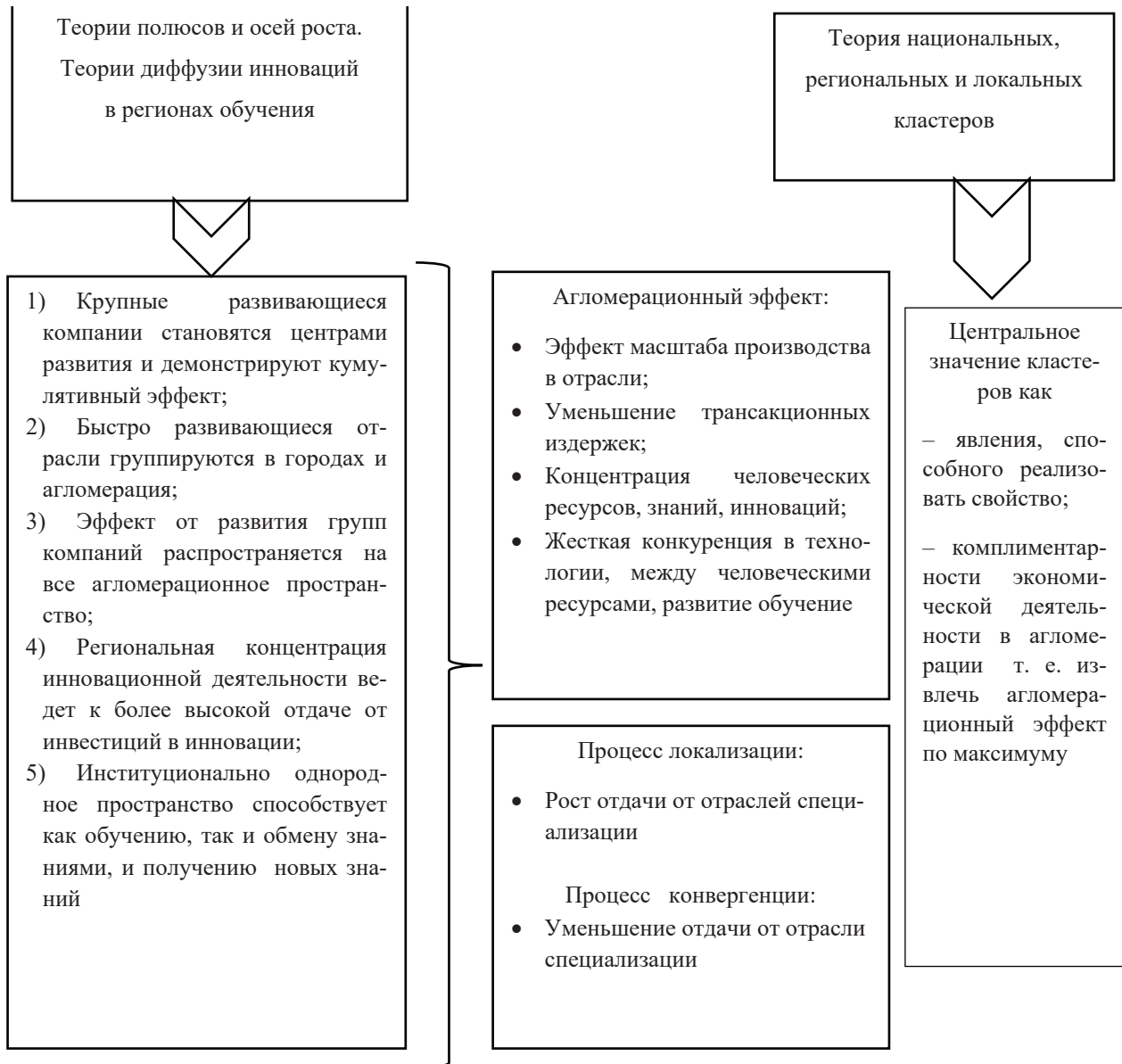

Рис. 1. Теории пространственной экономики в аспекте значения агломераций для экономического роста и конкурентоспособности

1. Включение экономического пространства как фактора меняет постулаты экономической теории, поскольку это автоматически приводит к признанию несовершенства конкуренции. Потребители предпочитают покупать у близлежащих компаний, поэтому существует конкуренция между несколькими близлежащими компаниями, независимо от количества компаний в отрасли. Исходя из этого, местоположение может иметь возрастающую отдачу, а фактическая конкуренция в пространстве приобретает черты олигополии.

2. Выбор между возрастающей отдачей от масштаба и транспортными издержками – это ключевой вопрос в новой экономической географии. Поскольку высокие постоянные издержки стимулируют концентрацию производства в малом количестве предприятий, то при низких транспортных издержках это позволяет сделать акцент на возрастающей отдаче от концентрации.

3. Основной моделью экономической географии является модель возрастающей отдачи с несовершенной конкуренцией, поскольку она

позволяет объяснить агломерационную активность в пространстве. Такие подходы строятся на равновесии, включающем взаимодействие между рынками товаров и труда.

Обобщая обзор экономических теорий, выделяющих роль экономического пространства для конкурентоспособности регионов, мы сделали следующие выводы:

1. Роль агломераций в обеспечении конкурентоспособности регионов является наиболее значимой в постиндустриальной экономике, именно от их наличия и темпов развития зависит, в конечном счете, экономический рост и сбалансированность экономики региона.

2. Увеличивающаяся отдача от факторов производства при снижении транспортных издержек вызывает центростремительные тенденции, когда фирмы предпочитают размещаться в агломерации, а продукцию вывозить на периферию.

3. Как только степень концентрации достигает определенного порога, затраты и негативные внешние эффекты, связанные с концентрацией производственной деятельности в основном регионе, возрастают, которые запускают центробежные тенденции рассредоточения производств на периферии.

4. Новая транспортная инфраструктура может подтолкнуть на первом этапе перемещение фирм в ядро и снабжение районов оттуда, но со временем те же центробежные силы в совокупности с более дешевой рабочей силой на периферии запускают процесс ее обновления.

5. Механизмом развития агломерации являются отношения между агентами и институциональная среда.

Автором была поставлена и решена задача установления такой взаимосвязи по результатам применения сложного индекса, известного как индекс структурно-динамического анализа. Этот индекс известен в зарубежной литературе как инструмент “shift-share analysis”, но понимание его затруднено не только сложностью расчетов, но и трудностью объяснения. Также была предпринята попытка упрощения расчетов без потери содержания и представления их результатов в графической форме для облегчения трактовки, что ранее никем не было сделано.

Статистические показатели делятся на два компонента:

- влияние состава промышленной структуры региона (эффект STR);
- темпы промышленного роста региона в сравнении со средними темпами промышленного роста по стране (KON).

Первый, эффект STR, определяет конкурентоспособность региона по доле его отраслей в региональной структуре, формируемой факторами внешнего и внутреннего спроса. Отраслевые доли являются своего рода итогом действия этих факторов за весь рассматриваемый период. В то же время разница между темпами роста в стране и в отрасли является показателем развития отрасли, которая может расти больше или меньше, чем общая занятость в стране. Эффект STR рассчитывается по формуле:

$$STRir = \frac{E_{ir}^0}{E_r^0} * \left(\frac{E_{in}^1}{E_{in}^0} - \frac{E_n^1}{E_n^0} \right) * 100 \%, \quad (1)$$

Второй, эффект KON, измеряет способность данной отрасли в каждом регионе расти быстрее, чем национальные темпы роста. Если темпы роста в этот период положительные, то промышленность в регионе развивается более динамично, чем в среднем по стране, и можно делать выводы о ее конкурентоспособности.

KON-эффект мы предлагаем рассчитывать по следующей формуле:

$$KONir = \frac{E_{ir}^0}{E_r^0} * \left(\frac{E_{ir}^1}{E_{ir}^0} - \frac{E_{in}^1}{E_{in}^0} \right) * 100 \%, \quad (2)$$

где E_{ir}^0 – объем производства в i отрасли в r регионе в базисном году;

E_r^0 – объем промышленного производства в r регионе в базисном году;

E_{in}^1 и E_{in}^0 – объем производства в i отрасли в стране в отчетном и базисном году;

E_n^1 и E_n^0 – объем промышленного производства в стране в отчетном и базисном году.

В рамках данного подхода различают структурные факторы (STR) и краткосрочные факторы конкурентоспособности региона (SNF), которые определяются краткосрочной динамикой роста. Применение этого индекса позволяет диагностировать состояние отраслей. Данный метод тоже не позволяет установить количественную связь между свойствами экономического пространства региона, но резуль-

таты его применения, позволят сделать вывод о большем числе лидеров и динамичных отраслей в регионах, на территории которых расположены активно растущие агломерационные образования (табл. 2 и 3).

В процессе анализа на современном уровне исследований конкурентоспособности регионов страны свойства экономического пространства не находят отражения в методологии применяемых методов оценки, за исключением экономико-математических моделей. Большинство моделей устанавливают такую взаимосвязь на основе показателей экономического роста и урбанизированности экономического пространства, другие же в силу сложности задачи нами не были рассмотрены.

Рассмотренные нами концепции региональной конкурентоспособности представляют собой достаточно длительную традицию и отдельную ветку экономической науки, в которой методология базируется на таких системных свойствах региона как его ограниченность, автономность, относительная однородность и связанность. Теории региональной конкурентоспособности в современной экономической науке представляют диверсифицированную отрасль знания. Внутри этого направления можно выделить неоклассические модели, которые при всех своих достоинствах не учитывают факторы экономического пространства.

С точки зрения включения в модели характеристик и объектов экономического пространства можно выделить новую экономическую географию и теорию международной торговли, которые учитывают формы и тенденции размещения деятельности в пространстве и эконо-

мические связи в условиях разных пространственных структур.

Теории и модели региональной экономики создаются для того, чтобы объяснить наблюдаемые процессы размещения хозяйствующих субъектов в экономическом пространстве, выявить тенденции и факторы конкурентоспособности отдельных территорий, объяснить различия между ними в уровне экономического развития и спрогнозировать тренды ближайшего будущего.

Систематизация методов оценки конкурентоспособности регионов позволила сделать вывод, что ни один из используемых методов не основан на признании количественной взаимосвязи между параметрами экономического пространства (плотность, размещение, связанность) и экономическим ростом отраслей и не позволяет установить такую взаимосвязь в функциональной либо корреляционной форме.

В результате была поставлена и решена задача установления такой взаимосвязи по результатам применения сложного индекса, известного как индекс структурно-динамического анализа (в зарубежной литературе он известен как инструмент “shift-share analysis”), однако понимание его затруднено не только сложностью расчетов, но и трудностью объяснения.

В связи с этим нами была предпринята попытка упрощения расчетов без потери содержания и представления их результатов в графической форме для облегчения трактовки. Так, на эффект STR влияют факторы, определяющие развитие региона и спрос на продукцию отрасли в целом, а на эффект KON – конкурентоспособность регионального производства относительно отрасли на национальном уровне.

Таблица 2

Критерии и показатели оценки конкурентоспособности отраслей региона

Группы отраслей	Оценка состояния	Показатели	Критерии	
I	Лидеры	Объем производства	Доля отрасли в регионе выше, чем в стране	Темпы роста отрасли выше, чем среднеотраслевые
II	Динамичные		Доля отрасли в регионе ниже, чем в стране	Темпы роста выше, чем среднеотраслевые
III	Стагнирующие		Доля отрасли выше, чем по стране	Темпы роста ниже, чем среднеотраслевые
IV	Аутсайдеры		Доля отрасли в регионе ниже, чем в стране	Темпы роста ниже, чем среднеотраслевые

Методы оценки конкурентоспособности экономики регионов [6]

Метод	Расчет	Формула
Показатель локализации или специализации производства	Соотношение доли отрасли в валовом выпуске (показатель занятости) региона и доли отрасли в валовом выпуске	$Cir = \frac{d_{ir}}{d_r}$, где Cir – коэффициент специализации i отрасли в регионе r ; d_{ir} – доля региона r в объеме выпуска i отрасли; d_r – доля региона r в объеме валового выпуска страны
Коэффициенты подушевого производства	Соотношение ВДС отрасли и численности населения	$Kr_i = \frac{GDP_r}{Nr}$, где GDP_r – ВДС региона; Nr – численность населения региона
Коэффициент диверсификации производства в регионе (индекс Герфиндаля)	Величина обратная сумме квадратов долей отраслей в валовой добавленной стоимости региона	$DIV_r = \frac{1}{\sum_s (D_s / GDP)^2}$, где DIV_r – показатель диверсификации экономики в регионе r ; D_s – ВДС по отраслям экономики s региона r (млн тенге); GDP – ВДС в регионе r (млн тенге)
Коэффициент сравнительных преимуществ – RCA или индекс Балласы	Соотношение доли конкретного товара в мировом экспорте к доле экспорта этой страны в мировом экспорте. Также можно рассчитать стоимость экспорта по экономическим зонам, например, по ЕЭП	$RCA_{ij} = \frac{E_{ij}}{E_{wi}} : \frac{E_{je}}{E_{we}}$, где E_{ij} – экспорт товара i из страны/региона j ; E_{wi} – мировой экспорт товара i (за исключением экспорта страны/региона j); E_{je} – экспорт всех товаров, произведенных в стране/регионе j ; E_{we} – мировой экспорт всех товаров (за исключением товаров страны/региона j)
Коэффициент сравнительных преимуществ с учетом экспорта/импорта (индекс Лафая (Lafay Index – LFI))	Нормированное произведение 100 на разность между отношением чистого экспорта к внешнеторговому обороту продукта j в данном году и отношением общего чистого экспорта к внешнеторговому обороту, а также доли последнего по j -ой продукции	$LFI_j^i = 100 \left(\frac{x_j^i - m_j^i}{x_j^i + m_j^i} - \frac{\sum_{j=1}^N (x_j^i - m_j^i)}{\sum_{j=1}^N (x_j^i + m_j^i)} \right) \frac{x_j^i + m_j^i}{\sum_{j=1}^N (x_j^i + m_j^i)}$ где – x_j^i и m_j^i – экспорт и импорт продукции j в страну i ; N – число видов продукции.

Литература

1. Ансофф И. Стратегическое управление / сокр. пер. с англ.; науч. ред. Л.И. Евенко. – М.: Экономика, 1989. – 519 с.
2. Антропов М.С. Управление знаниями, креативностью и инновациями в мультинациональных организациях: учебное пособие. М.: Издательство Российского университета дружбы народов, 2008. – 190 с.
3. Бородкин Ф.М., Айвазян С.А. Социальные индикаторы. – М.: Юнити-Дана, 2014. – 607 с.
4. Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма. – М.: Издательство Института научной информации по общественным наукам Академии наук СССР, 1972. – Т. 1. – 109 с.

5. Воронов А.А., Дыльнова З.М. Предпринимательство как особый вид социальной деятельности // Известия Саратовского университета. Новая версия. Серия: Социология. Политология. – 2005. – Т. 5. – № 1-2. – С. 11–20.
6. Гранберг А.Г. Основы региональной экономики: учебник для вузов. – М.: Издательство Высшей школы экономики, 2000. – 495 с.
7. Друкер П. Эффективное управление. Экономические задачи и оптимальные решения / пер. с англ. – М.: Фаир-пресс, 1998. – 288 с.
8. Зомбарт В. Социология / пер. с нем. – Л.: Мысль, 2003. – 133 с.
9. Маркс К., Энгельс Ф. Избранные произведения: в 15 т. – М.: Прогресс, 1991.

10. *Мизес Л.* Индивид, рынок и правовое государство: антология / под ред. Д. Антисери, М. Балдини. – СПб.: Пневма, 1999. – 196 с.
11. *Найт Ф.Х.* Риск, неопределенности и прибыль. – М.: Дело, 2003. – 360 с.
12. *Смит А.* Исследование о природе и причинах богатства народов. – М.: Эксмо, 2007. – 960 с.
13. *Сэй Ж.-Б.* Трактат по политической экономии. Экономические софизмы. Экономические гармонии / сост., вступ. ст. и коммент. М.К. Бункиной, А.М. Семенова. – М.: Дело, 2000. – 232 с.
14. *Смелзер Н.* Социология. – М.: Феникс, 1994. – 479 с.
15. *Тюрго Ж.* Размышления о создании и распределении богатств. Ценности и деньги / пер. и доп. А.Н. Миклашевского. – Юрьев: Типография К. Маттисена, 1905. – 80 с.
16. *Шумпетер Й.* Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия / пер. с нем. В.С. Автономова, М.С. Любского, А.Ю. Чепуренко. – М.: Эксмо, 2007. – 862 с.
17. 2016: прогнозы по экономическому и технологическому развитию ИТ // PC Week/UE. – URL: <https://www.pcweek.ua/themes/detail.php?ID=151032>.
18. *Badri M.* Dimensions of Industrial Location Factors: Review and Exploration // Journal of Business and Public Affairs. – 2007. – Vol. 1. – No. 2. – P. 1–27.
19. *Capello R.* Entrepreneurship and spatial externalities: Theory and measurement // The Annals of Regional Science. – 2002. – Vol. 36. – P. 387–402.
20. *Czamanski S.* Identification of industrial clusters and complexes: a comparison of methods and findings // Urban Studies. – 1979. – Vol. 16. – P. 61–80.
21. *Jacobs J.* The Economies of Cities. – N.Y.: Random House, 1969. – 268 p.
22. *Karlsson C., Zhang W.* The role of universities in regional development Endogenous human capital and growth in a two-region model // The Annals of Regional Science. – 2001. – Vol. 35. – P. 179–197.
23. *Maillat D.* The innovation process and the role of the milieu // Regions Reconsidered: Economic Networks, Innovation, and Local Development. – London: Mansell, 1991. – P. 103–117.
24. *Park S.* Regional issues in the Pacific Rim // Papers in Regional Science. – 2000. – Vol. 79. – P. 333–342.
25. *Pinchot G.* Intrapreneuring: why you don't have to leave the corporation to become an entrepreneur. – N.Y.: Harper and Row, 1985. – 400 p.
26. *Perroux F.* Economic space: theory and applications // Quarterly Journal of Economics. – 1950. – Vol. 64. – P. 89–104.
27. *Porter M.* Location, clusters, and the “new” micro-economics of competition // Business Economics. – 1998. – Vol. 33. – Is. 1. – P. 7–13.
28. *Schuler R.* Transportation and telecommunications networks: Planning urban infrastructure for the 21st century // Urban Studies. – 1992. – Vol. 39. – Is. 2. – P. 297–310.
29. *Shibusawa H.* Cyberspace and physical space in an urban economy // Papers in Regional Science. – 2000. – Vol. 79. – P. 253–270.

Информация об авторах

Викулenco Юлия Ринатовна, магистр, старший преподаватель, заведующий кафедрой экономики и управления, Центрально-Казахстанская академия (Караганда).

E-mail: Julia09071980@mail.ru

YU.R. VIKULENKO,
Master Degree, Senior Lecturer
Central Kazakhstan Academy

**THEORETICAL ASPECTS OF INNOVATIVE ENTREPRENEURSHIP
AS A SOCIO-CULTURAL PHENOMENON
IN THE ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE COUNTRY**

Abstract. Today, the long-term competitive success of a company depends on its innovative activity, the main task of which is the development of a market niche and taking a leadership position. The development of the innovation process reflects the general state of the economy and is caused by socio-economic changes. The main background of these changes is the formation of a new corporate culture, order and methods of coordination and interaction between subjects of innovative activity. In this article the author discusses the phenomenon of innovative entrepreneurship, which is determined by the fact that it is one of the most important factors of sustainable economic development and life of any country and leads to an active search for new paradigms to cope with the constant changes in the era of integration and globalization of relations. The task was set and solved to establish such a relationship based on the results of applying a complex index known as the index of structural-dynamic analysis, which is known in the foreign literature as the “shift-share analysis” tool. The application of the method of structural-dynamic analysis to assess the competitiveness of regional economies will produce results that put those regions that have large or dynamically developing agglomerations in the lead. This will give grounds to recognize the importance of this organizational form of economic space for the formation of a critical mass of competitive industries.

Keywords: economic space, innovative entrepreneurship, competitiveness, business climate, agglomeration, modernization.

References

1. *Ansoff I.* Strategic Management: Shortened version from English / science ed. – L.I. Evenko. – Moscow: Ekonomica, 1989. – P. 519.
2. *Antropov M.S.* Management of knowledge, creativity and innovations in multinational organizations: textbook. – Moscow: PFUR, 2008. – 190 p.
3. *Borodkin F.M., Ayvazyan S.A.* Social Indicators. – M.: UNITY-DANA, 2014.
4. *Weber M.* Protestant Ethics and the Spirit of Capitalism. – Moscow: The institute of the academy of sciences of the USSR, 1972. – Vol. 1. – P. 109.
5. *Voronov A.A., Dylnova Z.M.* Entrepreneurship as a special type of social activity. – Saratov: Izvestia Saratov University. New version. – Ser. 6 Sociology. Political science. – Vol. 5. – No. 1–2. – 2005. – P. 11–20.
6. *Granberg A.G.* Fundamentals of Regional Economy: Textbook for Universities. – Moscow: Publishing house of higher school of economics, 2000. – P. 67–74.
7. *Drucker P.* Effective Management. Economic Problems and Optimal Decisions: transl. from English. – FAIR-PRESS, 1998. – P. 288.
8. *Sombart W.* Sociology / translated from German. Sociology / translated from German I.D. Markuson. – Leningrad: MYSL, 2003. – P. 133.
9. *Marx K., Engels F.* Selected works: in 15 vol. – Moscow: Progress, 1991.
10. *Mises L.* The individual, the market and the legal state / Anthology edited by D. Antiseri, M. Baldini. – S.S.: Pnevma, 1999. – P. 196.
11. *Knight F.H.* Risk, Uncertainty and Profit. – Moscow: Delo, 2003. – P. 360.
12. *Smith A.* An Inquiry into the Nature and Causes of the Wealth of Nations. – Moscow: Eksmo, 2007. – P. 960.
13. *Say J-B.* Treatise on Political Economy. Economic sophisms. Economic Harmonies / eds., introductory article and committee by M.K. Bunkina and A.M. Semenov. – M.: Delo, 2000.
14. *Smelser N.* Sociology. – Moscow: Phoenix, 1994. – P. 479.
15. *Thurgot J.* Reflections on the Creation and Distribution of Wealth: Values and Money / translated and supplemented by A.N. Miklashevsky. – Yuriev: 1905. – P. 80.

16. *Schumpeter J.* Theory of Economic Development. Capitalism, Sociology and Democracy / translated from German by V.S. Avtonomova, M.S. Lyubskiy, A.Yu. Chepurensko. – MOSCOW: EXMO, 2007. – P. 864.
17. 2016: forecasts for the economic and technological development of IT. – URL: <http://www.pcweek.com>.
18. *Badri M.* Dimensions of Industrial Location Factors: Review and Exploration // Journal of Business and Public Affairs. – 2007. – Vol. 1. – No. 2. – P. 1–27.
19. *Capello R.* Entrepreneurship and spatial externalities: Theory and measurement // The Annals of Regional Science. – 2002. – Vol. 36. – P. 387–402.
20. *Czamanski S.* Identification of industrial clusters and complexes: a comparison of methods and findings // Urban Studies. – 1979. – Vol. 16. – P. 61–80.
21. *Jacobs J.* The Economies of Cities. – N.Y.: Random House, 1969. – 268 p.
22. *Karlsson C., Zhang W.* The role of universities in regional development Endogenous human capital and growth in a two-region model // The Annals of Regional Science. – 2001. – Vol. 35. – P. 179–197.
23. *Maillat D.* The innovation process and the role of the milieu // Regions Reconsidered: Economic Networks, Innovation, and Local Development. – London: Mansell, 1991. – P. 103–117.
24. *Park S.* Regional issues in the Pacific Rim // Papers in Regional Science. – 2000. – Vol. 79. – P. 333–342.
25. *Pinchot G.* Intrapreneuring: why you don't have to leave the corporation to become an entrepreneur. – N.Y.: Harper and Row, 1985. – 400 p.
26. *Perroux F.* Economic space: theory and applications // Quarterly Journal of Economics. – 1950. – Vol. 64. – P. 89–104.
27. *Porter M.* Location, clusters, and the “new” micro-economics of competition // Business Economics. – 1998. – Vol. 33. – Is. 1. – P. 7–13.
28. *Schuler R.* Transportation and telecommunications networks: Planning urban infrastructure for the 21st century // Urban Studies. – 1992. – Vol. 39. – Is. 2. – P. 297–310.
29. *Shibusawa H.* Cyberspace and physical space in an urban economy // Papers in Regional Science. – 2000. – Vol. 79. – P. 253–270.

ТРЕБОВАНИЯ К ПУБЛИКАЦИИ В ЖУРНАЛЕ «КАЗАНСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ВЕСТНИК»

1. Файл назвать как «Фамилия 1_Фамилия 2 (на русс.)_название статьи (3–5 слов, на русс.)_дд_мм_гг (дата, например 27_03_2017)».
2. Аннотация – не менее 150 слов (вместе с предложениями).
3. Ключевые слова – не менее 5 слов.
4. Объем статьи, включая таблицы и рисунки, не должен превышать 1 авт. л., т. е. 40 тыс. знаков (с пробелами).
5. Весь текст, рисунки и таблицы набираются шрифтом Times New Roman – 14; межстрочный интервал – 1,5; все поля – 2 см.
6. Рисунки, диаграммы и таблицы создаются с использованием черно-белой гаммы и должны быть редактируемы. Все рисунки и таблицы должны иметь название и ссылки в тексте (см. образец).
7. Список литературы – не менее 10 источников, в том числе с выходными данными из базы Scopus, WoS (не менее 5 источников).
8. Выходные данные источников оформляются по образцу. На каждый источник из списка литературы (References) должна быть ссылка в тексте в прямых скобках.
9. Текст должен быть структурирован (введение, методология, результат, заключение) по образцу.
10. Рукопись не должна быть опубликована ранее, быть оригинальной, представлять научный интерес и соответствовать тематике журнала. Ссылки на неопубликованные материалы в тексте не допускаются.
11. Все материалы должны носить открытый характер. Наличие ограничительного грифа служит основанием для отклонения материала от открытой публикации.
12. К рукописи необходимо приложить следующие сведения о авторе(ах): фамилия, имя, отчество; ученая степень, ученое звание; место работы, должность; телефоны для связи с автором. Автор должен сообщить редакции также свой электронный адрес, по которому ему направляется файл статьи для предложений и исправлений (в соответствии с Законом об авторском праве).
13. Рукописи, не соответствующие указанным требованиям, редакцией не рассматриваются.
14. В редакцию высылаются один тщательно вычитанный и подписанный автором (соавторами) экземпляр статьи, справка об авторе/ах (анкета), рецензия внешняя, аннотация на русском и английском языках, ключевые слова на русском и английском языках (по образцу) и электронный вариант всех документов на электронном носителе либо по электронной почте kpfu116@mail.ru

Электронная версия журнала «Казанский экономический вестник»

<http://www.ej.kpfu.ru>

Адрес редакции: 420012, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Бултерева, д. 4.

Телефон редакции: 291-13-26.

